

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Сухоруков Артем Валерьевич

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ИННОВАЦИОННОЙ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель

Ручкина Гульнара Флюоровна,
доктор юридических наук, профессор

Москва – 2023

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретико-правовые основы регулирования инновационной предпринимательской деятельности	13
1.1 Понятие и признаки инновационной предпринимательской деятельности в Российской Федерации	13
1.2 Место инновационного предпринимательского права в системе российского права.....	32
1.3 Способы правового регулирования инновационной предпринимательской деятельности и их особенности.....	44
Глава 2 Правовое регулирование государственной поддержки субъектов инновационной предпринимательской деятельности	60
2.1 Направления и виды государственной поддержки субъектов инновационной предпринимательской деятельности.....	60
2.2 Понятие «стартап» как начальная стадия осуществления инновационной предпринимательской деятельности: особенности и правовая регламентация	79
2.3 Значение программ инновационного развития для современного правового регулирования инновационной предпринимательской деятельности	96
Глава 3 Направления развития правового регулирования инновационной предпринимательской деятельности в условиях перехода к цифровой экономике.....	112
3.1 «Корпоративные правовые песочницы» как направление развития правового регулирования инновационной предпринимательской деятельности	112
3.2 Роль актов ЕАЭС в развитии системы правового регулирования инновационной предпринимательской деятельности.....	126
Заключение	136
Список литературы	140

Введение

Актуальность темы исследования. Формирование и развитие цифровой экономики в Российской Федерации обуславливает необходимость внедрения инновационной деятельности во все сферы общественных отношений, в частности в предпринимательскую. В Указе Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 434 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» в качестве национальных целей развития страны определены цифровая трансформация и успешное предпринимательство, достижение которых возможно при создании благоприятных правовых и экономических условий для осуществления инновационной предпринимательской деятельности.

Анализ показателей удельного веса инновационных товаров, работ и услуг за период с 2017 года по 2020 год позволяет сделать вывод о наличии стагнации в данной сфере и недостаточной заинтересованности субъектов предпринимательской деятельности в развитии и распространении инноваций. Стагнация неблагоприятным образом сказывается на развитии экономики Российской Федерации, что требует принятия мер, в том числе правовых, направленных на её изменение в положительную сторону. Такими мерами являются создание комплексного правового регулирования инновационной предпринимательской деятельности и предоставление государственной поддержки субъектам данного вида деятельности.

Органами государственной власти принимаются акты, направленные на всестороннюю поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства, в том числе осуществляющих инновационную предпринимательскую деятельность, а также в целом позволяющие обеспечить развитие инноваций в предпринимательстве. Например, Распоряжением Правительства Российской Федерации от 02.06.2016 № 1083-р утверждена «Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» и

План мероприятий («дорожная карта») по реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года, целью которых является инновационное развитие экономики. Одним из самостоятельных и наиболее эффективных видов поддержки субъектов инновационной предпринимательской деятельности является государственная правовая поддержка, однако её исследованию уделяется недостаточное внимание. Поддержка субъектов инновационной предпринимательской деятельности на государственном уровне позволяет в условиях глобализации экономических процессов обеспечить развитие конкурентной среды, тем самым повышая инвестиционную привлекательность как отдельных проектов, так и в целом отечественного рынка инноваций, что предопределяет необходимость изучения, масштабирования и применения государственной правовой поддержки, которая может быть предоставлена надлежащим образом только при условии наличия детально проработанных понятий, используемых в законодательстве, регулирующем инновационную предпринимательскую деятельность. Это, в свою очередь, требует формирования единого подхода к определению таких понятий, как «инновационная предпринимательская деятельность», «стартап» и др.

Вышеуказанные обстоятельства обуславливают актуальность проведения исследования и свидетельствуют о его практической ориентированности.

Степень разработанности темы исследования.
Предпринимательской, инновационной и инновационной предпринимательской деятельности посвящены исследования как правоведов, так и экономистов.

Экономические подходы к осуществлению инновационной предпринимательской деятельности отражены в трудах О.Б. Репкиной, Е.Я. Литаяу и других.

Исследованию проблем правового регулирования предпринимательской деятельности посвящены работы И.В. Ершовой, Н.И. Косяковой, В.В. Лаптева, Г.Ф. Ручкиной, В.П. Мозолина, О.М. Олейник, В.Ф. Попондопуло, Е.А. Суханова и других.

Вопросам правового регулирования инновационной деятельности посвящены работы Т.В. Ефимцевой, М.В. Волынкиной, И.И. Кардаш, Е.А. Марданшиной, А.И. Маркеева, В.А. Свиридова, О.В. Сушковой, Н.М. Тюкавкина, О.И. Худокормовой, А.В. Юдина, Р.З. Юсупова и других.

При этом правовому регулированию инновационной предпринимательской деятельности, месту инновационного предпринимательского права в системе отечественного права, а также способам государственной поддержки субъектов инновационной предпринимательской деятельности уделяется недостаточное внимание, что определило необходимость проведения дополнительного исследования.

Цель исследования состоит в разработке теоретических положений и практических рекомендаций, направленных на совершенствование правового регулирования инновационной предпринимательской деятельности.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- сформулировать понятие «инновационная предпринимательская деятельность»;
- выявить признаки инновационной предпринимательской деятельности;
- обосновать место инновационного предпринимательского права в системе отечественного права;
- сформулировать понятие «правовая поддержка субъектов инновационной предпринимательской деятельности» и определить её роль в развитии инновационной предпринимательской деятельности;

– сформулировать понятие «корпоративная правовая песочница» и обосновать важность её использования при осуществлении инновационной предпринимательской деятельности;

– сформулировать понятие «стартап» для формирования единого подхода к содержанию данного определения.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе осуществления инновационной предпринимательской деятельности в Российской Федерации.

Предметом исследования являются нормативные правовые акты, регулирующие осуществление инновационной предпринимательской деятельности в Российской Федерации, включая акты Евразийского экономического союза, а также правоприменительная практика и научные исследования в указанной сфере.

Область исследования. Исследование соответствует п. 2. «Предмет, метод, структура и система частноправовых (цивилистических) отраслей»; п. 15. «Правовое регулирование предпринимательской и иной экономической деятельности. Общий, специальные и особые режимы предпринимательской деятельности»; п. 17. «Государственная политика и государственное регулирование в сфере предпринимательства. Саморегулирование. Государственная поддержка предпринимательства, иных форм экономической деятельности, в том числе в различных сферах (промышленность, строительство, сельское хозяйство, транспорт и др.)»; п. 19. «Правовое регулирование инновационной деятельности. Интеллектуальная собственность» Паспорта научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки).

Методология и методы исследования. Основу исследования составляют общенаучные методы познания, в частности, использовались такие методы, как системный, методы анализа и синтеза, дедукция и индукция, сопоставление, аналогия. В работе также использованы частно-научные методы, а именно: формально-юридический и сравнительно-правовой. Ввиду

того, что данная работа тесно связана с экономическими и социологическими категориями, в исследовании также применялись такие методы, как прогнозирование и системный анализ. В совокупности представленные методы позволили обеспечить проведение глубокого анализа и доказательность представленных выводов.

Теоретическая основа исследования. В процессе проведения исследования использованы труды ученых, посвященные осуществлению и правовому регулированию предпринимательской, инновационной, инновационной предпринимательской деятельности, а также вопросам государственной поддержки субъектов инновационной предпринимательской деятельности.

Нормативную основу исследования составили следующие нормативные правовые акты: Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, федеральные законы «О науке и государственной научно-технической политике», «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» и другие.

Эмпирическую базу исследования составили материалы правоприменительной практики в сфере инновационной предпринимательской деятельности, а также статистические данные и материалы средств массовой информации.

Научная новизна исследования состоит в разработке научно обоснованных теоретических подходов к правовому регулированию инновационной предпринимательской деятельности, а также в формулировании практических рекомендаций по совершенствованию законодательства, регулирующего инновационную предпринимательскую деятельность.

Сформулировано понятие «инновационная предпринимательская деятельность», а также выявлены признаки инновационной

предпринимательской деятельности, отличающие её от иных видов предпринимательской деятельности.

Обосновано, что инновационное предпринимательское право является подотраслью предпринимательского права.

Доказано, что правовая поддержка является самостоятельным и эффективным видом государственной поддержки субъектов инновационной предпринимательской деятельности.

Разработана структура программы инновационного развития, которая может быть использована при создании такой программы конкретным субъектом инновационной предпринимательской деятельности.

Научная новизна раскрывается в **положениях, выносимых на защиту:**

1) Сформулировано понятие инновационной предпринимательской деятельности, под которой понимается самостоятельная, профессиональная деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую, коммерческую и иную, не запрещенную законом), направленная на систематическое извлечение прибыли, получаемой в результате осуществления научно-технической деятельности и/или реализации результатов такой деятельности в виде нового или существенно усовершенствованного продукта (имущества, услуги, работы, результатов интеллектуальной деятельности), открытия и/или использования нового источника сырья, способа производства, существенным образом влияющего на результаты такого производства, а также открытия и освоения новых рынков и методов продаж (С. 17-29).

2) Обосновано, что инновационное предпринимательское право является подотраслью предпринимательского права. Выделение данной подотрасли обусловлено наличием специального предмета правового регулирования (включает две группы правоотношений: возникающие в процессе осуществления субъектами инновационной предпринимательской деятельности и возникающие в процессе государственного регулирования

инновационной предпринимательской деятельности), а также наличием специальных правовых институтов (С. 35-43).

3) Доказано, что правовая поддержка является самостоятельным видом государственной поддержки субъектов инновационной предпринимательской деятельности, под которой понимается принятие органами публичной власти мер, направленных на создание и изменение правового регулирования, а также совершение «изъятий» из него, для обеспечения благоприятных условий осуществления инновационной предпринимательской деятельности. Обосновано, что правовая поддержка является эффективным видом поддержки субъектов инновационной предпринимательской деятельности (С. 76-78).

4) Сформулировано понятие «корпоративная правовая песочница» - особый порядок применения локальных актов, позволяющий разрабатывать, апробировать и внедрять инновации в рамках осуществления предпринимательской деятельности. Использование корпоративных правовых песочниц предоставляет возможность в упрощенном порядке реализовывать совместные проекты двум и более субъектам инновационной предпринимательской деятельности (С. 119-126).

5) Сформулировано понятие «стартап», под которым понимается начальная стадия инновационной предпринимательской деятельности, выраженная в наличии инновационной идеи, разработки или готовой инновации, осуществляемая, как правило, за счет венчурных инвестиций, отличающаяся динамичным экономическим развитием или спадом субъекта инновационной предпринимательской деятельности, находящегося на данной стадии. Обоснована необходимость закрепления данного понятия в рекомендательном акте уполномоченного органа исполнительной власти для создания единообразной практики толкования данного определения (С. 81-82; 94-96).

6) Обоснована необходимость исключения из публичного реестра Министерства экономического развития Российской Федерации информации

о поданных, но еще не согласованных инициативных предложениях об установлении экспериментальных правовых режимов. Информация об инициативных предложениях должна быть конфиденциальной до момента установления соответствующего экспериментального правового режима, с возможностью предоставления данной информации по запросу заинтересованных лиц, например субъектов предпринимательской деятельности, которые занимаются разработкой схожей инновации, при условии сохранения конфиденциальности полученной информации (С. 57-59).

7) Разработана структура программы инновационного развития с определением перечня положений, позволяющих достигнуть наилучших результатов её реализации, с возможностью её использования субъектами инновационной предпринимательской деятельности для создания собственных программ инновационного развития (С. 104-107; 110-111).

Теоретическая значимость работы. Выводы и положения, выносимые на защиту, содержащиеся в исследовании, представляют научный интерес для дальнейших исследований правового регулирования инновационной предпринимательской деятельности. В результате проведенного исследования предлагаются рекомендации по совершенствованию законодательства, а также понятийного аппарата, используемого в процессе формирования и осуществления правового регулирования инновационной предпринимательской деятельности. Положения, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы в преподавании таких учебных дисциплин, как «Предпринимательское право», «Инновационное право» и др.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования рекомендаций, предложений и выводов, сделанных в рамках исследования, для совершенствования правового регулирования инновационной предпринимательской деятельности. Выводы и положения, выносимые на защиту, также могут быть использованы при реализации учебных процессов и при проведении научных исследований по таким

дисциплинам как «Предпринимательское право», «Правовые проблемы в регулировании отдельных видов предпринимательской деятельности» и др.

Степень достоверности, апробация и внедрение результатов исследования. Достоверность результатов проведенного исследования подтверждается использованием обширного эмпирического материала, соответствующего целям и задачам исследования, а также апробацией результатов проведенного исследования.

Основные положения исследования, а также выводы, сделанные в ходе исследовательской работы, изложены на следующих научных мероприятиях: на VII Международной научно-практической конференции «Социально-экономическое развитие в эпоху трансформации глобального капитализма: природа, противоречия, перспективы» (Москва, Финансовый университет, 6 марта 2020 г.); на VI Всероссийской научно-практической конференции «Экономика отраслевых рынков: формирование, практика и развитие» (Москва, Финансовый университет, 21 января 2022 г.); на XVIII Международной научно-практической конференции «Корпоративная социальная ответственность и этика бизнеса» (Москва, Финансовый университет, 19 мая 2022 г.); на X Международном научном конгрессе «Стратегии предпринимательства: бизнес-экосистемы, реальные ценности, общество» (Москва, Финансовый университет, 20-21 мая 2022 г.).

Актуальные и значимые положения исследования применяются в практической деятельности Общества с ограниченной ответственностью «ИНТЕРСЕРЧ СОЛЮШНС». В частности, разработанные в исследовании положения об использовании «корпоративных правовых песочниц», а также предложения по реализации государственной поддержки, выделенной в качестве самостоятельного и в определенных условиях наиболее эффективного вида поддержки, позволяют достичь высоких результатов эффективности правового регулирования и осуществления предпринимательской деятельности организации. Предложенные положения позволяют выработать новые подходы к созданию базы локальных актов, а

также к формированию эффективного взаимодействия нескольких субъектов предпринимательской деятельности в рамках реализации совместных проектов.

Материалы исследования используются Департаментом правового регулирования экономической деятельности Юридического факультета Финансового университета в преподавании учебных дисциплин «Предпринимательское право» и «Правовые проблемы в регулировании отдельных видов предпринимательской деятельности».

Апробация и внедрение результатов исследования подтверждены соответствующими документами.

Публикации. По теме исследования опубликовано 6 работ общим объемом 3,81 п.л. (весь объем авторский), в том числе 4 работы авторским объемом 2,32 п.л. опубликованы в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России.

Структура и объем диссертации обусловлены объектом и предметом, целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы из 153 наименований. Текст диссертации изложен на 165 страницах, содержит 1 рисунок.

Глава 1

Теоретико-правовые основы регулирования инновационной предпринимательской деятельности

1.1 Понятие и признаки инновационной предпринимательской деятельности в Российской Федерации

Для достижения амбициозных целей долгосрочного развития, заключающихся в обеспечении высокого уровня благосостояния населения и закрепления геополитического положения Российской Федерации на мировой арене, необходим переход экономики на инновационную социально ориентированную модель развития. Переход к данной модели развития отражен во множестве стратегических документов, федеральных законов и подзаконных актов. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 02.06.2016 № 1083-р утверждена «Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» (далее – «Стратегия развития МСП») и План мероприятий («дорожная карта») по реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года [109]. Целью Стратегии развития МСП является «развитие сферы малого и среднего предпринимательства как одного из факторов, с одной стороны, инновационного развития и улучшения отраслевой структуры экономики, а с другой стороны, – социального развития и обеспечения стабильно высокого уровня занятости» [109]. Вышеуказанной стратегией предусмотрены направления по развитию инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, решению задач по обеспечению непрерывного финансирования инновационных проектов и формированию эффективного инновационного лифта.

В Указе Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» также

отмечается, что «лидерство в развитии науки и технологий становится одним из ключевых факторов повышения конкурентоспособности и обеспечения национальной безопасности. Ускорение научно-технического прогресса влияет на все сферы жизни человека и отражается на ее качестве» [40].

В статье 4 Федерального закона от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» отмечено, что целью промышленной политики в Российской Федерации является формирование высокотехнологичной, конкурентоспособной промышленности, обеспечивающей переход экономики государства от экспортно-сырьевого типа развития к инновационному типу развития [25].

Инновационному развитию уделяется большое внимание в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [37], Основных направлениях деятельности Правительства на период до 2024 года, утвержденных Правительством Российской Федерации 29 сентября 2018 г. № 8028п-П13 [84], Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 [39], а также во множестве иных документов, что, в свою очередь, отражает большую значимость данного направления для развития экономики Российской Федерации.

Инновации в предпринимательской деятельности позволяют получать такие результаты, которые достаточно сложно, либо невозможно получить традиционными способами, поэтому ежегодно инновациям уделяется все большее внимание. Для перехода к инновационной социально ориентированной модели развития необходимо создание благоприятных условий для внедрения и развития инноваций во всех сферах жизни, включая предпринимательскую деятельность. Обеспечение таких условий возможно только при проведении анализа создания и работы существующих в настоящее время инноваций на территории Российской Федерации, а также выявления недостатков в действующем правовом регулировании, требующих

корректировки, что позволит добиться поставленных в упомянутых ранее стратегических документах целей.

Однако для того, чтобы определить эффективность правового регулирования в сфере инновационной предпринимательской деятельности и выявить способы её повышения, необходимо дать определение таких понятий, как «инновация», «инновационная деятельность», «инновационная предпринимательская деятельность», а также рассмотреть взаимосвязь и соотношение двух последних понятий между собой.

В ГОСТ 56261-2014 «Инновационный менеджмент» «инновация» рассматривается как «внедрение нового или значительно улучшенного продукта, товара или услуги; нового метода маркетинга; или нового организационного метода в деловой практике, организации рабочих мест или осуществлении внешних связей» [46].

В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» «инновация - введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях» [24].

Данное понятие было введено в действующее законодательство Федеральным законом от 21.07.2011 № 254-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон О науке и государственной научно-технической политике» [21] и фактически является аналогом понятия «инновация», которое давалось в Рекомендациях по сбору и анализу данных по инновациям Руководство Осло в 2005 году [112]. Так как подобное понятие разработано и опубликовано в совместной работе Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Статистической службы Европейского союза (Евростата), заимствование такого понятия в отечественное законодательство вполне обосновано. В связи с тем, что сфера инноваций и инновационной деятельности зачастую имеет международный характер,

использование одинаковой терминологии позволяет значительным образом упростить взаимодействие субъектов инновационной предпринимательской деятельности, а также создавать дальнейшее универсальное правовое регулирование и коммуникацию на международной арене. Таким образом, понятие «инновация» можно считать универсальным и применимым для всех сфер деятельности и для множества стран мира. Необходимо отметить, что вышеуказанное понятие отражает подход множества ученых о том, что инновации можно рассматривать как в качестве процесса, так и в качестве результата деятельности (продукта), о чем указывается в трудах Т.В. Ефимцевой [60], Л.Е. Каспина [51], Е.А. Марданшиной [53].

Рассматривая инновации и инновационную деятельность, необходимо прежде всего определиться, чем инновации отличаются от смежных категорий, например, «новшества» или «нововведения». Г.М. Лановая отмечает, что «новшество» и «нововведение» не являются полными синонимами, поскольку в языке юридической науки их значения не совпадают [134, с. 200]. В словаре С.И. Ожегова под «новшеством» понимается «новое явление, новый обычай, новый метод, изобретение» [114]. Термин «новшество» используется для обозначения чего-либо нового или комбинации уже известных элементов» [5, с. 6], свершившегося факта, свидетельствующего «о новом явлении, процессе и т.п.» [133, с. 64]. В то время как понятие «нововведение» обозначает «процесс создания, распространения и использования новшества» [133, с. 65] либо «реализованное новшество» [5, с. 7]. Следовательно, понятие «новшество» и «нововведение» не являются синонимами. В литературе можно также встретить позицию, что «нововведение – внедренное и применяемое новшество, доведенное до уровня промышленного образца, действующей модели или стандартизированного метода» [125, с. 46]. Т.В. Ефимцева в своей работе отмечает, что «Нововведение означает, что новшество используется» [60, с. 20].

Говоря о соотношении понятий «инновация», «новшество» и «нововведение», позиции исследователей и ученых разнятся еще больше. Например, С.Н. Мазуренко отмечает, что инновация является нововведением, которое «включает в себя разработку новой технологии и в результате – создание нового продукта, конкурентоспособного на рынке» [137, с. 15]. Т.В. Ефимцева указывает, что «иными словами, инновация (нововведение) определяется как реализованное новшество» [60, с. 20], используя инновации и нововведения в качестве синонимов.

Важно отметить, что понятие инновации, закрепленное в действующем законодательстве, также соответствует подходу, в соответствии с которым инновации могут быть выражены как в процессе, так и в его результате. Следовательно, понятие «инновации», предусмотренное в действующем законодательстве, является универсальным и отражает всё его многогранное содержание. Однако, при заимствовании термина «инновации» законодателем не учтены особенности понятийного аппарата, используемого в российской правовой системе. Проанализировав понятие «инновация», закрепленное в Федеральном законе от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», можно констатировать, что к продукту относятся товары и услуги, однако категория работ в данном случае утеряна.

Определив содержание понятия «инновация», необходимо также проанализировать существующие подходы к понятию «инновационная деятельность», «инновационная предпринимательская деятельность» и выяснить их соотношение друг с другом. Существуют различные подходы к определению вышеуказанных понятий. Первый подход заключается в том, что инновационная деятельность представляет собой научно-техническую деятельность, в результате которой создается результат интеллектуальной деятельности, и внедренческую деятельность, в результате которой создаются новые товары, реализуемые на рынке. Этот подход нашел своё отражение в письме Инновационного совета при Совмине РСФСР от 19 апреля 1991 г. № 14-448, Минфина РСФСР от 14 мая 1991 г. № 16/135В

«Об инновационных (внедренческих) сферах деятельности» [94]. В соответствии с данным письмом инновационная (внедренческая) деятельность – это деятельность по созданию и использованию интеллектуального продукта, доведению новых оригинальных идей до реализации их в виде готового товара на рынке. Следовательно, инновационная деятельность заключается как в разработке, так и во внедрении, то есть по своему содержанию значительно шире внедренческой деятельности.

В Постановлении Правительства Российской Федерации от 24 июля 1998 г. № 832 «О Концепции инновационной политики Российской Федерации на 1998-2000 годы», нашел свое отражение другой подход, который заключается в том, что инновационная деятельность – «процесс, направленный на реализацию результатов законченных научных исследований и разработок, либо иных научно-технических достижений в новый или усовершенствованный продукт, реализуемый на рынке, в новый или усовершенствованный технологический процесс, используемый в практической деятельности, а также связанные с этим дополнительные научные исследования и разработки» [97]. Данным подходом не охватывается процесс создания инноваций и научно-технических разработок, следовательно, можно утверждать, что по своему содержанию данное определение является более узким, если сравнивать его с ранее рассмотренным подходом.

Статьей 2 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» предусмотрено, что «инновационная деятельность – деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности» [24]. Под инновационным проектом понимается «комплекс направленных на достижение экономического эффекта мероприятий по осуществлению инноваций, в том числе по коммерциализации научных и

(или) научно-технических результатов» [24]. В федеральном законе отражен широкий подход к пониманию инновационной деятельности, поскольку им охватывается как процесс создания инновации, так и процесс её внедрения и реализации. Однако необходимо обратить внимание, что во взаимосвязи определений «инновационная деятельность», «инновационный проект» и «инновации», содержащихся в вышеуказанном законе, результат такой деятельности должен быть направлен на достижение экономического эффекта. Следовательно, деятельность, не направленная на достижение экономического эффекта, не является инновационной. Данный факт позволяет сделать вывод о том, что инновационная деятельность является предпринимательской деятельностью. Поэтому представляется целесообразным заменить понятие «инновационная деятельность» понятием «инновационная предпринимательская деятельность» для того, чтобы однозначно определить правоотношения, регулируемые указанным федеральным законом и относящиеся к инновационным, а также избежать неоднозначного толкования закрепленного в законе понятия. Иначе, если инновационная деятельность не всегда направлена на достижение экономического эффекта, в таком случае необходима корректировка определения «инновация» и «инновационный проект», в виде исключения из них указания на достижение такого эффекта.

Также необходимо обратить внимание на то, что инновационная деятельность включает в себя научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельности. Однако, раскрывая определение инновационной деятельности через такие неопределенные виды деятельности, как «коммерческая деятельность» или «финансовая деятельность», возникает только большее поле для дискуссии о том, что относится или не относится к таковым, является ли необходимостью осуществление всех указанных видов деятельности вместе для признания деятельности инновационной или осуществление одного из таких видов, например научной деятельности, является достаточным для признания деятельности также инновационной.

Наиболее эффективным было бы предусмотреть не закрытый перечень видов деятельности, указывая «включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность и иные не запрещенные законом виды деятельности», подчеркивая, что инновационная деятельность может включать в себя совершенно различные виды деятельности, но не ограничивается перечисленными.

В работе кандидата юридических наук Г.Д. Отнюковой «Понятие и признаки инновационной деятельности» отмечается, что достаточно часто «инновационная деятельность определяется как широкое понятие, включающее создание результата интеллектуальной деятельности и воплощение этого результата в новые виды товаров» [139, с. 43]. Однако Г.Д. Отнюкова считает, что инновационная деятельность - это «предпринимательская деятельность, основанная на применении (внедрении) результатов научно-технической деятельности (например, изобретений)» [139, с. 46]. В данном определении прямо указано на то, что инновационная деятельность является разновидностью предпринимательской.

Понятие, предлагаемое Г.Д. Отнюковой, не является достаточно исчерпывающим и не предусматривает все особенности инновационной предпринимательской деятельности. Использование отсылки к результатам научно-технической деятельности, перечень которых не закреплен в законодательстве и доктрине, порождает неопределенность в содержании основного понятия. В вышеуказанном понятии также не учитывается процесс разработки инновации, реализация которой признается инновационной предпринимательской деятельностью по мнению Г.Д. Отнюковой. Субъекты предпринимательской деятельности, которые занимаются разработкой инноваций, но не перешедшие к их коммерческой реализации, не являются субъектами инновационной предпринимательской деятельности, что представляется дискуссионным и не соответствует интересам предпринимателей. Особенно принципиальным это является при определении мер государственной поддержки субъектов инновационной

предпринимательской деятельности, так как государственная поддержка должна осуществляться в отношении субъектов инновационной предпринимательской деятельности на всех её этапах, начиная с момента разработки инновации, заканчивая её коммерческой реализацией, так как этап разработки является одним из самых сложных и затратных и именно на данном этапе необходимо предоставление поддержки.

В работе кандидата юридических наук О.В. Сушковой отражен иной подход, в соответствии с которым «инновационная деятельность – это осуществление практических действий по реализации инноваций через такие виды изобретения, как продукт, способ в любой сфере деятельности, полученный в результате совокупности стадий инновационного цикла, а именно: поиска, создания, осуществления испытаний, экспертизы и внедрения в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта» [56, с. 103]. В указанном определении отражен один из основных признаков предпринимательской деятельности, заключающийся в направленности на извлечение прибыли, так как в соответствии со статьей 2 Гражданского кодекса Российской Федерации под предпринимательской деятельностью понимается «самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг» [17]. Позиция автора в данном случае свидетельствует том, что инновационная деятельность и инновационная предпринимательская деятельность являются синонимичными понятиями. Однако необходимо обратить внимание на то, что, оно, как и понятие, предлагаемое Г. Д. Отнюковой, не включает процесс разработки инновации, поэтому субъектами инновационной предпринимательской деятельности будут признаны только лица, занимающиеся реализацией инновации.

Во-вторых, реализация изобретений является слишком узким критерием для определения инновационной предпринимательской деятельности. В соответствии с п.1 статьи 1350 Гражданского кодекса

Российской Федерации «В качестве изобретения охраняется техническое решение в любой области, относящееся к продукту (в частности, устройству, веществу, штамму микроорганизма, культуре клеток растений или животных) или способу (процессу осуществления действий над материальным объектом с помощью материальных средств), в том числе к применению продукта или способа по определенному назначению» [19]. Использование понятия «изобретение» в качестве основного критерия для отнесения деятельности к инновационной предпринимательской значительно сужает круг лиц, которые были бы вправе признаваться субъектами инновационной предпринимательской деятельности.

Отсутствие изобретения, соответствующего всем признакам, установленным в Гражданском кодексе Российской Федерации, лишает субъекта предпринимательской деятельности права на признание его деятельности инновационной. Основной целью получения патента на изобретение является защита интеллектуальных прав и данный процесс занимает двадцать два месяца в соответствии с Административным регламентом предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по государственной регистрации изобретения и выдаче патента на изобретение, его дубликата, утвержденный приказом Федеральной службы по интеллектуальной собственности от 11 декабря 2020 года № 163 [101]. Использование критерия в виде «деятельность, основанная на реализации изобретения», наличие которого подтверждается патентом, выглядит крайне неэффективным, так как в таком случае до получения патента субъекты предпринимательской деятельности не будут относиться к субъектам инновационной предпринимательской деятельности. Также не любая инновация может быть признана изобретением, так как в противном случае можно было рассматривать слова «инновация» и «изобретение» в качестве синонимов, однако это не соответствует действительности. В-третьих, указанное определение не учитывает такие

критерии, как создание и освоение новых рынков сбыта или исследование и использование новых источников сырья.

Г.Г. Тускаев придерживается иного подхода, который отражен в его работах. В широком смысле в его работе инновационная деятельность рассматривается как «направленная на создание и организацию производства принципиально новой или с новыми потребительскими свойствами продукции (товаров, работ, услуг), создание, внедрение и применение новых или модернизацию существующих способов (технологий) ее производства, а также создание, внедрение и применение в научно-технологических и иных процессах и коммерциализация результатов научных исследований, результатов интеллектуальной творческой деятельности и иных разработок, деятельность, имеющая целью обеспечение экономии затрат или создающих условия для такой экономии, выпуска на рынок конкурентоспособных товаров и услуг, реализуемых как на внутреннем, так и на внешнем рынке» [57, с. 19]. В узком смысле рассматривается инновационная предпринимательская деятельность, под которой понимается «самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от создания и организации производства принципиально новой или с новыми потребительскими свойствами продукции (товаров, работ, услуг), от создания, внедрения и применения новых или модернизации существующих способов (технологий) ее производства, в том числе в научно-технологических и иных процессах, от коммерциализации результатов научных исследований, результатов интеллектуальной творческой деятельности и иных разработок, то есть деятельности, имеющей целью обеспечение экономии затрат или создающей условия для такой экономии, выпуска на рынок конкурентоспособных товаров и услуг, реализуемых как на внутреннем, так и на внешнем рынке лицами, зарегистрированными в установленном законом порядке» [57, с. 20].

Г.Г. Тускаев в своих работах отмечает, что создание и разработка инноваций относится к инновационной деятельности, однако этап

коммерциализации таких результатов, исходя из предложенных понятий, является инновационной предпринимательской деятельностью. Понятие инновационной предпринимательской деятельности, которое предлагается автором, выглядит достаточно детально проработанным, однако имеет свои недостатки. Во-первых, инновационная предпринимательская деятельность более широкое понятие, нежели предлагается в определении Г.Г. Тускаева, поскольку включает в себя научную деятельность, направленную на разработку инновации, её реализацию и получение прибыли от этой деятельности. Во-вторых, в предложенном определении используется такая категория как «новые потребительские свойства», однако она является достаточно широкой, поскольку не любой продукт, имеющий новое потребительское свойство, может быть признан инновационным, поскольку такое свойство может быть несущественным и не нести в себе никакой ценности. Особенность инновации, как уже рассматривалось ранее, заключается в создании нового неизвестного ранее продукта, либо в существенном улучшении существующего продукта. В связи с этим использование категории «новое потребительское свойство» порождает большое поле для злоупотреблений, так как сильно расширяет круг лиц, которые потенциально могут быть признаны субъектами инновационной предпринимательской деятельности, если они будут соответствовать формальным критериям. В-третьих, ссылаясь на «выпуск на рынок конкурентоспособных товаров и услуг» не учитываются способы выполнения работ. Следовательно субъект, выпускающий на рынок инновационный способ выполнения работ, не будет относиться к субъектам инновационной предпринимательской деятельности. Также не учитывается тот факт, что создание инновационного продукта заключается в создании такого продукта, которого еще не было на рынке, либо которое улучшено настолько, что отсутствуют какие-либо аналоги. Таким образом, правообладатель такого инновационного продукта фактически является монополистом на соответствующем рынке и, следовательно, конкуренция на нем отсутствует,

поэтому использование категории конкурентоспособные товары и услуги является достаточно дискуссионным.

В работе А.С. Звездиной указано, что инновационная деятельность представляет собой предпринимательскую деятельность, осуществляемую самостоятельно, на свой риск, направленную на получение прибыли от внедрения научно-технических или научно-технологических достижений в технологические процессы, новые или усовершенствованные товары, услуги, реализуемые на внутреннем и внешнем рынках субъектами инновационной деятельности [49, с. 83]. Приведенная трактовка инновационной предпринимательской деятельности относится к узкому подходу, так как не включает в себя этапы создания и разработки инноваций, а включает лишь этап реализации, что, как указывалось выше, при рассмотрении определений других авторов, является достаточно дискуссионным. В данном понятии, как и в понятии Г.Г. Тускаева, ставится акцент на «усовершенствованные товары», однако отсутствует указание на то, что такие усовершенствования должны быть существенными. Это в свою очередь означает, что любое лицо, создавшее незначительно улучшенный продукт, будет являться субъектом инновационной предпринимательской деятельности, что не соответствует фактическим обстоятельствам. В указанном определении в основу положены научно-технические и научно-технологические достижения, внедрение которых является основой для получения прибыли. Необходимо согласиться с использованием категории «достижения», которые получены в процессе научно-технической деятельности в том смысле, в котором это определено в Федеральном законе от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», а именно «научно-техническая деятельность – деятельность, направленная на получение, применение новых знаний для решения технологических, инженерных, экономических, социальных, гуманитарных и иных проблем, обеспечения функционирования науки, техники и производства как единой системы» [24]. Однако упоминание научно-технологической деятельности выглядит не совсем целесообразным с

учетом того, что её содержание также однозначно не определено и фактически является разновидностью научно-технической деятельности, исходя из содержания данного определения в законе. Понятие, предложенное А.С. Звездкиной, выглядит наиболее детализированным из всех проанализированных ранее и отражающим сущность данного вида деятельности.

Анализ различных точек зрения в отношении понятия «инновационная деятельность» и «инновационная предпринимательская деятельность» позволяет сделать вывод о том, что существуют два основных подхода: узкий и широкий. В соответствии с узким подходом учитывается только деятельность по реализации инноваций, в то время как широкий подход включает в себя как деятельность по созданию и разработке инноваций, так и их реализации. Широкий подход наиболее полно отражает содержание инновационной предпринимательской деятельности. Однако в результате проведенного анализа определений, соответствующих широкому подходу, выявлено, что ни одно из них полностью не отражает содержание инновационной предпринимательской деятельности. Поэтому является целесообразным сформулировать определение в соответствии с широким подходом, учитывая, что инновационная предпринимательская деятельность является разновидностью предпринимательской деятельности, и учитывая преимущества и недостатки определений иных авторов и определений, имеющих в действующем законодательстве.

Для того, чтобы сформулировать понятие «инновационная предпринимательская деятельность», необходимо определить содержание понятия «предпринимательская деятельность». В статье 2 Гражданского кодекса Российской Федерации указано, что «предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг» [17]. Однако формулируя понятие «инновационная предпринимательская деятельность» необходимо

взять за основу понятие «предпринимательская деятельность», которое наиболее полным образом отражало бы ключевые характеристики данного вида деятельности. В работе Заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук Г.Ф. Ручкиной, указано, что предпринимательская деятельность это «самостоятельная, профессиональная, осуществляемая на свой риск деятельность, с целью систематического извлечения прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ и оказания услуг, а также от иной законной деятельности» [55, с. 175]. Использование предложенного понятия позволяет сформулировать понятие «инновационная предпринимательская деятельность» – это самостоятельная, профессиональная деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую, коммерческую и иную, не запрещенную законом), направленная на систематическое извлечение прибыли, получаемой в результате осуществления научно-технической деятельности и/или реализации результатов такой деятельности в виде нового или существенно усовершенствованного продукта (имущества, услуги, работы, результатов интеллектуальной деятельности), открытия и/или использования нового источника сырья, способа производства, существенным образом влияющего на результаты такого производства, а также открытия и освоения новых рынков и методов продаж [146, с. 140]. Данное понятие включает в себя как деятельность по созданию и разработке продукта, так и его реализацию, то есть соответствует широкому подходу, а также существенным образом отличается от иных понятий объектом, подлежащим реализации, выраженном в виде продукта». В ранее рассмотренных понятиях инновационной предпринимательской деятельности встречались упоминания продукта, который включал в себя такие категории, как «вещь», «товар», «услугу», «работы». Однако это закрытый перечень, что является существенным недостатком, поскольку инновационная предпринимательская деятельность отличается высокой динамикой развития. Также данный перечень не включает в себя такие категории, как «имущество» и «результаты интеллектуальной

деятельности». Предлагая понятие инновационной предпринимательской деятельности важно учитывать высокую скорость развития и возможность создания такой сущности, которая еще не была известна рынку и правовому регулированию. Использование закрытого перечня категорий – «вещь», «товар», «услуга», «работы» - для определения категории «продукт» выглядит недостаточно эффективным. Поэтому предлагается включение в вышеуказанный перечень такой категории, как «имущество». Например, согласно Постановлению Девятого арбитражного апелляционного суда № 09-АП-16416/2018 от 15.05.2018 [45] давно известный всему миру биткоин был признан «иным имуществом», таким образом, деятельность, связанная с изобретением и реализацией биткоина не могла бы признаваться инновационной в соответствии с предложенными ранее понятиями, так как объект реализации не входил бы ни в одну используемую категорию, упомянутую в вышеуказанных определениях.

При определении содержания инновационной предпринимательской деятельности необходимо обратить внимание на вопрос о разграничении инновационной деятельности и деятельности, приводящей к созданию инноваций. Проведение данного разграничения является важным для определения применимого правового регулирования, а также для определения тех мер поддержки, которыми могут воспользоваться соответствующие субъекты предпринимательской деятельности. Дискуссионным является вопрос о применимости мер государственной поддержки субъектов инновационной предпринимательской деятельности к субъектам, занимающимся не инновационной предпринимательской деятельностью, а деятельностью, в результате которой создается инновация. Например, случайным или ненамеренным образом организация, занимающаяся производством потребительских товаров, не задаваясь специальной целью, добавляет такой компонент в свой продукт, который делает этот товар значительно усовершенствованным – инновационным. С одной стороны, данная организация является создателем инновации, соответственно, у такой

организации должно возникать право воспользоваться специальными мерами поддержки субъектов инновационной предпринимательской деятельности. С другой стороны, меры государственной поддержки, предусмотренные для субъектов, занимающихся специальными видами деятельности, должны применяться только в том случае, если такая деятельность является целенаправленной. Проанализировав вышеуказанный пример можно сделать вывод о том, что такая деятельность не является инновационной сама по себе и создание инновации не являлось целью деятельности организации, поэтому меры государственной поддержки, предусмотренные для субъектов инновационной предпринимательской деятельности, не должны применяться к такой организации. Разработка и фиксирование в действующем законодательстве способов определения и отнесения предпринимательской деятельности к инновационной позволит избежать злоупотреблений со стороны субъектов предпринимательской деятельности, желающих теми или иными способами получить меры поддержки, которые предусмотрены для специальных субъектов, что, в свою очередь, позволит оптимизировать и более эффективно распределять бюджетные денежные средства.

Формулирование понятия обуславливает также необходимость в выявлении признаков инновационной предпринимательской деятельности. Важно учитывать, что так как данная деятельность является разновидностью предпринимательской, то ей характерны все признаки предпринимательской деятельности, а также иные признаки, характерные инновационной предпринимательской деятельности. Таким образом, выявлены следующие признаки:

- 1) непосредственная цель – систематическое извлечение прибыли. Необходимо отметить, что в предпринимательской деятельности «мотив получения прибыли остается неизменным» [52, с. 19], таким образом данная цель является основополагающей также и при осуществлении инновационной предпринимательской деятельности.

2) самостоятельная деятельность – лицо, осуществляющее данную деятельность, выступает в гражданском обороте непосредственно от своего имени, по своей воле и в своем интересе;

3) осуществляется лицом, зарегистрированным в установленном законом порядке;

4) основана на осуществлении научно-технической деятельности и/или реализации её результатов в виде нового или существенно усовершенствованного продукта (имущества, услуги, работы, результатов интеллектуальной деятельности), открытия и/или использования нового источника сырья, способа производства, существенным образом влияющего на результаты такого производства, а также открытия и освоения новых рынков и методов продаж. Данный признак отражает большую роль интеллектуальной деятельности в процессе осуществления инновационной предпринимательской деятельности. Е.А. Суханов отмечает, что «интеллектуальная деятельность человека в ее широком понимании представляет собой деятельность умственную, противоположную деятельности физической. Она связана с мыслительной способностью человека, с использованием им полученной информации» [13, с. 694]. Поэтому высококвалифицированные сотрудники необходимы для осуществления инновационной предпринимательской деятельности. Данный факт напрямую влияет на определение эффективных мер государственной поддержки;

5) профессиональная деятельность. В контексте рассматриваемого понятия данный признак означает то, что такая деятельность осуществляется лицами, обладающими специализированными знаниями.

6) повышенный предпринимательский риск. Инновационная предпринимательская деятельность основывается на применении интеллектуальной деятельности, в рамках которой невозможно гарантировать получение конечного результата, что также косвенно отражено законодателем в статье 775 Гражданского кодекса Российской Федерации, а именно «если в ходе научно-исследовательских работ обнаруживается невозможность

достижения результатов вследствие обстоятельств, не зависящих от исполнителя, заказчик обязан оплатить стоимость работ, проведенных до выявления невозможности получить предусмотренные договором на выполнение научно-исследовательских работ результаты, но не свыше соответствующей части цены работ, указанной в договоре» [18]. В данном случае особый характер работ прямо влияет на особенности ответственности исполнителя перед заказчиком [3, с. 369].

В работе Г.Ф. Ручкиной «Финансово-правовое регулирование предпринимательской деятельности в Российской Федерации» отмечается, что существует многозначность явления, которое называется «риск», поэтому оно «требует максимально корректного употребления, с четким указанием (определением) того аспекта этого понятия, который подразумевается в каждом конкретном случае» [55, с. 177]. Таким образом, к дополнительному признаку инновационной предпринимательской деятельности можно отнести повышенный предпринимательский риск, то есть высокая вероятность неполучения запланированного или ожидаемого положительного результата, равно как возможность получения отрицательных последствий тех или иных действий, в чем бы они не состояли. Вышеуказанное подтверждается проведенными и опубликованными исследованиями Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) «Индикаторы инновационной деятельности: 2022» [6], в которых отмечается, что 6,2% субъектов оценили «высокий экономический риск» как основной или решающий фактор, препятствующий инновационной деятельности, а 16,3% посчитали его «значительным». Более чем для 20% субъектов такой критерий является причиной, останавливающей от осуществления данного вида предпринимательской деятельности, что является достаточно высоким процентом для того, чтобы выделить такой признак инновационной предпринимательской деятельности, как «повышенный предпринимательский риск».

Таким образом, в рамках проведенного анализа сформулировано определение инновационной предпринимательской деятельности, а также определены признаки инновационной предпринимательской деятельности, позволяющие отличить данный вид деятельности от иных видов предпринимательской деятельности. Данные положения имеют значение для формирования единых подходов к определению содержания инновационной предпринимательской деятельности, а также для развития науки предпринимательского права в целом.

1.2 Место инновационного предпринимательского права в системе российского права

На современном этапе развития отечественного права требуется совершенствование отраслевого законодательства. Это связано с тем, что происходит модернизация правоотношений, в том числе все большее значение приобретает у новых видов соглашений и правоотношений, возникающих в процессе осуществления предпринимательской деятельности. Тем самым, существует тенденция развития теории предпринимательского права.

Необходимость в определении места инновационного предпринимательского права в отечественной правовой системе является важной задачей, поскольку это позволит определить круг правоотношений, регулируемых им.

Деление системы права на отрасли, подотрасли, а также на институты и подинституты имеет большое значение для развития правового регулирования, но при этом является одним из самых сложных вопросов в доктрине. Особое значение развития системы отечественного права, в частности, с точки зрения выделения новых отраслей, подотраслей и институтов права, связано с тем, что на современном этапе развития российского права отмечается возникновение новых правоотношений, которые не существовали ранее. Теория системы российского права не может

являться статичной, поскольку вместе с развитием общества, экономики развивается и право. Развитие и изменение системы права отражает развитие общественных отношений в целом, в связи с этим появление новых элементов системы является закономерностью и позволяет определить направления эволюции общества.

По мнению Ю.А. Свирина «система права есть правовая категория, отражающая внутреннее строение действующего права» [141, с. 26]. Ключевым в данном высказывании является указание на тот факт, что система права должна отражать современные особенности применения правовых норм. Сама по себе систематизация отраслям, подотраслям и другим элементам системы права призвана упорядочить их применение на практике, а поскольку на практике мы видим возникновение новых общественных отношений, новых субъектов, которые не существовали в российском праве даже десять лет назад, то необходимым является проведение модернизации элементов системы права для определения места в ней инновационного предпринимательского права.

Само по себе определение «инновационное предпринимательское право» используется в практической деятельности, а значит, и обеспечивается применением норм права. Однако возникает вполне закономерный вопрос, нормы какого права в первую очередь применимы к правоотношениям инновационного предпринимательского характера – инновационно-правовые или же нормы предпринимательского права как отрасли отечественного права.

Несмотря на то, что издано огромное количество трудов по предпринимательскому праву как отрасли отечественного права, до сих пор нет единого мнения о месте данной отрасли в системе права. В работах В.К. Андреева [1, с. 22], В.А. Лаптева [135, с. 47] и С.С. Занковского [9, с. 6] отмечается, что предпринимательское право является самостоятельной отраслью отечественной правовой системы, но отмечается, что в «чистом» виде невозможно выделить ни одну отрасль в российском праве, и, не смотря на тот факт, что предпринимательское право отрасль российского права, оно

все же является так называемой «комплексной отраслью», включающей в себя как черты гражданского права, так и наличие самостоятельного предмета регулирования и совокупности правоотношений, имеющих отраслевую принадлежность именно к предпринимательскому праву. Комплексный характер предпринимательского права, как отрасли отечественного права, заключается в том, что в нем сочетаются как частно - так и публично-правовые способы регулирования общественных отношений.

Согласно позиции Г.Ф. Ручкиной [12, с. 20], предпринимательское право является самостоятельной отраслью отечественной системы права, в подтверждение чего приводятся положения ст. 8 и ст. 34 Конституции Российской Федерации [14]. В работе И.В. Ершовой также отмечается, что предпринимательское право является отраслью права [4, с. 48]. При этом существует мнение о том, что предпринимательское право является подотраслью гражданского права. Такую позицию можно встретить в трудах В.Ф. Попондопуло [8, с. 31], где автор также отождествляет понятия «предпринимательское» и «коммерческое» право.

Развитием научной мысли о теории предпринимательского права также занимаются научные школы, созданные на базе ведущих высших учебных заведений Российской Федерации, к примеру, это научная школа «Государственное регулирование экономической деятельности» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации [79], научным руководителем которой является Г.Ф. Ручкина, кафедра предпринимательского права Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова [74] и другие. Можно сделать вывод о значимости развития предпринимательского права как науки, а, следовательно, входящих в него подотраслей и институтов.

В силу специфики предмета правового регулирования и характера содержания общественных отношений предпринимательское право стоит рассматривать как самостоятельную отрасль права, имеющую свои подотрасли (например, банковское, конкурентное, корпоративное право).

Возникает вполне закономерный вопрос о месте инновационного предпринимательского права, а именно, возможно ли его признание в качестве самостоятельной отрасли или оно является частью предпринимательского права. Развитие предпринимательского права определило появление нового вида правоотношений, в частности, тех, которые носят инновационный характер.

Однако наравне с развитием предпринимательского права, как отрасли правовой системы, ведутся активные дискуссии в отношении места инновационного права в системе отечественного права. К примеру, в работе А.В. Юдина, А.И. Маркеева и других указывается на то, что «можно признать инновационное право подотраслью, близкой к отрасли гражданского права, но не определившей окончательно свое место в системе российского права» [7, с. 68]. В то время как М.В. Волынкина отмечает, что «опираясь на имеющиеся достижения юридической науки о системе права и законодательства, действующую редакцию Общеправового классификатора отраслей законодательства, можно определить инновационное право в качестве комплексной отрасли законодательства» [48, с. 46].

Существует несколько подходов, согласно которым допускается признание совокупности норм и правил отраслью. В.А. Лаптев классифицирует данные подходы на три типа. Первый тип – это признание самостоятельной отраслью по содержанию общественных отношений, второй – по предмету и методу, и третий – по «адресату регулирования» [135, с. 45]. Оптимальным подходом для определения места инновационного предпринимательского права является анализ с точки зрения предмета регулирования, то есть содержания регулируемых общественных отношений.

Для того чтобы определить место инновационного предпринимательского права в системе отечественного права необходимо определиться с содержанием и видом общественных отношений, которые им регулируются. Определив предмет правового регулирования и

проанализировав, имеет ли он специфичные черты или полностью является самостоятельным, можно сделать вывод о признании инновационного предпринимательского права в качестве отрасли или подотрасли отечественного права.

Исходя из того, что понятие предпринимательской деятельности дано в статье 2 Гражданского кодекса Российской Федерации и основано на диспозитивных началах, то такие правоотношения складываются между равноправными субъектами, имеющими самостоятельную имущественную основу для осуществления предпринимательской деятельности. Можно выделить своеобразную группу правоотношений, цель которой направлена на систематическое извлечение прибыли. При этом, учитывая инновационный характер стоит отметить, что не всякое правоотношение, основанное на принципе равноправия его участников и направленное на систематическое извлечение прибыли, можно отнести к инновационным предпринимательским правоотношениям. Это связано с тем, что существенным критерием является инновационный характер, положенный в основу предпринимательской деятельности субъекта. Таким образом правоотношения попадают под критерий предпринимательской деятельности, однако, при этом образуют особую группу – инновационных. В данном случае имеет место быть соотношение общего и частного в случае с взаимосвязью с предметом предпринимательского права. А именно, всякое правоотношение, которое регулируется нормами инновационного предпринимательского права, является предпринимательским по своей сущности, но не каждое правоотношение, регламентированное нормами предпринимательского права, относится к инновационному. Анализируя соотношение состава правоотношения, которое регулируется нормами предпринимательского права, как отрасли, и инновационного предпринимательского права можно выявить, что элементы их тождественны, однако, существует определенная специфика в виде инновационного характера деятельности субъектов.

Далее стоит рассмотреть вопрос о субъектном составе правоотношений, регулируемых инновационным предпринимательским правом. В связи с этим возникает вопрос, должны ли обе стороны являться субъектами инновационной предпринимательской деятельности для регулирования складывающихся между ними правоотношений инновационным предпринимательским правом. Классификация предмета исходя из сферы деятельности одной из сторон правоотношения является неверным подходом, поскольку правовое регулирование осуществляется конкретного правоотношения, исходя из его содержания. Инновационный характер должны носить именно возникающие правоотношения, а не в общем ориентированность и (или) специфика деятельности организации. Если одна из сторон правоотношения является субъектом инновационной предпринимательской деятельности, однако правоотношения не имеют инновационного характера, например, заключение договора поставки техники или договора строительного подряда, то такие правоотношения нельзя отнести к предмету правового регулирования инновационного предпринимательского права.

К предмету предпринимательского права некоторыми авторами относятся «внутрихозяйственные» [11, с. 19] правоотношения или «организационные» [9, с. 26] правоотношения. Данный вид правоотношений возникает в связи с организацией деятельности субъекта предпринимательского права и внутренние корпоративные правоотношения. Последние относятся к предмету предпринимательского права исключительно теми авторами, которые не выделяют корпоративное право в самостоятельную отрасль. Вышеуказанные правоотношения полностью совпадают с предметом регулирования предпринимательского права, что, в свою очередь, обуславливает невозможность выделения инновационного предпринимательского права в качестве самостоятельной отрасли.

Отдельную группу правоотношений, относящихся к предмету правового регулирования предпринимательской деятельности, составляют

правоотношения, возникающие при государственном регулировании непосредственно самой инновационной предпринимательской деятельности. Особенность данного вида правоотношений состоит в том, что они не направлены на извлечение прибыли, но при этом играют ключевую роль. Регулирование инновационной предпринимательской деятельности по сравнению с регулированием предпринимательской деятельности, не носящей инновационный характер, имеет соотношение в виде частного и общего. Это обусловлено тем, что основа правового регулирования предпринимательской деятельности едина для всех субъектов предпринимательской деятельности, однако существуют и узкоспециализированные акты, которые регламентируют деятельность исключительно субъектов инновационной предпринимательской деятельности. Одним из примеров таких актов является Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года [109], отражающего необходимость в развитии инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего бизнеса, занимающихся инновационной деятельностью. Также в качестве примера такого узко регулирующего акта можно указать Федеральный закон от 29.07.2017 № 216-ФЗ «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым регламентируются правоотношения, возникающие как при создании научно-технологических центров, а также при обеспечении «их функционирования в целях реализации приоритетов научно-технологического развития Российской Федерации, повышения инвестиционной привлекательности сферы исследований и разработок, коммерциализации их результатов, расширения доступа граждан и юридических лиц к участию в перспективных, коммерчески привлекательных научных и научно-технических проектах» [32]. Круг общественных отношений, указанный в данном акте, представлен более узко в соотношении с предметом правового регулирования предпринимательского права. Еще одним примером специального акта является Федеральный закон от 02.07.2021 № 258-ФЗ «Об

экспериментальных правовых режимах в сфере инноваций в Российской Федерации» [35]. Данным федеральным законом регулируются правоотношения, которые возникают при установлении, изменении, приостановлении, прекращении и реализации экспериментальных правовых режимов в сфере инноваций. В нем закреплены цели реализации и принципы данных режимов, а также определен круг участников. Исходя из содержания правоотношений, регулируемых данным федеральным законом, можно сделать вывод о том, что он носит узко специализированный характер, поскольку регулирует отношения, складывающиеся в процессе осуществления инновационной предпринимательской деятельности.

На основании вышеизложенного анализа можно сделать вывод о том, что в системе российского права инновационное предпринимательское право является подотраслью предпринимательского, поскольку предмет его регулирования тесно связан с предпринимательским правом, а именно соотносится как общее и частное, то есть всякие правоотношения, возникающие при осуществлении инновационной предпринимательской деятельности, можно отнести к предпринимательским, но при этом круг правоотношений, охватываемых предпринимательским правом, гораздо шире.

Определение места инновационного предпринимательского права в российской правовой системе не представляется возможным без определения принципов, на которых основываются правоотношения, составляющие его предмет, а также без сравнительно-правового анализа с принципами предпринимательского права. Существует множество исследований о принципах предпринимательского права, поскольку на настоящий момент отсутствует единый нормативный правовой акт, который бы включал в себя в том числе и систему принципов предпринимательского права. При этом стоит согласиться с определением принципа предпринимательского права, согласно которому это – «основные идеи, начала, которые пронизывают всю систему предпринимательского законодательства и реализуются в отношениях с участием различных субъектов предпринимательской

деятельности» [12, с. 23]. Данное определение наиболее полно отображает возможность отнесения того или иного принципа как общетеоретического, так и отраслевого именно к принципу предпринимательского права.

Общие принципы права, такие как законность, общеобязательность норм права и другие распространяют свое действие и на правоотношения, возникающие в связи с осуществлением субъектами инновационной предпринимательской деятельности, поскольку данные общие принципы едины для любой деятельности и определяют границы ее осуществления на территории Российской Федерации. В связи с тем, что инновационная предпринимательская деятельность является разрешенной, то общие принципы права относятся и к ней, позволяя определить, что инновационное предпринимательское право входит в российскую правовую систему.

Одним из основных принципов предпринимательского права учеными, относящимися к научной школе данной отрасли, принято считать принцип свободы предпринимательской деятельности, установленный в п. 1 ст. 34 Конституции Российской Федерации [12, с. 25]. Указанный принцип регламентирует и правоотношения, возникающие при осуществлении инновационной предпринимательской деятельности, поскольку признак инновационности в данном случае – это способ осуществления деятельности.

Принцип «свободы конкуренции и ограничения монополистической деятельности» [12, с. 25] устанавливается п. 2 ст. 34 Конституции Российской Федерации и соответствует положениям ст. 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [22]. Указанный принцип также соответствует сущности инновационно-правовых правоотношений в полной мере.

Указанный в ст. 8 Конституции Российской Федерации принцип «единства экономического пространства» устанавливает порядок перемещения товаров, работ, услуг на территории Российской Федерации в свободной (но не противоречащей закону) форме, а также закрепляет свободу осуществления экономической деятельности на территории страны.

Поскольку инновационная предпринимательская деятельность является экономической, то данный принцип применим и к рассматриваемым правоотношениям. Указанный принцип является принципом предпринимательского права, тем самым подтверждается положение о месте инновационного предпринимательского права в российской правовой системе в качестве подотрасли, а не самостоятельной отрасли.

Принцип государственного регулирования инновационной деятельности заключается в установлении требований, согласно которым предпринимательская деятельность регулируется компетентными органами власти, за исключением вопросов, которые законодателем отведены к саморегулированию. В отдельных трудах указанный принцип не отмечается в качестве самостоятельного начала предпринимательского права. По мнению И.А. Алешковой и С.А. Глотова, принципами в данном случае являются «принципы эффективности использования бюджетных средств, рационального использования бюджетных средств, подконтрольности использования бюджетных средств, платного природопользования, рационального природопользования, индексации, конкуренции, многообразия форм собственности, достоверности бюджета, дифференциации государственного бюджета, адресности и целевого характера бюджетных средств, подведомственности расходов бюджетов, надлежащего финансового обеспечения организации и деятельности государственной власти» [126, с. 114], которые, по мнению авторов, «создают основу для организации и деятельности в сфере предпринимательских правоотношений» [126, с. 116] в том случае, если одной из сторон в таком правоотношении выступает публично-правовое образование в качестве регулятора. Представленный принцип также применяется в качестве начала к тем правоотношениям, которые основываются на осуществлении инновационной предпринимательской деятельности, что в очередной раз доказывает несостоятельность инновационного предпринимательского права

в качестве отрасли, а необходимость определения места в качестве подотрасли предпринимательского права в системе отечественного права.

При анализе таких принципов, как «юридическое равенство собственности» [132, с. 19], свобода договора, «добросовестность» [151, с. 86] с точки зрения основных начал предпринимательского права как отрасли российского права, можно также сделать вывод о том, что на основе указанных принципов осуществляется инновационная предпринимательская деятельность, что подтверждает представленный ранее вывод о месте инновационного предпринимательского права.

Сущность подотрасли в российской правовой системе заключается в том, что такой элемент системы также может иметь свои институты. В силу того, что ранее в исследовании представлен вывод о том, что инновационное предпринимательское право является подотраслью предпринимательского, поэтому целесообразно проанализировать, имеются ли институты в данной подотрасли. Предмет регулирования инновационного предпринимательского права невозможно полностью обособить от предмета регулирования предпринимательского права, в связи с этим инновационное предпринимательское право не может быть признано самостоятельной отраслью права. В качестве института инновационного предпринимательского права, как подотрасли предпринимательского права, можно выделить, например, экспериментальные правовые режимы.

Рассматривая вопрос о месте инновационного предпринимательского права в отечественной системе права необходимо определить предмет инновационного права и того, как соотносится оно с данной отраслью, поскольку существует мнение о самостоятельности отрасли инновационного права.

По мнению Т.В. Ефимцевой инновационные отношения – «это отношения по осуществлению инновационной деятельности, возникающие между ее субъектами» [130, с. 117]. Рассматривая теорию о том, что инновационное право является самостоятельной отраслью права можно

увидеть, что для определения места инновационного предпринимательского права как элемента инновационного права отсутствует основополагающий для рассматриваемой деятельности критерий – деятельность должна быть предпринимательской. Как уже ранее отмечалось в рамках настоящего исследования, инновационная предпринимательская деятельность в первую очередь является предпринимательской, но имеет специфику в виде инновационного характера осуществляемой деятельности. Таким образом, инновационное предпринимательское право по своей сущности относится к отрасли предпринимательского, а не к отрасли инновационного, с учетом признания инновационного права самостоятельной отраслью.

На основании проведенного анализа обосновано, что инновационное предпринимательское право является подотраслью предпринимательского права. Данное положение находит свое доказательство посредством определения предмета правового регулирования, который предлагается определить в следующем виде - это совокупность общественных отношений, возникающих при осуществлении инновационной предпринимательской деятельности. К таковым относятся две группы общественных отношений. Во-первых, это правоотношения, непосредственно осуществляемые субъектами инновационной предпринимательской деятельности, направленные на извлечение прибыли. Во-вторых, правоотношения, возникающие в связи с государственным регулированием инновационной предпринимательской деятельности. Представленное определение предмета и место инновационного предпринимательского права в российской правовой системе может быть использовано в учебной и научной деятельности. Особое значение данное положение имеет для науки предпринимательского права, как самостоятельной отрасли российского права, подотраслью которого является инновационное предпринимательское право.

1.3 Способы правового регулирования инновационной предпринимательской деятельности и их особенности

На современном этапе развития как мировой, так и отечественной экономики инновации и инновационная предпринимательская деятельность приобретают все большее значение, на них делается упор в разработке стратегий развития, а их интеграция во все сферы общественных отношений получает все большее распространение. На инвестиционную привлекательность субъектов инновационной предпринимательской деятельности влияет множество факторов, одним из которых является конкурентоспособность на рынке посредством осуществления инновационной предпринимательской деятельности. Увеличению инвестиционной привлекательности посвящена подпрограмма «Инвестиционный климат» государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика» [41], целью которой является создание благоприятных условий для концентрации инвестиционных ресурсов и ведения бизнеса в Российской Федерации.

Качественная интеграция и развитие инновационной предпринимательской деятельности возможны только при условии существования высокоэффективного правового регулирования тех запросов, которые имеются у общества и субъектов инновационной предпринимательской деятельности. На современном этапе развития права остается множество пробелов в правовом регулировании данной сферы предпринимательства, либо регулирование полностью отсутствует в связи с тем, что инновационная предпринимательская деятельность развивается очень стремительно и не представляется возможным урегулировать все отношения, которые складываются в процессе осуществления такой деятельности посредством издания федеральных законов или подзаконных актов. Представляется значимым провести детальный анализ возможных вариантов правового регулирования отношений, складывающихся в процессе

осуществления инновационной предпринимательской деятельности, а также выявить их преимущества и недостатки. Правовое регулирование инновационной предпринимательской деятельности может осуществляться как посредством формирования законодательной базы, так и посредством «мягкого права», с выделением отдельной роли саморегулированию.

Регулирование инновационной предпринимательской деятельности является смешанным, основанным на диспозитивных и императивных началах, так же как и регулирование инновационной деятельности, о чем указывается в работе О.И. Худокормовой [58, с. 98]. Необходимо согласиться с позицией в О.Б. Репкиной о том, что «государственное регулирование должно быть адекватно изменениям, происходящим в экономике, и должно преследовать цель наличия обратной связи, посредством органов государственной службы, местного и общественного самоуправления...» [54, с. 261]. Анализ размещенной в сети Интернет информации позволяет сделать вывод о том, что среднее время принятия законов составляет более полугода. Данный срок рассчитан с момента проявления соответствующей инициативы. Однако если рассматривать конкретные примеры, которые тесно связаны с инновационной предпринимательской деятельностью, то можно увидеть, что правовое регулирование краудфандинга, который впервые был упомянут в 2014 году в Перечне основных мероприятий государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 316 [41], появилось лишь в 2020 году. Следовательно, на создание правового регулирования такого популярного института сбора финансирования как краудфандинг ушло более пяти лет, в то время как в зарубежных странах данный способ финансирования урегулирован на протяжении всего этого времени. Аналогичная ситуация прослеживается при рассмотрении проектов экспериментально-правовых режимов, которые будут подробно рассмотрены в настоящей работе. С

момента направления инициативы об установлении экспериментально-правового режима до момента его утверждения проходит более года с учетом, что сам субъект проводит большую работу по подготовке такого проекта экспериментально-правового режима, который впоследствии подлежит обсуждению, корректировке и принятию. Стоит учитывать, что, как правило, субъекты инновационной предпринимательской деятельности направляют инициативу в тот момент, когда инновация уже готова к реализации, однако даже апробация такой инновации невозможна в связи с запретами или ограничениями, установленными действующими нормативно-правовыми актами. Можно сделать вывод о том, что принятие нормативно-правовых актов хоть и является надежным способом урегулирования общественных отношений, складывающихся в процессе осуществления инновационной предпринимательской деятельности, однако является очень длительным процессом. Данный факт не отвечает интересам субъектов инновационной предпринимательской деятельности, поскольку потерянное время может существенным образом снизить прибыльность соответствующей инновации или в целом лишить её таковой природы, так как за время принятия нормативно-правового акта на территории Российской Федерации такая инновация может быть реализована за рубежом, в связи с более гибким регулированием, простыми процедурами и скоростью принятия нормативно-правовых актов. Следовательно, субъект инновационной предпринимательской деятельности из-за законодательных ограничений на территории Российской Федерации лишится тех возможностей коммерциализации результатов своей деятельности, на которые он мог рассчитывать при наличии упрощенных процессов и отсутствия таких ограничений, что также является неблагоприятным последствием как для него, так и для государства в целом. Одним из вариантов решения данной проблемы может быть отражение на федеральном уровне основных положений, регулирующих инновационную предпринимательскую деятельность, в то время как процедуры, процессы, технологии следует отнести к регулированию

на подзаконном уровне. Это позволит достигнуть баланса учета интересов таких заинтересованных сторон, как сами субъекты инновационной предпринимательской деятельности, так и государства.

Инновационная предпринимательская деятельность в связи со своей нестандартной и динамичной природой требует принятия таких же решений, поэтому необходимо рассматривать иные способы правового регулирования отношений, которые складываются в процессе осуществления такой деятельности. Одним из таких способов является давно известное зарубежным странам «мягкое» право. «Мягкое» право представляет собой издание и применение различных инструкций и рекомендаций, которые не носят нормативного характера, но дающие понятие о возможностях их использования и применения. Как правило, данные инструкции и рекомендации издаются органами, которые ответственны за ту или иную отрасль экономики.

Именно «мягкое» право является очень гибким способом регулирования. Учитывая инновационный динамичный характер инновационной предпринимательской деятельности, законодательными актами невозможно своевременно регламентировать все указанные отношения, возникающие в процессе осуществления такой деятельности. «Мягкое» право основывается на рекомендациях, имея в качестве базы такие принципы, как диспозитивность и добровольность. «Мягкое» право получило более широкое распространение и применение в международном праве. На современном этапе развития международного права акты «мягкого» права также находят свое отражение в международных актах даже для регулирования проектов, направленных на развитие мировой политики и экономики [71]. «Мягкое» право реализуется иными подходами в отличие от права, основанного на законодательстве и иных нормативных правовых актах, поскольку отношения выстраиваются не на принципах императивности и общеобязательности, а, как уже было изложено выше, на принципе диспозитивности, а также на равенстве участников правоотношений (то есть

государство выступает не в качестве стороны - «власть» в данных отношениях). Для такого регулирующего правоотношения механизма допускается не только учитывание мнение экспертного сообщества, но и прямое его влияние на применяемые акты.

«Мягкое» право может позволить ослабить давление нормативных правовых актов на субъектов предпринимательской деятельности и позволит сделать регулирование правоотношений в сфере инновационного предпринимательства более эффективным ввиду нахождения баланса между необходимостью неукоснительного подчинения нормативным актам и отсутствием регулирования правоотношений вовсе. Само по себе «мягкое» право не является новшеством для отечественной правовой системы. По своей природе близким к нему из имеющихся способов регулирования является только саморегулирование, но при этом оно имеет явные отличия. В отечественной правовой практике уже имеется опыт использования «мягкого» права. Письмом Центрального банка Российской Федерации № 06-52/2463 от 10 апреля 2014 года «О кодексе корпоративного управления» [95] предложен большой ряд принципов корпоративного управления, а также предложены конкретные рекомендации по организации корпоративного управления. Важно отметить, что данные в кодексе корпоративного управления рекомендации нашли свое отражение на практике и учитываются субъектами предпринимательской деятельности, а также судами. При рассмотрении корпоративных споров суды ссылаются на данный кодекс при установлении фактических обстоятельств и их оценке, например в Определении Верховного суда Российской Федерации № 307-ЭС14-8853 от 30 марта 2015 года [44] указывается на соответствие порядка установления вознаграждения руководителю тем рекомендациям, которые даны в кодексе корпоративного управления. Еще одним примером акта «мягкого» права является Информационное письмо Центрального банка Российской Федерации от 01.10.2020 года № ИН-06-28/143 «О рекомендациях по организации управления рисками, внутреннего контроля, внутреннего аудита,

работы комитета совета директоров (наблюдательного совета) по аудиту в публичных акционерных обществах» [69]. В данном письме сформулированы рекомендации по организации управления рисками, внутреннего контроля, внутреннего аудита, работы комитета совета директоров (наблюдательного совета) по аудиту в публичных акционерных обществах.

Существуют и иные примеры подобных актов, однако важно отметить, что субъекты предпринимательской деятельности свободны в том, чтобы соблюдать или не соблюдать указанные рекомендации, а также они вправе запрашивать у своих контрагентов сведения о соответствии указанным рекомендациям и использовать эту информацию в качестве критерия при выборе потенциальных контрагентов. Также они вправе воспользоваться специальными инструментами, предусмотренными в гражданском законодательстве, например, заверениями об обстоятельствах, предусмотренными в ст.431.2 Гражданского кодекса Российской Федерации. Стороны вправе использовать существующие в гражданском законодательстве институты для заверения друг друга о соответствии рекомендациям и/или требованиям, установленным в тех или иных документах.

Представляется, что «мягкое» право является действенным инструментом регулирования инновационной предпринимательской деятельности, поскольку отвечает всем поставленным целям и задачам, которые возлагаются на нормативные правовые акты, при этом оставляет сторонам возможность осуществлять инновационную предпринимательскую деятельность на договорной основе, сохраняя для них большую свободу в рамках ведения такой деятельности. В современном праве граница между частным и публичным становится все более размытой, поэтому возможность регулирования правоотношений в сфере инновационного предпринимательства путем «мягкого» права представляется допустимым. Поскольку в настоящее время все большее значение для деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности имеет информация из

авторитетных средств массовой информации, то допускается, что в качестве санкции в «мягком» праве можно использовать публичное распространение информации о нарушении субъектами предпринимательской деятельности положений, указанных в актах «мягкого» права, и последующее за этим неисполнение взятых на себя контрагентом обязательств в таких средствах массовой информации. Данные публикации напрямую повлияют на деловую репутацию, что является негативным для положения субъекта на рынке, но при этом полностью исключают воздействие государства на субъект.

Анализируя возможность использования «мягкого» права для регулирования инновационной предпринимательской деятельности, можно сделать вывод о необходимости внедрения данного инструмента в правовое регулирование инновационной предпринимательской деятельности в Российской Федерации. Однако, для того чтобы рассматриваемый инструмент мог полноценно использоваться субъектами инновационной предпринимательской деятельности, необходимо разработать не только сами акты «мягкого» права, но и подробный порядок принятия и определения сторон, участвующих в разработке и внедрении указанного метода регулирования в правоотношения. Основную сложность может вызвать создание экспертных групп, но поскольку в настоящее время государственная политика направлена на взаимодействие представителей публично-правовых образований и ассоциаций (союзов) предпринимателей, с исследовательскими центрами, высшими учебными заведениями, некоммерческими организациями, представляющими научное сообщество, то уже созданные экспертные советы могут быть взяты за основу создания таких групп.

Разработка принципов ведения инновационной предпринимательской деятельности, которые могли бы быть отражены в письме Министерства экономического развития Российской Федерации, позволит вывести инновационную предпринимательскую деятельность на новый качественный уровень. В таком акте следует отразить рекомендации, которые позволят обеспечить безопасность осуществления такой деятельности, а также

безопасность и высокое качество её результатов. К таким рекомендациям можно отнести:

1) обеспечение наличия высшего профильного образования у сотрудников, занимающихся непосредственной разработкой инноваций;

2) обеспечение соответствия инновации требованиям безопасности и экологичности, которые могли бы применяться к аналогичным или схожим продуктам;

3) наличие опыта работы в той сфере, в которой реализуется инновация;

4) обеспечение наличия локальных тестовых испытаний таких инноваций до вывода такой инновации на рынок;

5) обеспечение наличия четкой регламентации деятельности лиц, занимающихся разработкой инновации, посредством распределения их ролей в процессе разработки и разграничения их ответственности;

6) обеспечение документально подтвержденной оценки рисков и мер их минимизации в отношении реализации инновации;

7) обеспечение ведения отчетности в отношении прогресса испытаний таких инноваций;

8) обеспечение наличия определенного размера уставного капитала;

9) обеспечение наличия действующих договоров страхования ответственности в отношении потенциально возможного причинения вреда на протяжении определенного срока реализации инновации или до получения документов, подтверждающих безопасность реализуемой инновации.

Предусмотрев подобные положения в акте, носящем рекомендательный характер, значительным образом возможно облегчить выбор потенциальных контрагентов, которые занимаются инновационной предпринимательской деятельностью, для тех лиц, которые не знакомы с данной сферой деятельности, но имеют заинтересованность в апробации или внедрении инноваций в своей деятельности. Такие лица могут ссылаться на подобные рекомендации в заключаемых договорах без необходимости в

детальном изучении благонадежности контрагента и безопасности реализуемой им инновации. «Мягкое» право может стать действенным инструментом в регулировании общественных отношений, возникающих в процессе осуществления инновационной предпринимательской деятельности.

Следующим способом, позволяющим поддерживать актуальность правового регулирования инновационной предпринимательской деятельности, является саморегулирование. Под саморегулированием понимается предоставление субъектам предпринимательской деятельности возможности самостоятельно регулировать отдельные условия своей деятельности, которые, в свою очередь, не должны противоречить действующему законодательству. Институт саморегулирования знаком отечественному законодательству на протяжении долгого времени, о чем свидетельствуют многочисленные существующие саморегулируемые организации в сфере банкротства, аудита и иных сферах, а также принятый Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» от 01.12.2007 № 315-ФЗ [27].

Саморегулирование активно применяется в различных сферах предпринимательской деятельности и зарекомендовало себя как эффективный инструмент, позволяющий, с одной стороны, снять бремя ответственности с государства, а с другой, сохранить обязательность исполнения требований, предъявляемых к профессиональным участникам рынка.

Проект Федерального закона № 344994-5 «Об инновационной деятельности в Российской Федерации» [106] предусматривал саморегулирование инновационной деятельности, при этом в п. 1 ст. 10 данного проекта указано, что сама организация инновационной деятельности подлежит саморегуляции на основе сочетания государственного регулирования и свободы научного творчества. Названная формулировка представляется довольно размытой для интерпретации и не может содержаться в нормативном правовом акте, поскольку позволяет слишком обширное толкование и фактически лишает смысла существование данной

нормы. Толкование термина «свобода научного творчества» позволяет отнести любую инновационную деятельность к данному понятию, поскольку сама по себе правовая природа инноваций подразумевает отсутствие аналогов, то есть творческий подход к осуществлению деятельности или созданию нового значительно усовершенствованного продукта. Дальнейшее содержание рассматриваемой статьи данного проекта закона приводит к выводу, что фактически саморегуляция инновационной предпринимательской деятельности вовсе не регламентирована, поскольку норма содержит исключительно общие положения о возможности создания советов. Создание специализированных саморегулируемых организаций (далее – СРО) исключительно под инновационное предпринимательство не является эффективным в том случае, если конкретная сфера предпринимательской деятельности уже предусматривает участие хозяйствующего субъекта в СРО, поскольку действующая классификация видов хозяйственной деятельности не позволяет отнести инновационное предпринимательство к одному из видов деятельности. К примеру, саморегулируемая организация Союз «Инновационные технологии проектирования» [89] объединяет организации и индивидуальных предпринимателей, которые осуществляют деятельность в сфере осуществления проектных работ, и, несмотря на наименование организации, фактическое членство в ней осуществляется не на основе того, что члены СРО осуществляют исключительно инновационную деятельность. На современном этапе развития экономических отношений в Российской Федерации нет необходимости в создании специальных саморегулируемых организаций для субъектов инновационной предпринимательской деятельности, поскольку сама по себе правовая природа СРО заключается в объединении организаций по виду профессиональной деятельности и реализуется под надзором компетентного органа государственной власти. Если же создание СРО будет обусловлено инновационной предпринимательской деятельностью ее членов, то возникает закономерный вопрос о том, какой орган государственной власти должен быть наделен

надзорными полномочиями, поскольку инновационная предпринимательская деятельность возможна практически во всех отраслях. Например, при создании СРО, которое будет объединять продуктовый, медицинский и нефтяные секторы, будет необходимо привлекать как минимум трех специализированных контролирующих лиц с разделением их компетенции. В настоящее время отсутствует необходимость в создании такого рода СРО, так как это значительным образом усложнит существующее правовое регулирование инновационной предпринимательской деятельности.

Говоря о саморегулировании важно также отметить, что в последнее время оно приобрело особое значение в правовом регулировании общественных отношений. В связи с быстрым развитием экономики невозможно на законодательном уровне урегулировать все общественные отношения, складывающиеся в процессе ведения экономической деятельности. Для восполнения пробелов в правовом регулировании субъекты предпринимательской деятельности вправе самостоятельно урегулировать их. Ярким примером такого саморегулирования является дело, которое завершилось в 2022 году, путем принятия мирового соглашения между Обществом с ограниченной ответственностью «ЯНДЕКС» и заявителями, которые подали жалобу в Федеральную антимонопольную службу. Жалоба заключалась в том, что по мнению заявителей поисковая система Яндекса предоставляла сервисам организаций, входящих в группу компаний «ЯНДЕКС», преимущественные возможности по продвижению (привлечению внимания пользователей) сервисов в собственной поисковой системе. В результате большой проделанной работы заключено мировое соглашение и Яндексом приняты публичные политики: «Политика партнерской интеграции с поисковой системой Яндекса», «Дополнительные возможности отображения сайта в поиске», «Условия подключения к Партнерской интеграции с поисковой системой Яндекса», «Политика Общества с ограниченной ответственностью «ЯНДЕКС» в части обеспечения непредвзятости поиска Яндекса» и другие. Данными политиками подробно

урегулированы вопросы партнерской интеграции, установлены четкие требования к партнерам, установлены принципы развития поисковой системы и многое другое. Стороны самостоятельно урегулировали ту сферу, которая не была подробно регламентирована какими-либо нормативно-правовыми актами. С учетом того, что поисковая система Яндекса является одной из крупнейших в Российской Федерации, то принятие вышеуказанных политик повлияло на возможности множества субъектов предпринимательской деятельности, у которых благодаря принятым политикам появилась возможность пользоваться дополнительными инструментами для продвижения их товаров и услуг в поисковой системе Яндекса. Таким образом, саморегулирование может являться высокоэффективным способом регулирования инновационной предпринимательской деятельности.

Эффективным способом правового регулирования инновационной предпринимательской деятельности также являются экспериментальные правовые режимы (далее – ЭПР), возможность использования которых появилась с 2021 года, благодаря принятому Федеральному закону № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» (далее – Закон об ЭПР) [35]. Экспериментирование позволяет не только в достаточной мере регламентировать инновационную предпринимательскую деятельность на отдельных территориальных единицах, но и плавно внедрить правовое регулирование отдельных процессов в сфере инновационной деятельности без необходимости вносить масштабные изменения в действующее федеральное законодательство. Под данным инструментом понимается создание экспериментальных условий, позволяющих субъектам предпринимательской деятельности апробировать и внедрять те или иные согласованные с государственными органами технологии или процессы, в результате которых возможно провести анализ и сделать выводы о целесообразности их распространения на территории всей страны. Экспериментальные правовые

режимы также являются одной из форм реализации государственной правовой поддержки субъектов инновационной предпринимательской деятельности.

Данный институт активно используется во многих зарубежных странах, например, в Великобритании [122], Сингапуре [123], Австралии [121]. В то время как в Российской Федерации Закон об ЭПР стал результатом длительной работы и противоречивых дискуссий. Принятие данного закона обусловлено необходимостью в обеспечении благоприятных условий для апробации и внедрения цифровых инноваций. Целью Закона об ЭПР является развитие конкуренции, обеспечение развития науки и социальной сферы, привлечение инвестиций в развитие предпринимательской деятельности в сфере цифровых инноваций и т.д. [35]. В литературе также отмечается, что необходимость в принятии вышеуказанного закона обусловлена необходимостью в уменьшении времени от разработки проекта до его реализации и внедрения на рынок перспективных проектов, а также в минимизации рисков реализации цифровых проектов, например посредством таких мер, как повышение информированности лиц, принимающих решения, о возможных рисках реализации проектов и др. [149].

В рамках обсуждения законопроекта о введении в действующее законодательство экспериментальных правовых режимов, который впоследствии стал Законом об ЭПР, возник достаточно дискуссионный вопрос о том, может ли специальное регулирование, которое изменяет или совершает «изъятия» из действующего законодательства, вводиться утверждаемой Правительством Российской Федерации программой экспериментального правового режима. В результате решено, что регулирование, отличающееся от общего, будет предусмотрено программой экспериментального правового режима, которая утверждается Правительством Российской Федерации, в сфере финансовых услуг решение принимается актом Центрального банка Российской Федерации. Изменение и исключение действия какого-либо закона возможно только в случае, если таким законом прямо предусмотрена соответствующая возможность [35]. Однако несмотря на преимущества

экспериментальных правовых режимов необходимо также подчеркнуть существенный недостаток, который заключается во фрагментированном характере правового регулирования посредством таких режимов, отсутствии согласованности со стратегическими программами развития и стратегическим планированием в целом, а также в отсутствии полного управленческого цикла [127].

Помимо введения экспериментальных правовых режимов в действующее законодательство, много внимания должно уделяться контролю за соблюдением публичных и частных интересов при реализации данного института. Например, Министерство экономического развития Российской Федерации в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 19 Федерального закона «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» занимается ведением реестра экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций (за исключением направления разработки, апробации и внедрения цифровых инноваций в сфере финансового рынка), выдержки из которого публикуются на официальном сайте Минэкономразвития России в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». В сети интернет публикуется информация об установлении и о реализации ЭПР, о субъектах ЭПР и заявках на присоединение к ЭПР, за исключением сведений о местах жительства, номеров контактных телефонов и адресов электронных почт субъектов ЭПР, инициаторов установления ЭПР. Помимо вышеуказанной информации в публикуемом реестре также отражается информация о ходе рассмотрения поступивших инициативных предложений об установлении ЭПР. Необходимо отметить также тот факт, что сведения вносятся в реестр в течение 10 рабочих дней, соответственно его актуальность не вызывает сомнений, что, в свою очередь, позволяет третьим лицам при необходимости своевременно получать актуальную информацию. Данным законом создаются беспрецедентные условия для развития высокотехнологичного бизнеса в Российской Федерации. ЭПР предоставляют субъектам инновационной предпринимательской деятельности

дополнительные возможности, которые отсутствовали у них до принятия Закона об ЭПР. Однако в процессе реализации данного согласования и принятия ЭПР выявлены некоторые недостатки.

Во-первых, необходимо учитывать тот факт, что отсутствуют какие-либо инструкции или регламенты, которыми определены критерии принятия решений о предоставлении ЭПР. Отсутствие данного регулирования способствует увеличению вероятности коррупционной составляющей. Также отсутствие данного регулирования увеличивает роль субъективности перед объективностью, то есть при предоставлении одинаковой программы экспериментального правового режима одному субъекту может быть отказано в силу его неизвестности или отсутствия заинтересованности у соответствующего государственного органа, в то время как программа большой и известной компании будет рассмотрена в приоритетном порядке.

Во-вторых, возникает вопрос о соблюдении конфиденциальности предоставляемой информации. Так как при применении экспериментальных правовых режимов речь всегда идет о новых технологиях и инновациях, то, соответственно, необходимо соблюдение высокого уровня конфиденциальности. При подаче заявки на экспериментальный правовой режим субъект предпринимательской деятельности обязан указать в программе ЭПР какая инновация и в какой сфере планируется к апробации и внедрению. Эти данные публикуются на официальном сайте Министерства экономического развития Российской Федерации в реестре экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций с момента подачи инициативного предложения, а не даты его согласования. Указанный реестр включает в себя информацию о всех поданных инициативных предложениях, описание инновации, информацию о технологии, применяемой в рамках экспериментального правового режима, а также стадиях их рассмотрения. Преждевременное раскрытие информации об инновации приводит к привлечению внимания злоумышленников, а также обязывает правообладателя инновации делать публичное заявление о наличии

инновации, поскольку вышеуказанный реестр находится в свободном доступе, однако возможность для реализации такой инновации отсутствует до момента финального согласования экспериментального правового режима. Согласование такого режима на практике занимает более одного календарного года, следовательно, правообладатель такого инновационного продукта теряет прибыль из-за несвоевременного разглашения информации об инновации. Таким образом, обоснована необходимость исключения из публичного реестра Министерства экономического развития Российской Федерации информации об инновации и поданных, но еще не согласованных инициативных предложениях. Такая информация может предоставляться по запросу заинтересованных лиц, например субъектов предпринимательской деятельности, которые занимаются разработкой схожей инновации, при условии сохранения ими конфиденциальности, однако она не должна быть публичной.

Подытожив, можно сделать вывод о том, что принятие федеральных законов хоть и является эффективным способом регулирования общественных отношений, складывающихся в процессе осуществления инновационной предпринимательской деятельности, однако не отвечает запросам, которые имеются у общества и субъектов такой деятельности в связи с большой длительностью их принятия. Выявлено, что «мягкое» право, экспериментальные правовые режимы и саморегулирование являются эффективными способами правового регулирования инновационной предпринимательской деятельности. Использование данных способов необходимо для предоставления субъектам инновационной предпринимательской деятельности возможности своевременной реализации имеющегося инновационного потенциала.

Глава 2

Правовое регулирование государственной поддержки субъектов инновационной предпринимательской деятельности

2.1 Направления и виды государственной поддержки субъектов инновационной предпринимательской деятельности

Проанализировав научные подходы к определению понятия «инновационная предпринимательской деятельность», необходимо также провести анализ действующего законодательства Российской Федерации в этой сфере для того, чтобы определить, какие цели в отношении инновационной предпринимательской деятельности заложены в нем и какие виды государственной поддержки реализуются для их достижения, поскольку государственная поддержка и стимулирование инновационной деятельности представляют собой важнейший элемент государственной инновационной политики [48, с.34].

В соответствии со статьей 4 Федерального закона от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» [25] целью промышленной политики в Российской Федерации является формирование высокотехнологичной, конкурентоспособной промышленности, обеспечивающей переход экономики государства от экспортно-сырьевого типа развития к инновационному типу развития. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 02.06.2016 №1083-р утверждена «Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» и План мероприятий («дорожная карта») по реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года [109]. Целью вышеуказанной стратегии является «развитие сферы малого и среднего предпринимательства как одного из факторов, с одной стороны, инновационного развития и улучшения отраслевой структуры экономики, а с другой стороны,

социального развития и обеспечения стабильно высокого уровня занятости» [109]. В соответствии с вышеуказанной стратегией планируется развитие инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, решение задачи по обеспечению непрерывного финансирования инновационных проектов и формированию эффективного инновационного лифта. Также инновационному развитию уделяется большое внимание в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [37], Основных направлениях деятельности Правительства на период до 2024 года, утвержденных Правительством Российской Федерации 29 сентября 2018 г. № 8028п-П13 [84], Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 [39], а также во множестве иных документов. Вышеуказанное несомненно отражает большую роль данного направления в развитии экономики Российской Федерации.

Со стороны государства наибольшее внимание и интерес уделяется развитию малого и среднего предпринимательства, так как оно способно к быстрому предоставлению для него экономических выгод вне зависимости от характера деятельности [140]. Однако такая активная поддержка должна осуществляться не только в отношении субъектов, отвечающих признакам малого и среднего предпринимательства. Особые меры поддержки должны предоставляться также высоко рисковым отраслям предпринимательской деятельности, одной из которых является инновационная.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных организаций, составлял в 2018 году 19,8%, в 2019 году 21,6%, в 2020 году 23%. Таким образом виден небольшой, но стабильный рост.

Источник: составлено автором по материалам [66].

Рисунок 1 - График удельного веса инновационной продукции

Рассмотрев рисунок 1, составленный также в соответствии с данными Федеральной службы государственной статистики, можно отметить стагнацию в данной сфере, так как с 2017 года по 2020 год удельный вес инновационных товаров, работ и услуг существенно не изменяется, что означает недостаточную заинтересованность субъектов предпринимательской деятельности в развитии и реализации инновационной продукции. Данная стагнация может быть обусловлена как экономическими и политическими условиями, так и недостаточной государственной поддержкой субъектов, осуществляющих разработку и реализацию инноваций.

Поскольку инновационная предпринимательская деятельность позволяет достигать такого экономического эффекта, который не может быть достигнут традиционными способами при таких же условиях, то является целесообразным способствовать развитию интереса субъектов предпринимательской деятельности в занятии такой деятельностью. Создание благоприятных условий для развития такой деятельности возможно путем реализации различных мер поддержки, например:

- 1) формирование спроса на инновационную продукцию. На основе государственно-частного партнерства осуществляется реализация инновационных проектов, при которой государством финансируется часть

научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Иные расходы (подготовка производства, реклама и др.) осуществляются хозяйствующими субъектами. Такие инновационные проекты осуществляются в интересующей государство сфере;

2) создание территориальных обособленных центров инновационной активности. Под созданием таких центров понимается размещение в границах определенной территории научно-технических организаций и производственных структур, которые занимаются активным взаимодействием для создания инновационной системы при поддержке государства. Такие территории обеспечивают непрерывность и взаимосвязь всего инновационного процесса – от процесса создания инновации, до её коммерциализации и применения. К примерам таких центров можно отнести наукограды, кластеры и иные образования;

3) предоставление различных льгот. Такая поддержка осуществляется путем предоставления льгот по уплате налогов, сборов, таможенных платежей (например, специальные меры по снижению налогового бремени для участников проектов инновационного центра «Сколково»: согласно ст. 246.1 Налогового кодекса Российской Федерации они могут быть освобождены от уплаты налога на прибыль организаций в течение 10 лет со дня получения статуса участника проекта при условии, что годовой объем выручки от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав), полученной таким участником, не превышает 1 миллиард рублей в год);

4) применение особых правил амортизации для субъектов, занимающихся отдельными видами предпринимательской деятельности;

5) осуществление информационной и консультационной поддержки;

6) иные виды поддержки субъектов инновационной предпринимательской деятельности.

В литературе существует множество классификаций видов поддержки субъектов предпринимательской деятельности. Например, выделяются такие

виды поддержки, как финансовая, имущественная, информационно-консультационная, инфраструктурная, организационная и другие.

Проведенное Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» исследование, отраженное в публикации «Индикаторы инновационной деятельности: 2022», показывает, что основными барьерами для внедрения инноваций организациями является недостаток собственных средств и высокая стоимость разработки и внедрения таких инноваций. Такие барьеры были указаны как решающие факторы 10,6% и 8,1% предприятий соответственно; как значительные – 16,5% и 17,6% предприятий [6]. Данный показатель отражает, что основной проблемой для субъектов инновационной предпринимательской деятельности является отсутствие достаточного финансирования, которое может осуществляться посредством предоставления специальных видов государственной поддержки. Также в вышеуказанном исследовании отражено, что субъекты предпринимательской деятельности очень сдержаны в реализации своего инновационного потенциала, так как в ближайшие три года лишь 11,2% организаций планируют осуществлять инновационную деятельность.

Можно констатировать факт о том, что виды финансовой поддержки имеют наибольшее значение для субъектов инновационной предпринимательской деятельности. Финансовой поддержке как одному из видов государственной поддержки субъектов предпринимательской деятельности посвящено большое количество научных работ, например диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук Н.В. Быковой «Оценка эффективности государственной поддержки малого предпринимательства» [47], А.Ю. Агафонова «Методы и инструменты государственной поддержки малого бизнеса в России» [59] и множество других работ. Государственная финансовая поддержка может выражаться в опосредованном финансировании субъектов предпринимательской деятельности. Такое финансирование возможно благодаря специально создаваемым государственным научным фондам, фондам развития

промышленности и иным фондам. В Российской Федерации существует большое количество фондов: Российский фонд фундаментальных исследований, Фонд развития промышленности, Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере и другие. Данными фондами реализуются различные меры поддержки. Фонд развития промышленности предлагает льготные условия софинансирования проектов, способствующих разработке новых высокотехнологичных продуктов, импортозамещению, цифровизации действующих производств и т.д. В рамках таких мер поддержки предоставляются целевые займы по ставке 1% и 3% годовых сроком до 5 лет в объеме до 500 млн рублей [108]. Целью Государственной программы «Научно-технологическое развитие Российской Федерации», утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 марта 2019 г. № 377, является «эффективная организация и технологическое обновление научной, научно-технической и инновационной (высокотехнологичной) деятельности», «устранение дефицита в части инфраструктуры и информационного обеспечения инновационной (высокотехнологичной) деятельности за счет её опережающего развития с учетом Прогноза научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года», а также «создание условий для концентрации научного, научно-технического и инновационного потенциала» [98]. До настоящего времени практически отсутствовали исследования, в которых рассмотрена правовая поддержка в качестве самостоятельного вида государственной поддержки. Осуществление правовой поддержки субъектов предпринимательской деятельности является на практике недооцененным видом.

Для дальнейшего рассмотрения данного вида поддержки необходимо сформулировать понятие такого вида государственной поддержки как «правовая поддержка субъектов инновационной предпринимательской деятельности». Правовой вид поддержки субъектов инновационной предпринимательской деятельности – это осуществление органами публичной

власти мер, направленных на создание или изменение правового регулирования, а также совершение «изъятий» из него, для обеспечения благоприятных условий осуществления инновационной предпринимательской деятельности.

Государственная поддержка субъектов предпринимательской деятельности осуществляется с помощью совокупности различных видов поддержки, например финансовой и правовой. Примером такой совокупности является наличие действующего правового регулирования, позволяющего создавать территориально обособленные центры инновационной активности с предоставлением им специальных условий для функционирования, что по своей природе является правовой поддержкой бизнеса, а также предоставление членам таких центров дополнительного финансирования, что, в свою очередь, является финансовой поддержкой. Данные формы организации деятельности отсутствовали как в доктрине, так и в нормативно-правовых актах до возникновения соответствующей потребности, однако посредством реализации государственной правовой поддержки они были сформулированы и зафиксированы в действующем законодательстве, что позволило им претвориться в жизнь. Перечисленные формы организации деятельности способствуют ускоренному научно-технологическому развитию. Отдельного внимания заслуживают такие организационные структуры, как инновационные научно-технологические центры. «Инновационный научно-технологический центр – совокупность организаций, основной целью деятельности которых является осуществление научно-технологической деятельности, и иных лиц, деятельность которых направлена на обеспечение функционирования такого центра, действующих на определенной Правительством Российской Федерации территории» [32].

Связующим звеном инновационного научно-технологического центра является проект – совокупность мероприятий, направленных на создание и обеспечение его функционирования, и правила проекта – единый для всех лиц, участвующих в реализации проекта, порядок осуществления деятельности на

территории инновационного научно-технологического центра, содержащий также совокупность прав и обязанностей лиц, участвующих в реализации проекта [124]. В действующем законодательстве большое внимание уделяется правовому регулированию и правовой поддержке инновационного центра «Сколково». Федеральным законом от 28.09.2010 № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково» регламентирован процесс по созданию и функционированию данного центра, к целям существования и деятельности которого относится развитие исследований, разработок и коммерциализация их результатов. В налоговое законодательство также внесены изменения, например, в действующей редакции статьи 145.1 Налогового кодекса Российской Федерации предусмотрено освобождение от исполнения обязанностей налогоплательщика для организаций, которые получили статус участников проекта по осуществлению исследовательской и научно-технологической деятельности. Согласно ст. 246.1 Налогового кодекса Российской Федерации участники проектов вышеуказанного центра могут быть освобождены от уплаты налога на прибыль организаций в течение 10 лет со дня получения статуса участника проекта при условии, что годовой объем выручки от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав), полученной таким участником, не превышает 1 миллиард рублей в год. Для поддержки деятельности инновационного центра «Сколково» была создана новая и скорректирована существующая нормативно-правовая база.

Инновационный центр «Сколково» представляет собой «совокупность инфраструктуры территории и механизмов взаимодействия лиц, участвующих в реализации проекта, в том числе путем использования этой инфраструктуры» [31]. Участники центра имеют возможность получить финансовую поддержку в виде небольших грантов размером до 30, 150 и 300 млн рублей (в зависимости от стадии проекта), минигрантов на сумму до 5 млн рублей, но также и микрогранты, в размере до 1,5 млн рублей, предоставляемые для решения отдельных небольших задач в рамках реализации проекта. В 2018 году одобрено 826 грантов суммой 629,73 млн руб.

и выдано 802 микрогранта на сумму 360,3 млн руб. [68]. Следовательно, можно сделать вывод о том, что финансовая поддержка осуществляется достаточно активно. Инновационный центр «Сколково» сотрудничает со множеством крупнейших российских и международных компаний, которые являются его партнерами. Деятельность указанного центра представляет интерес для инвесторов. Проанализировав опубликованную за последние несколько лет отчетность, можно отметить высокую эффективность деятельности данного инновационного центра. Помимо вышеуказанной поддержки субъекты предпринимательской деятельности имеют право на получение информационной поддержки. В инновационном центре «Сколково» существует специальный сервис по поддержке патентования. Количество патентов, полученных на территории иностранных государств участниками проекта «Сколково» и иными лицами, которые воспользовались вышеуказанным сервисом, превышает запланированные показатели.

Большой интерес в рамках рассмотрения совокупности правовой и финансовой мер государственной поддержки инновационной предпринимательской деятельности представляют такие организационные структуры, как кластеры, инновационные научно-технологические центры, территории опережающего социально-экономического развития и т.д.

А.А. Егорова отмечает, что кластеры рассматриваются в качестве точек роста внутреннего рынка и представляют собой «сообщество фирм, тесно связанных отраслей, взаимно дополняющих друг друга и способствующих росту конкурентоспособности за счет синергетического эффекта» [129, с. 64]. В своей работе она отмечает преимущества кластерной организации экономики, которые заключаются в «обеспечении эффективности управления инвестициями, повышении инновационного потенциала отрасли и территории, стимулировании предпринимательства, предоставлении льгот в адресном порядке, повышении конкурентоспособности региона, создании новых рабочих мест» [129, с. 61].

Кластерная политика представляет собой систему мер как правового, так и организационного характера, механизмов поддержки уже действующих кластеров, а также инициатив по созданию новых [138, с. 58]. Осуществление такой политики направлено на объединение промышленной, региональной, инвестиционной, инновационной политик, на достижение синергетического эффекта от взаимодействия различных хозяйствующих субъектов, объединенных решением общих задач на определенной территории [138, с. 58].

Одним из основных нормативно-правовых актов, регулирующих кластерную политику, являются «Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации» (утверждено Министерством экономического развития Российской Федерации 26.12.2008 № 20615-ак/д19) (далее – Рекомендации по реализации кластерной политики). Согласно Рекомендациям по реализации кластерной политики «территориальные кластеры – объединение предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости в сфере производства и реализации товаров и услуг. При этом кластеры могут размещаться на территории как одного, так и нескольких субъектов Российской Федерации» [77].

Министерством экономического развития Российской Федерации выделены следующие признаки кластеров:

1) сильные конкурентные позиции на международных и/или общероссийских рынках и высокий экспортный потенциал участников кластера;

2) базирование на территории, где расположен кластер, конкурентных преимуществ для развития кластера, в том числе выгодное географическое положение, доступ к сырью, специализированные кадровые ресурсы,

поставщики комплектующих и связанных услуг, специализированные учебные заведения и исследовательские организации, необходимая инфраструктура и т.д. Также к конкурентным преимуществам территории может относиться накопленный объем привлеченных прямых инвестиций;

3) географическая концентрация и близость расположения предприятий и организаций кластера, обеспечивающая возможности для активного взаимодействия;

4) широкий набор участников, достаточный для возникновения позитивных эффектов кластерного взаимодействия;

5) наличие эффективного взаимодействия между участниками кластера, включая субконтрактацию, партнерство предприятий с образовательными и исследовательскими организациями, координацию деятельности по коллективному продвижению товаров и услуг на рынках [77].

Согласно Рекомендациям по реализации кластерной политики в состав кластера могут входить: организации, специализирующиеся на профильных видах деятельности; предприятия, поставляющие продукцию или оказывающие услуги для специализированных организаций; хозяйствующие субъекты, обслуживающие отрасли общего пользования: транспортную, энергетическую, информационно-телекоммуникационную инфраструктуру; организации рыночной инфраструктуры, оказывающие аудиторские, кредитные, страховые и лизинговые услуги, торговля, операции с недвижимостью; научно-исследовательские и образовательные организации; некоммерческие и общественные организации, объединения предпринимателей, торгово-промышленные палаты; организации инновационной инфраструктуры и инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства: бизнес-инкубаторы, технопарки, венчурные фонды, центры и агентства по развитию предпринимательства, привлечения инвестиций, инвестиционные фонды и др. [77]. Прежде всего, кластер представляет собой объединение субъектов на основе общности цели и интересов на определенной территории. Принцип тесного и эффективного

взаимодействия между субъектами является превалирующим перед принципом территориальной близости.

«Основной целью реализации кластерной политики является обеспечение высоких темпов экономического роста и диверсификации экономики за счет повышения конкурентоспособности предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, образующих территориально-производственные кластеры» [77]. Согласно Рекомендациям по реализации кластерной политики формирование и развитие кластеров представляет собой эффективный механизм привлечения прямых иностранных инвестиций и активизации внешнеэкономической интеграции. «Результатами реализации кластерной политики является рост производительности и инновационной активности предприятий, входящих в кластер, а также повышение интенсивности развития малого и среднего предпринимательства, активизация привлечения прямых инвестиций, обеспечение ускоренного социально-экономического развития регионов базирования кластеров» [77].

В связи с тем, что кластерная модель 2013-2015 годов продемонстрировала свою эффективность и комплексность применения различных инструментов, а инновационные территориальные кластеры стали точками инновационного роста национального и международного масштаба, в 2016 году предложен новый проект, целью которого явилось обеспечение опережающих темпов роста в регионах базирования инновационных территориальных кластеров на основе достижения ими мирового уровня инвестиционной привлекательности, эффективности поддержки предпринимательской деятельности и встраивания в глобальные цепочки добавленной стоимости [117].

Приоритетным направлением развития экономики и правового регулирования является развитие кластеров, что нашло свое отражение в приказе Министерства экономического развития Российской Федерации

от 27 июня 2016 года № 400 «О приоритетном проекте Минэкономразвития России «Развитие инновационных кластеров – лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня» [100] и др. В соответствии с вышеуказанными актами Министерством экономического развития Российской Федерации в 2016 году был запущен приоритетный проект «Развитие инновационных кластеров-лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня», целью которого является «создание точек опережающего роста экономики, инновационное развитие, экспорт высокотехнологической продукции и коммерциализация технологий, повышение производительности труда и создание высокопроизводительных рабочих мест, рост конкурентоспособности страны» [100] и др.

Для достижения установленных целей используются различные механизмы поддержки компаний кластеров, такие как:

- особый налоговый режим;
- льготное кредитование и заемное финансирование;
- субсидирование процентных ставок;
- гарантирование займов;
- прямые инвестиции;
- развитие венчурной экосистемы регионов;
- субсидии компаниям;
- инвестиции компаний с государственным участием;
- информационная поддержка;
- и др.

Поддержка развития инновационных территориальных кластеров отнесена к приоритетам государственной политики социально-экономического развития страны. Кластерам уделяется большое внимание в Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года Министерства экономического развития Российской Федерации, утвержденного Правительством Российской Федерации [102].

Действующим законодательством Российской Федерации предусмотрено функционирование территорий опережающего социально-экономического развития, которые являются еще одним примером реализации правовой поддержки субъектов предпринимательской деятельности и представляют собой «часть территории субъекта Российской Федерации, включая закрытое административно-территориальное образование, на которой в соответствии с решением Правительства Российской Федерации установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения» [28]. Помимо этого в Российской Федерации существуют особые экономические зоны, под которыми понимаются «часть территории Российской Федерации, которая определяется Правительством Российской Федерации и на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны» [34]. Целью создания таких зон согласно ст. 3 Федерального закона от 22.07.2005 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» является развитие обрабатывающих отраслей экономики, высокотехнологичных отраслей, туризма, санаторно-курортной сферы, портовой и транспортной инфраструктур, разработка технологий и коммерциализации их результатов, производство новых видов продукции [34]. В настоящее время существует множество примеров реализации правовой поддержки субъектов инновационной предпринимательской деятельности, выраженных в формировании такого законодательства Российской Федерации, в котором предусмотрено огромное количество отдельных площадок, представляющих собой совокупность субъектов, расположенных на определенной территории, целью которых является осуществление инновационных разработок, их внедрение, коммерциализация их результатов и т.д. Законодательство в

данной сфере состоит из большого массива различных нормативно-правовых актов, регламентирующих порядок создания и функционирования таких площадок. К вышеуказанным нормативным правовым актам относятся: Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» [25], предусматривающий функционирование индустриальных (промышленных) парков и промышленных технопарков, Федеральный закон от 28.09.2010 № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково» [31], регламентирующий осуществление деятельности данного центра, и другие законы и подзаконные акты.

Министерство экономического развития Российской Федерации отмечает, что на сегодняшний день в Российской Федерации функционирует более 500 таких площадок, нацеленных на инновационное развитие, пользующихся различными преференциями от государства, среди которых вышеназванные технопарки, особые экономические зоны и т.д. Зачастую работа федеральных органов исполнительной власти и субъектов Российской Федерации по выбору и использованию территорий с особыми условиями осуществления предпринимательской деятельности ведется не системно, регионы конкурируют друг с другом при привлечении на свою территорию инвестиционных, финансовых и трудовых ресурсов. Указанная конкуренция, как правило, приводит не к улучшению качества функционирования и управления действующими инструментами, а всего лишь к увеличению их количества и, как следствие, к образованию невостребованных инструментов, земельных участков и объектов инфраструктуры, построенных, в том числе, за счет государственных средств. Многообразие форм и видов территорий с особыми условиями осуществления предпринимательской деятельности создает «благоприятные» условия к выделению денежных средств из федерального и регионального бюджетов по различным программам (направлениям) на одни и те же цели, что, в конечном итоге, приводит к бессистемности оказания инвесторам государственной поддержки, неэффективному планированию расходов бюджетов бюджетной системы

Российской Федерации, а также к отвлечению значительных объемов средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации от реализации иных значимых социально-экономических проектов [99]. Как уже отмечалось ранее, в рамках осуществления политики государственного стимулирования инновационной деятельности Правительством Российской Федерации активно оказывается поддержка, в том числе финансовая, субъектам такой деятельности. Например, за счет средств федерального бюджета осуществляется ресурсное обеспечение государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика», в рамках которой предусмотрены различные мероприятия, среди которых в том числе мероприятие по созданию благоприятных условий для привлечения инвестиций в экономику Российской Федерации. Указом Президента Российской Федерации № 83 от 2 марта 2022 года (далее – Указ № 83) [36] также предусмотрен ряд мер финансовой поддержки субъектов предпринимательской деятельности в сфере информационных технологий, которая тесно связана с инновационной предпринимательской деятельностью, но не всегда является таковой: обеспечение на ежегодной основе грантовой поддержки, обеспечение предоставления льготных кредитов, обеспечение выделения финансовых средств аккредитованным организациям на улучшение жилищных условий работников таких организаций, установление налоговых льгот и преференций для таких организаций и иные меры поддержки. В Налоговом кодексе Российской Федерации [20] предусмотрено снижение налога на прибыль для IT-компаний с 20% до 3%, а также уменьшение тарифов страховых взносов с 14% до 7,6% при соблюдении ряда условий. Вышеуказанными актами предоставляется беспрецедентный объем финансовой поддержки субъектов предпринимательской деятельности, который значительным образом должен повысить заинтересованность таких субъектов в развитии направления информационных технологий. Результаты реализации таких мер поддержки могут быть проанализированы в ближайшем будущем.

В рамках государственной поддержки субъектов инновационной предпринимательской деятельности правовая поддержка заслуживает особенного внимания и является одним из главных и наиболее эффективных видов государственной поддержки. На протяжении последнего пятилетия отечественный законодатель ведет активную деятельность по совершенствованию существующего регулирования и легализации тех видов деятельности, осуществление которых невозможно было представить еще несколько лет назад. При рассмотрении правовой государственной поддержки наибольший интерес представляют экспериментально-правовые режимы. Экспериментальные правовые режимы заключаются в «применении в отношении участников экспериментального правового режима в течение определенного периода времени специального регулирования по направлениям разработки, апробации и внедрения цифровых инноваций» [35]. Оценить эффективность и практическую значимость экспериментальных правовых режимов в отечественном законодательстве в настоящее время достаточно сложно. М.В. Демченко и В.К. Шайдуллина в своей работе поднимают вопрос о необходимости разработки системы оценки эффективности применения правовых экспериментальных режимов [127, с. 39], включающей в себя методику оценки эффективности экспериментальных правовых режимов, а также использование специальных показателей и критериев эффективности. По данным Министерства экономического развития Российской Федерации к концу 2022 года окончательно согласовано несколько экспериментальных правовых режимов [111]. Проанализировав вышесказанное, можно сделать вывод о том, что инициатива по установлению экспериментальных правовых режимов на данный момент является правом, которое предоставлено субъектам инновационной предпринимательской деятельности для реализации их инновационных проектов и является примером государственной правовой поддержки субъектов инновационной предпринимательской деятельности. Ярким примером предоставления правовой поддержки субъектам

предпринимательской деятельности в сфере информационных технологий является Указ № 83, целью которого является обеспечение упрощенной процедуры трудоустройства иностранных граждан для работы в таких компаниях, а также предоставление сотрудникам права на отсрочку от призыва на военную службу до достижения 27 лет. Вышеуказанные способы поддержки выглядят достаточно эффективными и способны заинтересовать высококвалифицированные кадры осуществлять свою деятельность на территории Российской Федерации, поэтому целесообразно расширить данный способ поддержки и в отношении лиц, работающих на субъектов инновационной предпринимательской деятельности. Это обосновано тем, что одним из признаков инновационной предпринимательской деятельности является то, что она основана на осуществлении научно-технической деятельности, в которой большую составляющую занимает интеллектуальная деятельность, осуществляемая исключительно человеком. Таким образом, необходимо обеспечить приток на территорию Российской Федерации высококвалифицированных сотрудников, которые являются основой осуществления инновационной предпринимательской деятельности, что, в свою очередь, может быть достигнуто посредством предоставления в их отношении определенных послаблений в миграционном законодательстве. Аналогичной правовой поддержки заслуживают и высококвалифицированные сотрудники – граждане Российской Федерации, трудоустроенные в организациях, занимающихся инновационной предпринимательской деятельностью, в отношении которых также может быть применена, например, отсрочка от призыва на военную службу. Осуществление такой поддержки позволит наилучшим образом привлечь и реализовать интеллектуальный капитал, сосредоточенный в вышеуказанных лицах.

Таким образом, выявлен такой самостоятельный вид государственной поддержки инновационной предпринимательской деятельности, как «правовая поддержка». Сформулировано понятие правовой поддержки субъектов инновационной предпринимательской деятельности, под которой

понимается осуществление органами публичной власти мер, направленных на создание или изменение правового регулирования, для обеспечения благоприятных условий осуществления инновационной предпринимательской деятельности [147, с. 62]. Поскольку характер инновационной предпринимательской деятельности заключается в динамичности развития и новизне реализуемых инноваций, правовое регулирование которых либо отсутствует, либо такая деятельность в целом не может быть реализована в соответствии с существующими требованиями законодательства, то государственная правовая поддержка в таких условиях является наиболее эффективным видом поддержки по сравнению с иными видами. Например, до настоящего времени отсутствовало правовое регулирование беспилотных автомобилей, однако посредством правовой поддержки в законодательство введен такой институт, как экспериментальный правовой режим, позволяющий апробировать и внедрить инновацию посредством совершения определенных «изъятий» из действующего законодательства, которое не позволяло реализовать такую инновацию. Благодаря экспериментальному правовому режиму была предоставлена возможность реализовать технологию беспилотных автомобилей в Российской Федерации, что было бы невозможно без существования вышеуказанного способа поддержки и существования экспериментальных правовых режимов. Финансовая или иная поддержка в данном случае также не позволила бы достичь таких результатов, которые достигнуты посредством правовой поддержки. Следовательно, можно сделать вывод о том, что правовая поддержка является эффективным видом поддержки субъектов инновационной предпринимательской деятельности, поскольку позволяет достигнуть таких результатов, которые в определенных условиях не могут быть достигнуты с помощью иных видов поддержки.

2.2 Понятие «стартап» как начальная стадия осуществления инновационной предпринимательской деятельности: особенности и правовая регламентация

Инновационная предпринимательская деятельность позволяет не только выходить отечественной экономике на новый уровень развития, но и в целом реализовывать основную задачу государственной политики – повышение уровня общественного благосостояния. Поскольку на современном этапе развития общественных отношений все большее значение для инвестиционной привлекательности имеют проекты, потенциально способные выпустить на рынок новый инновационный продукт, то следует проанализировать сущность такого явления рынка как «стартап» («start-up») с точки зрения правового регулирования инновационной предпринимательской деятельности. Поскольку одной из целей инновационной предпринимательской деятельности является выпуск на рынок некоего нового продукта – инновации и получение прибыли от её реализации, то стоит отдельно детально рассмотреть содержание такого понятия как «стартап». С английского языка «startup» означает компанию с короткой историей операционной деятельности. В документации, регламентирующей инновационную предпринимательскую деятельность в Российской Федерации, данный термин отсутствует, при этом на практике он активно используется, в том числе при определении мер поддержки, а также в различных проектах развития инновационной предпринимательской деятельности. Например, Инновационным центром «Сколково» осуществляется поддержка стартапов. По данным исследования Sailing Startup, VC Fund, 35% стартапов, участвующих в данном исследовании, являются резидентами указанного центра; 17% получают инвестиционную поддержку от Фонда развития интернет-инициатив; 23% получали поддержку в виде гранта от Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере [72]. Понятие «стартап» активно используется на

практике, однако в настоящее время отсутствуют комплексные правовые исследования, в которых бы рассматривалось содержание данного определения. В связи с этим выглядит целесообразным рассмотреть данное понятие и определить, можно ли на основании существенных признаков выделить стартап в самостоятельный субъект хозяйственной деятельности, либо признать стартап одной из стадий осуществления предпринимательской деятельности, а также определить возможность отнесения стартапов к сфере инновационной предпринимательской деятельности.

Во-первых, сама по себе деятельность любого стартапа предусматривает либо совершенно новый процесс по созданию определенного продукта или проект, получаемый в результате совершения определенного набора действий, для создания в итоге нового коммерчески значимого продукта, что по своему определению схоже с понятием «инновация». Во-вторых, для стартапов характерно привлечение инвестирования, а, следовательно, его финансирование происходит на основе венчурного капитала, что также характерно для инновационной предпринимательской деятельности, и, наконец, в-третьих, стартап носит высоко рисковый характер деятельности, что также является одним из признаков инновационной предпринимательской деятельности. Необходимо рассмотреть вопрос о возможности выделения стартапа в качестве самостоятельного субъекта инновационной предпринимательской деятельности или же определении стартапа в качестве стадии осуществления инновационной предпринимательской деятельности.

В настоящее время реализуется государственная поддержка стартапов, предусмотренная для увеличения и распространения инноваций. К примеру, в настоящее время реализуется совместный проект Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (далее - группы «ВЭБ.РФ») «Платформа университетского технологического предпринимательства», в рамках которого проводится

конкурс на получение гранта на реализацию стартапа [119]. Исходя из положений названного конкурса, на реализацию идеи предоставляется грант в размере 1 миллиона рублей. Для цели реализации указанного проекта под стартапом понимается лишь идея. Для реализации проекта из федерального бюджета планируется выделить 5,2 миллиарда рублей в 2022 году, а также более 2 миллиардов привлекаются из внебюджетных источников финансирования [63]. Окончательная дата реализации национального проекта планируется к 2030 году. Однако, поскольку отсутствует единое легально закрепленное определение «стартап», для каждого конкурса разрабатываются собственные определения и критерии стартапов. Разработка определения и критериев отнесения субъекта или этапа деятельности к стартапу позволит использовать указанные ранее сведения в данном проекте, а также при разработке иных аналогичных положений о поддержке субъектов инновационной предпринимательской деятельности.

В соответствии с положениями конкурса, проводимого в рамках национального проекта «Платформа университетского технологического предпринимательства», для использования гранта студент-победитель должен зарегистрировать юридическое лицо [118]. Следовательно, можно утверждать, что «стартап» – это начальная стадия осуществления инновационной предпринимательской деятельности, характеризующаяся определенными чертами, анализ которых будет проведен далее в рамках настоящего параграфа. Поскольку рассматриваемый национальный проект направлен на развитие именно университетского технологического предпринимательства, то целесообразным является рассмотрение основных критериев, определяющих сущность стартапа в сравнительно-правовом анализе с инновационной предпринимательской деятельностью и субъектами такой деятельности.

Одной из черт стартапа является инновационность в деятельности или конечном продукте. Инновации могут быть выражены не только в продукте, но и в процессе изготовления или реализации товара, уже имеющегося на рынке, то есть само по себе его создание или подход к использованию может

иметь признаки инновационной предпринимательской деятельности. Для признания проекта в качестве стартапа необходимо, чтобы его процессы по созданию продукта или сам продукт отличался от уже имеющихся на рынке, поскольку именно новизна является отличительной чертой стартапов и привлекает внимание инвесторов и публично-правовых образований. В связи с этим можно сделать вывод, что первый признак является общим для стартапов и инновационной предпринимательской деятельности.

Второй признак заключается в привлечении большинством стартапов венчурного капитала. Однако это не является характерным для инновационной предпринимательской деятельности, поэтому не представляется возможным говорить о тождественности данных понятий на основании данного критерия.

Анализ третьего признака, а именно высокая рискованность деятельности, позволяет сделать вывод о том, что стартап является начальной стадией предпринимательской деятельности, исходя из аналогичного признака последней. Характерной чертой инновационной предпринимательской деятельности является высокий уровень риска недостижения конечного результата в виде получения прибыли. Особенно высок данный риск на начальном этапе осуществления такой деятельности, так как на данном этапе необходимы самые большие вложения с учетом отсутствия прибыли и гарантии получения прибыли в будущем.

Четвертый признак – высокая динамичность экономического развития или упадка субъекта инновационной предпринимательской деятельности в рамках краткосрочного периода.

На основании изложенного целесообразно сделать вывод о том, что каждый стартап можно признать начальной стадией осуществления инновационной предпринимательской деятельности, но при этом не любая инновационная предпринимательская деятельность на этапе создания может быть признана стартапом.

В отечественной правовой системе допускается несколько способов взаимодействия для привлечения капитала в сферу инновационной предпринимательской деятельности. В частности, к ним относятся, во-первых, договорные отношения – это инвестиционный договор, договор о совместной деятельности, договор инвестиционного товарищества и ряд других; во-вторых, создание юридического лица в форме объединения капитала (хозяйственного общества). В сравнении с иностранным правовым регулированием финансирования стартапов можно встретить иную модель привлечения денежных средств для реализации инновационной предпринимательской деятельности, а именно венчурные фонды, которые на настоящий момент в отечественной экономике и правовом регулировании еще не получили должного распространения, но можно отметить тенденцию к распространению внедрения данного инструмента для привлечения капитала в инновационную предпринимательскую деятельность. Правительством Москвы создан Фонд содействия развитию венчурных инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере города Москвы («Moscow Seed Fund») [43], основная цель которого определяется как создание «благоприятных условий для развития малого инновационного предпринимательства на территории города и обеспечения доступа предприятий к финансовым ресурсам Правительства Москвы» [120]. Одной из приоритетных задач данного фонда является как стимулирование активности частных венчурных инвесторов, так и создание благоприятной среды для развития технологичных стартапов, в том числе посредством поддержки молодых инновационных предприятий. На сегодняшний день правовое регулирование стартапа определяется лишь регламентацией отношений между инвесторами и предпринимателями, однако намечается тенденция к регулированию их деятельности посредством актов, изданных Правительством субъектов Российской Федерации, где реализуются различные экспериментальные режимы инновационной предпринимательской деятельности. Необходимо распространять данную

тенденцию регулирования отношений не только в таких крупных субъектах, с точки зрения наличия капитала, как Москва и Санкт-Петербург, но и в остальных регионах страны, поскольку тенденция скопления ресурсов в одном регионе может негативно сказываться на остальных регионах и провоцировать не только отток капитала из них, но и, в большей части, отток потенциальных субъектов, которые могут осуществлять инновационную предпринимательскую деятельность в остальных регионах государства. В качестве акта, регулирующего правовое положение партнерства в сфере предпринимательства, стоит отметить Федеральный закон № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах» [29], поскольку именно данным актом введена новая организационно-правовая форма юридического лица, признаваемая наиболее подходящей для осуществления инновационной предпринимательской деятельности, в том числе с использованием венчурного капитала. Безусловно, с введением в действие данного федерального закона правовое положение субъектов инновационной предпринимательской деятельности получило новый способ оформления совместной деятельности, в частности закрепление нормы о нотариальном удостоверении партнерского соглашения. Однако на современном этапе развития правового регулирования инновационной предпринимательской деятельности, именно с практической точки зрения реализации процесса осуществления такого вида инновационной предпринимательской деятельности как стартап, этого недостаточно. Как уже изложено выше, региональным законодателям и иным органам власти субъектов стоит обратить внимание на необходимость закрепления возможности издания постановлений и иных актов, позволяющих реализовывать проекты по поддержке стартапов в регионах.

В июне 2021 года состоялся Санкт-Петербургский международный экономический форум [88], на котором отдельно рассматривались вопросы о современном положении инвестиционной предпринимательской деятельности, в том числе осуществляемой субъектами, находящимися на

стадии стартапа, а также малыми инновационными предприятиями. Обсуждение данных вопросов на таком уровне означает, что субъекты, тесно связанные с инновационной предпринимательской деятельностью, например, Фонд «Сколково» (Группа ВЭБ.РФ), видят потенциал в привлечении средств в рассматриваемую деятельность.

В своем докладе председатель ВЭБ.РФ И.И. Шувалов указал [67], что ВЭБ.РФ активно сотрудничает с субъектами инновационной предпринимательской деятельности в том случае, если представленные проекты предполагают безубыточность, при этом нет никакой принципиальной разницы в осуществлении поддержки, будет ли она осуществляться в отношении крупных субъектов инновационной предпринимательской деятельности или малых предприятий. Докладчик отметил, что в настоящее время существует тенденция к пересмотру подходов к функционированию институтов развития, поскольку на современном этапе развития экономики существует необходимость во внедрении новых мер поддержки субъектов инновационной предпринимательской деятельности.

Одним из таких инструментов выступает «бесшовная инфраструктура», заключающаяся в сотрудничестве ВЭБ.РФ со Сколковским институтом науки и технологий и Фондом «Сколково». Основной целью деятельности указанное сотрудничество ставит создание инновационной среды и трансформацию рынка. Под таким обширным определением к цели деятельности стоит отнести также поддержку бизнес-инициатив и стартапов, осуществляемых данной инфраструктурой, которая, в том числе, вполне способна повлиять на повышение интереса инвесторов к сфере инновационного предпринимательства и укрепить его положение на рынке. Достигнуть этого поможет не только потенциальное поддержание экономическими видами поддержки (финансирование и другие), но и применение правовой поддержки, выражающейся в возможности лоббирования интересов субъектов инновационной предпринимательской деятельности и создании эффективного правового регулирования. Поддержка

ВЭБ.РФ, Фондов «Сколково» и Сколтех таких субъектов позволит не только оказать прямое влияние на экономику и популяризацию инновационной предпринимательской деятельности, но и оказать качественное и эффективное воздействие на регулятивный аппарат, выражающийся в своевременном издании как законов, так и подзаконных актов, направленных на регулирование отдельных видов инновационной предпринимательской деятельности.

На одной из сессий Петербургского международного экономического форума [73] отдельное внимание отведено стартапам в сфере биотехнологий. Обсуждение необходимости определения мер поддержки на таком уровне является наглядным примером заинтересованности экономического сообщества в необходимости детальной регламентации сотрудничества с указанными субъектами. В международной практике инновационная деятельность в сфере биотехнологий, как правило, реализуются на партнерских началах между субъектами инновационной предпринимательской деятельности и научным сообществом. В отечественной практике такие сотрудничества еще не получили должного распространения, однако крупные компании, осуществляющие разработку инновационных биотехнологических продуктов, все чаще прибегают к сотрудничеству со стартапами, и для этих целей создаются акселерационные программы и специализированные бизнес-инкубаторы. Указанные компании вовлекают молодое научное сообщество в развитие не только указанного сектора, но и в целом позволяют молодым ученым оттачивать навыки предпринимательства, в том числе обучают привлекать инвестиции к своей деятельности.

На основании изложенного можно сделать вывод о заинтересованности как крупных компаний, так и представителей государственных корпораций, крупных фондов в совместной деятельности со стартапами, молодыми учеными и предпринимателями. При этом поддержка таких компаний важна не только на уровне притока финансирования деятельности стартапа, но и для

менторской поддержки, обмена опытом, лоббирования интересов таких субъектов, которые помогут устранить препятствия для распространения и популяризации инновационной предпринимательской деятельности. Стартапы, ввиду того что они являются лишь начальной стадией осуществления инновационной предпринимательской деятельности, нуждаются в должной поддержке. Государственным органам власти стоит учесть необходимость поощрения крупных компаний, корпораций, фондов и иных участников рынка, осуществляющих содействие развитию стартапов, поскольку это позволит привлекать на рынок дополнительных субъектов инновационной предпринимательской деятельности.

По оценкам Всемирного банка компании, относящиеся к категории быстрорастущих, занимают всего 10% от общего количества, однако являются достаточно значимыми для роста ВВП и предоставляют большое количество рабочих мест [73]. Отечественной экономике присуща некая застойность в сфере развития инновационного предпринимательства. Наилучшим способом, который мог бы увеличить количество новых хозяйствующих субъектов инновационной предпринимательской деятельности, является создание дополнительных преимуществ для тех компаний, на базе которых создаются инкубационные и менторские центры для поддержки стартапов. Вышеуказанные преимущества могут проявляться в том же виде, как выражены меры государственной поддержки субъектов в сфере информационных технологий, утвержденные Указом № 83, а именно: предоставление льготных кредитов, выделение финансовых средств аккредитованным организациям на улучшение жилищных условий работников таких организаций, установление налоговых льгот и преференций для таких организаций и так далее. Благодаря этому можно достигнуть двойного эффекта: во-первых, повысить долю быстроразвивающихся компаний, осуществляющих инновационную предпринимательскую деятельность, а во-вторых, привлечь дополнительное инвестирование в инновационный сектор экономики.

Рассматривая содержание, признаки стартапов и их государственную поддержку, необходимо уделить внимание анализу правового регулирования малых инновационных предприятий (далее - МИП), поскольку МИПы по своему содержанию имеют множество схожих черт со стартапами. В связи с этим является целесообразным определить, не являются ли эти две категории тождественными понятиями.

Документом, в котором отражено понятие малого инновационного предприятия, является ГОСТ Р 57316-2016 Национальный стандарт Российской Федерации «Инновационный менеджмент. Стандартизация ключевых показателей инновационных возможностей малых и средних предприятий» [46], в котором содержатся определения инноваций и инновационных возможностей. Последние представляют собой «совокупность организационных возможностей, задействованных в рассматриваемой системе инновационного обеспечения ее практической реализации» [46]. Следовательно, малое инновационное предприятие можно определить как организацию, попадающую под категорию «малое предприятие» и имеющую инновационные возможности, то есть основную свою деятельность осуществляет с применением инновационных методов или представляет на рынок инновационный продукт (товар, работу, услугу). Стоит отметить, что легальное определение отсутствует именно на федеральном уровне, тогда как региональное законодательство его предусматривало, но в настоящее время и этот документ утратил силу. Речь идет о Постановлении Правительства Москвы от 29 декабря 2009 года № 1471-ПП «О мерах по поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства в инновационной сфере в городе Москве на 2010-2012 годы» [96]. Согласно данному акту малым инновационным предприятием считается «субъект малого предпринимательства, осуществляющий инновационную деятельность в научно-технической сфере, в том числе разработку и внедрение технических или технологических инноваций» [96]. Исходя из данного определения, можно выделить один схожий аспект со стартапом: это потенциально имеющиеся

инновационные возможности, которые составляют основу хозяйственной деятельности. По своей природе МИП, как и стартап, неоднородны, то есть охватывают совершенно различные сферы деятельности. Можно сделать вывод о том, что стартап и малое инновационное предприятие не могут использоваться как синонимы, но теоретически возможно, что стартап может стать в последующем малым инновационным предприятием. Именно тот факт, что стартап является лишь стадией осуществления инновационной предпринимательской деятельности, отличает его от уже функционирующих МИП. Учитывая данное различие, стоит отметить, что меры поддержки МИП и стартапов хоть и могут пересекаться, но все же должны быть различны. К примеру, не могут применяться меры поддержки корпораций и крупных фондов (например, Фонда Сколково) к действующим МИП, созданным на базе научных исследовательских организаций и иных научных центров, поскольку это может повлечь нехватку ресурсов для обеспечения развития стартапов, не имеющих никакой базы и поддержки. Тогда как у вышеупомянутых МИП уже существует поддержка в виде ресурсов той научно-исследовательской организации, на базе которой они созданы. Данный факт стоит учитывать при разработке мер поддержки малых инновационных предприятий и стартапов.

Необходимостью является регламентация общих принципов и мер поддержки как стартапов, так и субъектов малого инновационного предпринимательства именно на уровне законодательства субъектов, поскольку федеральное законодательство, во-первых, не имеет должного уровня компетенции утверждать такие меры и программы, а во-вторых, не способно учесть различия уровня жизни и особенности отдельных сфер экономической деятельности во всех регионах страны.

В 2020 году Министерство науки и высшего образования Российской Федерации запустило проект «Стартап как диплом» [116], целью которого является, с одной стороны, привлечение талантливых студентов к участию в развитии целостной экосистемы технологичного предпринимательства, а с другой, поддержка бизнес-инициативы. Проект реализуется в высших

учебных заведениях, имеющих программу подготовки «Цифровая экономика». Проект заключается в том, что вместо теоретической выпускной квалификационной работы подготавливается бизнес-проект, либо оформленная бизнес-модель (идея), основанные на осуществлении инновационной предпринимательской деятельности. Данный проект является экспериментальным, но, несмотря на это, планируется, что к 2022-2023 гг. возможно будет его масштабирование. Подобные проекты позволяют привлекать свежие идеи в предпринимательскую сферу, создавая новые рабочие места и привлекая как отечественных, так и зарубежных инвесторов. Поскольку проекты основаны на осуществлении инновационной предпринимательской деятельности, то реализация такого проекта напрямую соответствует национальным целям развития государства, заключающимся в развитии цифровой экономики. В настоящее время указанный проект реализуется в Дальневосточном федеральном университете и данный эксперимент показал эффективность его реализации. На основании данных о его эффективности уже в следующем учебном году аналогичный проект планируется реализовать в ряде других учебных заведений.

В результате проведенного анализа проекта «Стартап как диплом» выявлено, что тесное взаимодействие научного сообщества и субъектов предпринимательской деятельности является эффективным способом для развития инноваций. Выглядит целесообразным масштабирование данного проекта, а также рассмотрение вопроса о подготовке к реализации таких проектов на различных уровнях образования. На современном этапе реализации рассматриваемого проекта уже заключено соглашение между Министерством науки и высшего образования Российской Федерации и Агентством стратегических инициатив, в рамках которого осуществляется поддержка и развитие молодежного инновационного предпринимательства. Совместная деятельность позволяет реализовывать все большее количество бизнес-инициатив молодых предпринимателей.

Проект «Стартап как диплом» обсуждался также в 2020 году на конференции EdCrunch 2020 [75]. Представителями Министерства науки и высшего образования Российской Федерации была отмечена успешная реализация проекта, способствующая развитию тенденции увеличения доли молодежного предпринимательства. Однако выявлена необходимость в определении конкретных критериев участия студентов в указанном проекте для достижения наиболее эффективных результатов. Отдельно стоит отметить деятельность научного сообщества, направленную на развитие инновационного предпринимательства. С одной стороны, высшие учебные заведения и исследовательские организации создают рабочие группы для представления государственным органам экспертиз и определения проблематики в сфере инновационной предпринимательской деятельности, а с другой, в пределах своих возможностей создают самостоятельно субъекты малого инновационного предпринимательства, а также проводят мероприятия по преакселерации. Так, на базе Казанского национального исследовательского технологического университета создана компания Иннопрактика (Фонд «НИР»), которая в 2021 году провела конкурс в рамках программы «МСП: Акселератор инноваций». Участие в данном конкурсе предполагается субъектами малого и среднего предпринимательства, деятельность которых является инновационной или предполагающей внедрение инноваций и которые имеют запрос на стратегическую трансформацию продукта. По итогам конкурса множество заявок принято к прохождению преакселерации, которая включала в себя различные тренинги, обучающие вебинары и консультации, и итоговое мероприятие заключалось в представлении потенциальным инвесторам своего инновационного продукта. На основании изложенного можно увидеть, что развитие инновационной предпринимательской деятельности возможно не только посредством принятия актов органами государственной власти и власти субъектов, но и на базе собственных инициатив научного сообщества в рамках реализации стратегических задач, а также инвесторов как потенциально

заинтересованных лиц. Органы государственной власти и власти субъектов могут поддерживать такие инициативы путем издания программ, направленных на информационное и организационное содействие. Сама сущность малого инновационного предприятия, созданного на базе университетов и исследовательских центров, заключается в том, что при данных организациях создаются хозяйственные общества, либо университет или научно-исследовательский институт является соучредителем такой компании, но важным является то, что права на интеллектуальный продукт принадлежат именно научной организации. Следовательно, научная организация получает возможность привлечения дополнительного финансирования от приносящей доход деятельности таких обществ, оказывая, в свою очередь, научную поддержку и позволяя проводить научные исследования на своей базе. Следовательно, выявлено еще одно существенное отличие стартапа от малого инновационного предприятия, заключающееся в том, что стартап зависит, по большей части, от инвесторов и менторов лишь на начальном этапе своего существования, тогда как деятельность МИП осуществляется в тесной взаимосвязи с создавшими его субъектами, поскольку данные субъекты, как правило, имеют не только право на потенциальное получение прибыли от хозяйственной деятельности, но и непосредственно участвуют в управлении в качестве учредителя и участника такого общества.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что единый подход к определению стартапов и критериев отнесения субъектов предпринимательской деятельности к стартапам отсутствует, как и отсутствует закрепленное в законе или ином нормативном правовом акте понятие «стартап», поэтому необходимо сформулировать такое понятие. Стартап - это начальная стадия инновационной предпринимательской деятельности, выраженная в наличии инновационной идеи, разработки или готовой инновации, осуществляемая как правило за счет венчурных инвестиций, а также отличающаяся динамичным экономическим развитием

или спадом субъекта инновационной предпринимательской деятельности, находящегося на данной стадии [145, с. 84]. Предлагается закрепить указанное определение в акте рекомендательного характера, изданного уполномоченным органом исполнительной власти, что, в свою очередь, позволит в дальнейшем создать единообразную практику по использованию понятия «стартап». Такое закрепление необходимо для того, чтобы иметь возможность создавать и применять специальное правовое регулирование, а также предоставлять специальные меры государственной и негосударственной поддержки в отношении субъектов, которые находятся на стадии стартапа. При этом определение критериев, устанавливающих конкретные требования для стартапов, должны быть определены тем субъектом, который предоставляет соответствующую поддержку. Отличия допустимы лишь с учетом специфики адресности (например, при поддержке студенческих стартапов на этапе предоставления идеи может отсутствовать зарегистрированное в установленном законом порядке юридическое лицо или регистрация в качестве индивидуального предпринимателя, но на момент фактического получения и расходования средств такая регистрация должна уже быть осуществлена). Таким образом, представляется возможным создать эффективную систему поддержки субъектов инновационной предпринимательской деятельности, находящихся на стадии стартапа.

Анализируя сущность стартапов, необходимо рассмотреть соотношение мер их поддержки с мерами поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. К примеру, Министерством промышленности и торговли Российской Федерации запущен специальный сервис подбора возможных мер поддержки стартапов, при этом данным органом власти стартап характеризуется как «проект», и выделяются три его стадии: готовый проект, идея, разработка.

В настоящее время самой актуальной и действенной мерой поддержки субъектов, находящихся на стадии стартапа, является финансирование, осуществляемое Фондом содействия инновациям. Указанный способ

поддержки осуществляется посредством выдачи гранта, сущность которого заключается в финансировании разработок, а промышленное внедрение уже, как правило, осуществляется за счет инвесторов, венчурного капитала и иных способов. Финансирование субъектов малого и среднего бизнеса, осуществляющего инновационную предпринимательскую деятельность, производится в виде «поощрения» за уже осуществляемую деятельность для дальнейшего продвижения и развития инновационной технологии в своей деятельности. Так, в октябре 2021 года прошел конкурс на предоставление гранта от Правительства Москвы «субъектам малого и среднего предпринимательства, осуществляющим реализацию товаров за пределы территории Российской Федерации, экспорт результатов интеллектуальной деятельности и услуг» [62], в рамках которого субъектам малого и среднего бизнеса, зарегистрированным в качестве налогоплательщиков на территории города Москвы и попадающим под определенные критерии, предоставлялась возможность получения гранта. При этом выплата предоставлялась не на развитие деятельности, как это предполагается в фондах поддержки стартапов, указанных ранее, а в качестве компенсации по уже имеющимся договорам поставки продукции или иным договорам, которые предусматривали реализацию товаров и (или) указанных результатов инновационной деятельности. Объем выплат по данному гранту ограничен 10% от общего объема денежных средств по таким договорам, не может превышать десяти миллионов рублей в год и 50% от суммы налогов, которые уплачены в бюджет Москвы за год, предшествующий году, в котором подана заявка на получение данного гранта. Следовательно, поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства в части получения грантов отлична от финансовой помощи посредством грантов, выдаваемых субъектам инновационной предпринимательской деятельности, находящихся на стадии стартапа.

Для разграничения смежных категорий субъектов инновационной предпринимательской деятельности проведен анализ такого понятия как «стартап», определено его содержание, а также определено его место в

современном правовом регулировании инновационной предпринимательской деятельности. Одним из основных вопросов, рассматриваемых в настоящем параграфе, стала необходимость установления правовой природы стартапа, а также определение возможности его отнесения к субъектам инновационной предпринимательской деятельности. Данная необходимость обусловлена тем, что решение поставленного вопроса позволяет установить единые критерии, применяемые при разработке проектов поддержки субъектов инновационной предпринимательской деятельности, а также при разработке адресных мер поддержки, предоставляемых государством.

В рамках проведенного исследования выявлены основные черты субъекта инновационной предпринимательской деятельности, позволяющие определить его в качестве стартапа, а именно: во-первых, потенциально имеющиеся инновационные возможности, которые составляют основу хозяйственной деятельности; во-вторых, потенциальная перспектива коммерциализации; в-третьих, высокая рискованность, обусловленная невозможностью либо крайне затрудненным прогнозированием возможности достижения конечного результата; в-четвертых, высокая динамичность экономического развития или спада субъекта инновационной предпринимательской деятельности, который находится на стадии стартапа. Сформулировано понятие «стартап», под которым понимается начальная стадия инновационной предпринимательской деятельности, выраженная в наличии инновационной идеи, разработки или готовой инновации, осуществляемая, как правило, за счет венчурных инвестиций, а также отличающаяся динамичным экономическим развитием или спадом субъекта инновационной предпринимательской деятельности, находящегося на данной стадии. Обоснована необходимость закрепления данного понятия в рекомендательном акте уполномоченного органа исполнительной власти для того, чтобы создать единообразную практику толкования данного определения и применения специальных мер государственной поддержки в

отношении субъектов инновационной предпринимательской деятельности, находящихся на стадии стартапа.

2.3 Значение программ инновационного развития для современного правового регулирования инновационной предпринимательской деятельности

Основные цели и направления совершенствования правового регулирования инновационного развития определены в Указе Президента Российской Федерации № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [37]. В соответствии с данным актом утверждены «Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года» (далее – Основные направления развития) [84]. Согласно указанному акту предусматривается «ускорение технологического развития Российской Федерации», в том числе путем увеличения числа организаций, которые осуществляют технологические инновации (предполагается достижение показателя до 50% от их общего числа) [37]. Следует отметить, что на современном этапе развития правового регулирования инновационной предпринимательской деятельности наращивание объемов технологической инновационной деятельности является приоритетной задачей, поставленной на федеральном уровне. Поскольку данная тенденция уже не первый год определяется в качестве приоритетной, то можно увидеть реализацию определенных мер, направленных на достижение целей и показателей, указанных в Основных направлениях развития. К таким мерам, в частности, относятся программы инновационного развития (далее – ПИР). Еще с 2010 года Министерство экономического развития Российской Федерации реализует программу, направленную на стимулирование осуществления инновационной предпринимательской деятельности компаниями с государственным участием [104]. Для реализации ПИР создана

Межведомственная комиссия по технологическому развитию (далее – Межведомственная комиссия), а также Межведомственная рабочая группа по технологическому развитию (далее – Межведомственная рабочая группа) при Правительственной комиссии по модернизации экономики и инновационному развитию, которая утверждает Методические указания по разработке и актуализации программ инновационного развития акционерных обществ с государственным участием, государственных корпораций и государственных компаний и федеральных государственных унитарных предприятий (далее – Методические указания). В настоящее время наиболее актуальными являются Методические указания в редакции от 21.12.2020 [78]. В данных Методических указаниях определены приоритеты разработки ПИР, к которым относятся не только разработка и внедрение российских инновационных технологий и продуктов, но и в целом цифровая трансформация компаний, для которых данные Методические указания разработаны. На основании этого можно констатировать, что правовое регулирование инновационной предпринимательской деятельности на данном этапе развития экономики и права не ограничивается только лишь осуществлением различных мер по развитию самой деятельности компаний, но и имеет вектор на пересмотр основных направлений деятельности с учетом современных реалий. К примеру, как сказано в рассматриваемых Методических указаниях, достигнуть этого возможно путем внедрения и использования искусственного интеллекта. Все большее значение отводится необходимости экспорта несырьевых товаров и услуг, поскольку международное лидерство невозможно обеспечить без учета особенностей мирового рынка. Таким образом, подход к определению направлений развития предпринимательской деятельности хозяйственными обществами и унитарными предприятиями с государственным участием основывается на инновациях, что доказывает актуальность настоящей работы как комплексного исследования правового регулирования инновационной предпринимательской деятельности в Российской Федерации.

Дополнительным приоритетом в разработке ПИР отдается взаимодействию данных компаний с малыми и средними предприятиями, а также совместной деятельности с научными исследовательскими и образовательными организациями, поскольку только совместная деятельность всех субъектов позволит достичь тех показателей, которые определены в стратегиях развития Российской Федерации и иных актах.

В настоящий момент отсутствуют комплексные исследования ПИР с точки зрения права. Существует множество научно-исследовательских работ, в том числе содержательный научный доклад «Программы инновационного развития крупнейших компаний России: оценка и методическое обеспечение реализации механизма государственной политики» [103], однако, они имеют экономическую сущность и не рассматривают ПИР с точки зрения права. Для определения места ПИР в правовом регулировании инновационной предпринимательской деятельности необходимо обратиться к их целям и перечню мероприятий, посредством которых они достигаются. К таковым относятся разработка и реализация инновационных проектов, совершенствование механизмов управления инновациями в компаниях, развитие экосистемы «открытых инноваций».

Согласно данным Министерства экономического развития Российской Федерации ПИР является «комплексным инструментом», поэтому их необходимо рассматривать не как акты, включающие набор мероприятий, а как акты, предусматривающие систематизированную комплексную деятельность. Однако для систематизации и определения правовой сущности ПИР целесообразным является классифицирование мероприятий, которые могут включаться в такие программы.

Первым видом мероприятий, входящих в ПИР, являются мероприятия, направленные на разработку и реализацию инновационных проектов, которые следует охарактеризовать как «прикладные». Определение данных мероприятий в качестве прикладных обусловлено тем, что они возможны исключительно на уже подготовленной среде, где имеется необходимая

правовая и ресурсная базы, поэтому организация реализации и разработки инновационных проектов может производиться только в тех компаниях, где проведена внутриорганизационная работа, определены виды хозяйственной деятельности, в которых предпринимательская деятельность будет инновационной. При этом, как уже рассмотрено ранее в предыдущих главах настоящего исследования, предпринимательская деятельность может быть признана инновационной не только в том случае, если конечным ее итогом является выпуск на рынок инновационного продукта, но и тогда, когда сама по себе деятельность носит инновационный характер, даже если итоговый продукт по своей сущности инновационным не является. Примером мероприятия, реализуемого в рамках ПИР и относящегося к данному виду, является разработка и внедрение инновационного технологического оборудования для осуществления инновационной предпринимательской деятельности АО «Концерн «Гранит-Электрон» (далее – Концерн) и его дочерними обществами для цели повышения производительности труда (по данным программы – не менее 5% ежегодно) [91]. Указанная организация для повышения экологичности процесса производства и утилизации отходов производства также в рамках данного ПИР внедряет инновационные решения в своей предпринимательской деятельности. Также в рамках рассматриваемого ПИР осуществляется разработка и внедрение инновационных подходов для создания медицинской техники гражданского назначения, в том числе для цели импортозамещения. Обобщенной целью данного ПИР является «повышение эффективности компании за счет выпуска инновационных продуктов», а также «расширение присутствия инновационных продуктов и услуг Концерна на мировом и внутреннем рынке» [91]. Таким образом, мероприятия, направленные на разработку и реализацию инновационных проектов, присутствуют в проектной документации и даже определены в качестве основной (комплексной) цели.

Вторым видом мероприятий, проводимых в рамках ПИР, являются мероприятия, направленные на обеспечение совершенствования механизма

управления инновациями, в том числе в сфере интеллектуальной собственности. Указанный вид мероприятий можно охарактеризовать как «управленческий», то есть повышающий эффективность комплексного управления инновациями. В рамках уже рассмотренного проекта инновационного развития Концерна также имеется указание, что в качестве цели реализации ПИР представлено повышение эффективности управления и оптимизации организационной структуры Концерна для осуществления инновационной предпринимательской деятельности. В качестве примера реализации данного вида мероприятий в рамках ПИР для рассматриваемого хозяйственного общества в программе развития указано, что осуществляется создание научно-экспериментальной базы для осуществления прикладных исследований, позволяющей осуществить апробацию инновационных продуктов. Тем самым обеспечивается не только разработка инновационных продуктов и их внедрение, но и создание необходимой базы для управления инновациями, а также предполагается реализация надлежащей охраны и защиты результатов интеллектуальной собственности ввиду того, что вся работа будет проходить в рамках одной организации, и допускаемый законом объем прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные по заказу организации, будут принадлежать ей. Данное комплексное управление инновациями от их создания до апробации и внедрения позволит закрепить во внутренних актах компании порядок управления, охраны и защиты данных, составляющих инновационные исследования и разработки.

Третий вид мероприятий представляет собой мероприятия, направленные на развитие инфраструктуры. Охарактеризовать указанный вид мероприятий можно как «инфраструктурный». Данный вид также является обширным и может включать в себя такие подвиды, как направленные на взаимодействие с малыми и средними компаниями или с объектами инновационной инфраструктуры (например, технологичные платформы и инновационные кластеры). Примером мероприятий данного вида является деятельность ПАО «Россети» в рамках Проекта «Цифровая

трансформация 2030» [93]. А именно, согласно ПИР ПАО «Россети», для реализации достижения поставленных целей осуществляется взаимодействие с отечественными и зарубежными научными институтами для обмена опытом, а также с международными научными организациями и академиями наук. Также осуществляется мониторинг стартап-проектов, которые направлены на осуществление инновационной предпринимательской деятельности в сфере цифровых технологий для выявления потенциально возможных к реализации решений и технологических идей. При этом допускается сотрудничество и с представителями малого и среднего предпринимательства в этой сфере. Стоит отметить, что далеко не во всех ПИР предусматривается включение данного вида мероприятий. Это связано, прежде всего, со спецификой деятельности организаций с государственным участием, поскольку они могут представлять и оборонный сектор экономики, что затрудняет сотрудничество с субъектами малого и среднего бизнеса в данной сфере.

Еще одним примером мероприятий третьего вида является созданный в соответствии с Федеральным законом от 27.07.2010 № 211-ФЗ «О реорганизации Российской корпорации нанотехнологий» [26] в рамках проекта инновационного развития группы РОСНАНО Фонд инфраструктурных и образовательных программ [70], деятельность которого включает в себя поддержку малых и средних предприятий, которые осуществляют инновационную предпринимательскую деятельность. При этом данный Фонд осуществляет и непосредственно деятельность, относящуюся к мероприятиям по развитию инфраструктуры, а именно на сегодняшний день создано 15 наноцентров в одиннадцати регионах Российской Федерации, а также 10 технологических инжиниринговых компаний. В рамках программ инновационного развития осуществляется полноценное создание инфраструктуры, позволяющей развивать среду для осуществления инновационной предпринимательской деятельности.

Четвертый вид мероприятий, осуществляемых в рамках ПИР, направлен на развитие механизмов финансирования и инвестирования. Указанный вид мероприятий стоит охарактеризовать как «инвестиционно-финансовый», так как он включает в себя также деятельность по созданию венчурных фондов, фондов содействия и развития, непосредственно связан с привлечением инвесторов, финансированием и повышением инвестиционной привлекательности субъектов. Например, в ПИР «Цифровая трансформация 2030» [93] отдельное внимание уделено определению сроков окупаемости различных цифровых технологий, которые реализуются ПАО «Россети» в рамках осуществления инновационной предпринимательской деятельности. Это указание введено для определения потенциальной инвестиционной привлекательности, направленной на внедрение различных инновационных технологических решений при осуществлении инновационной предпринимательской деятельности. В качестве примера также можно привести создание Фонда инфраструктурных и образовательных программ Группы РОСНАНО. Данный фонд осуществляет свою деятельность в качестве института развития, при этом на настоящий момент является единственным «инструментом поддержки инновационной инфраструктуры наноиндустрии» [70], оказывая как финансовую, так и нефинансовую поддержку нанотехнологического и иных высокотехнологичных секторов экономики. Достигается данная поддержка путем развития инфраструктуры, например такими способами как подготовка высококвалифицированных кадров и в целом всей образовательной системы, административная и менторская работа в рамках содействия выхода на рынок субъектов, осуществляющих инновационную предпринимательскую деятельность. Примером использования инвестиционно-финансовых мероприятий также являются мероприятия, отображенные в отчете Фонда инфраструктурных и образовательных программ [61], в котором отдельное внимание уделено современным способам взаимодействия с потенциальными заказчиками и инвесторами, например вебинарам. В связи с тем, что в 2020 году были

введены ограничения в связи с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19, привлечение инвесторов путем предоставления презентаций продукции стало затруднительным, однако данную проблему решили путем увеличения количества вебинаров для заказчиков и инвесторов. Изначальное определение тех видов мероприятий, которые должны быть реализованы в рамках Проектов инновационного развития, позволяет охватить все стороны деятельности компаний, а также помогает модернизировать процессы взаимодействия как с другими субъектами рынка, так и с потенциальными заказчиками и инвесторами при осуществлении инновационной предпринимательской деятельности.

Целесообразным является обобщение проведенного исследования и формулирования вывода о том, что эффективной моделью ПИР, отвечающей современным тенденциям развития инновационной предпринимательской деятельности в Российской Федерации, является ПИР, которая включает в себя мероприятия всех четырех видов, а именно:

- прикладные;
- управленческие;
- инфраструктурные;
- инвестиционно-финансовые.

На основании анализа действующих ПИР можно сделать вывод об эффективности применения и реализации именно тех проектов, в которых прописаны мероприятия всех четырех видов. Именно такие программы инновационного развития компаний могут быть признаны задающими векторы развития в целом тех отраслей, в которых данные компании осуществляют инновационную предпринимательскую и иную деятельность. Учитывая изложенное, при определении места ПИР в регулировании инновационной предпринимательской деятельности, можно сделать вывод, что данные акты являются комплексными актами, регламентирующими не только деятельность самой компании, для реализации инновационных задач которой они изданы. ПИР являются также актами, регулирующими

направления развития тех отраслей экономики, в которых они реализуются, поскольку ПИР принимаются в компаниях с государственным участием, которые, учитывая объемы их деятельности, потенциально могут существенно влиять на соответствующий рынок.

На основании анализа действующих ПИР, которые показали в практическом применении свою эффективность (к примеру, ПИР ПАО «Россети», ПИР АО «Концерн «Гранит-Электрон», ПИР Государственной корпорации «Ростех» и другие) выявлено, что данные программы имеют схожие черты в своей структуре. Проведенный анализ позволяет выделить основные положения, которые следует включать в программы инновационного развития для того, чтобы представленная программа выполнила возложенный на нее задачи.

Во-первых, следует включать определение целей и задач ПИР. При этом при постановке целей, для которых принимается программа необходимо ориентироваться на сроки реализации и определять критерии (показатели) эффективности, поскольку это позволит разработать качественную дорожную карту для дальнейшей реализации ПИР. Задачи должны отвечать поставленным целям и должны быть разработаны с учетом сложившейся мировой экономической и политической ситуации, в том числе должна быть предусмотрена возможность расширять и (или) заменять приоритетные задачи с учетом новых возникающих условий как на мировой арене, так и на отечественном рынке.

Во-вторых, рекомендуется конкретно определять приоритетные направления инновационного развития. Данное положение должно отражать не только направления инновационного развития самой компании, но и в целом отрасли, поскольку организации, которые реализуют ПИР в своей деятельности, являются, как правило, стратегически важными, то есть оказывают влияние на всю отрасль экономики. Указав приоритетные направления развития, можно определить векторы развития соответствующей отрасли экономики в целом.

В-третьих, следует предусматривать перечень мероприятий, которые необходимо провести для достижения поставленных целей в рамках приоритетных направлений инновационного развития. Сущность таких мероприятий и их классификация изложена в данном параграфе, при этом рекомендуется предусматривать все четыре вида мероприятий. В том случае, если деятельность организации, в рамках которой принимается ПИР, является узкоспециализированной, к примеру оборонный сектор экономики, то необходимо дополнительно разработать и включать в ПИР специальные отраслевые мероприятия.

В-четвертых, в ПИР следует отображать целевые индикаторы и показатели программы инновационного развития. Помимо самого перечня индикаторов и показателей необходимо разработать и включить специальную методику расчёта показателей. Для ее разработки выглядит эффективным привлечение научного сообщества в рамках НИОКР, поскольку это позволит получить профессионально выполненную работу без необходимости включения в кадровое обеспечение организации профессиональных работников и разработчиков таких материалов. Это также будет стимулировать развитие сотрудничества бизнеса и научного сообщества, необходимость которого существует в настоящее время.

В-пятых, рекомендуется включать положения о способах взаимодействия с партнерами, включая участие субъектов малого и среднего бизнеса и научного сообщества (к примеру, в рамках научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ). Данные положения позволят систематизировать информацию об обеспечении закупочной деятельности, определить приоритетные товары, работы и услуги (в том случае, если это не регламентируется постановлениями Правительства Российской Федерации). Для достижения цели эффективного взаимодействия по обмену информацией об инновационных технологиях рекомендуется включать порядок и способы взаимодействия с субъектами инновационной предпринимательской деятельности, относящимися к субъектам малого и

среднего бизнеса. Примером показателя эффективности включения данного положения можно привести совместную реализацию пилотного проекта по внедрению инновационных технологий и разработок для электроэнергетики ПАО «Россети Сибирь» и компанией-участником проекта Минэкономразвития России «Национальные чемпионы», который осуществляется как результат реализации ПИР ПАО «Россети Сибирь» в рамках поддержки субъектов малого и среднего бизнеса. Включение положений о способах взаимодействия с научным сообществом, а также в целом с субъектами, занимающимися научной и образовательной деятельностью, позволит не только определить приоритетные направления НИОКР и иной исследовательской работы, но и указать на перспективы кадрового обеспечения организации, к примеру путем заключения с высшими учебными заведениями соглашений о целевой подготовке специалистов. В ПИР возможно включение положений о возможности внесения организацией предложений по актуализации учебных программ с учетом востребованности определенных компетенций обучающихся, а также порядок прохождения практик студентами и аспирантами.

В заключении разрабатываемого ПИР необходимо отображать потенциально ожидаемые результаты и сроки реализации программы. Данные показатели необходимы для определения результативности и эффективности программы. Следует разделять ожидаемые показатели эффективности на краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные, что позволит распределить задачи на категории приоритетных и стратегических. Сроки выполнения также необходимы для создания дорожной карты реализации такой программы. В результате проведенного исследования предложена структура ПИР, которой следует придерживаться при разработке и принятии ПИР для конкретных субъектов предпринимательской деятельности. Поскольку развитие инновационной предпринимательской деятельности в Российской Федерации невозможно без учета тех направлений, которые определены для крупнейших компаний страны, то их также следует учитывать в своей

деятельности всем субъектами соответствующего сектора экономики. Учитывая, что программы инновационного развития принимаются для компаний с государственным участием, государственных корпораций и унитарных предприятий, то является целесообразным проанализировать действующие ПИР в части направлений развития и выделить основные черты, которые можно определить в качестве векторов развития инновационной деятельности в различных секторах экономики страны. Указанный анализ позволит определить роль ПИР в регулировании инновационной предпринимательской деятельности в Российской Федерации.

В проекте «Цифровая трансформация 2030», представляющим собой ПИР ПАО «Россети», отдельное внимание уделено необходимости модернизации производства и осуществлению деятельности для уменьшения воздействия на окружающую среду и проведению мероприятий, направленных на внедрение таких технологических инновационных решений, которые направлены на уменьшение экологического следа. Аналогичные данные имеются и в Программе инновационного развития ПАО «Аэрофлот», где одной из ключевых целей указано «повышение энергоэффективности и экологичности производства» [92]. Согласно данным ПИР Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех» [90] приоритетным направлением деятельности, в числе прочих, также является увеличение экологичности деятельности, связанной с производством продукции и осуществлением технологических инновационных процессов, а также модернизация процесса утилизации отходов для уменьшения экологического следа. Проанализировав действующие ПИР, можно выявить, что большинство из них имеют одной из приоритетных задач повышение экологичности процессов. На основании изложенного можно сделать вывод, что субъектам малого и среднего бизнеса, реализующим инновационные решения в своей предпринимательской деятельности, а также иным субъектам инновационной предпринимательской деятельности можно определять

направления на развитие экологичности технологий. Тем самым это позволит участвовать таким субъектам в совместных проектах с вышеупомянутыми компаниями и корпорациями, поскольку большая часть из них определяет в своих проектах необходимость взаимодействия с субъектами, являющимися малыми и средними предприятиями. Учитывая, что ПИР реализуются большими субъектами соответствующей отрасли экономики, то, как правило, они же и задают вектор её развития. В связи с этим, учитывая основные направления развития в этих сферах, можно сделать на них упор, и тем самым это позволит осуществлять инновационную предпринимательскую деятельность таким образом, чтобы это было актуально на данный момент и в ближайшем обозримом будущем.

Следовательно, рекомендуется использовать ПИР всем отраслевым субъектам инновационной предпринимательской деятельности, тем самым условно, признавая, что роль ПИР заключается в том, что данные акты фиксируют направления развития соответствующих секторов экономики. В случае генерирования идеи субъектом инновационной деятельности и необходимости получения инвестиционной поддержки для реализации таких идей стоит изначально определить основные направления, указанные не только в нормативных правовых актах, но и в ПИР, что позволит исключить формирование неактуальных предложений. Также, если инновационное технологическое решение или товар (продукт) уже разработан субъектом малого и среднего бизнеса, то в том случае, если он подходит для достижения стратегической цели, указанной в ПИР, его апробация и внедрение возможно совместно с субъектом, в рамках которого принимается соответствующая программа.

Таким образом, можно констатировать, что ПИР не является источником правового регулирования инновационной предпринимательской деятельности в широком смысле, то есть в том случае, если речь идет о правовом регулировании в целом деятельности, осуществляемой всеми субъектами, поскольку ПИР не является таковым в силу своей правовой

природы. Если субъект осуществляет свою инновационную предпринимательскую деятельность в той же сфере, что и субъект, в рамках которого была принята ПИР, то для него она не имеет юридической силы и не определяет ни цели, ни задачи, ни способы деятельности. Однако ПИР может служить «ориентиром» для разработки различных технологических инновационных решений, поскольку её разработка – это результат комплексного исследования рынка, как отечественного, так и мирового, тем самым её учет в своей деятельности может снять необходимость в проведении аналогичного исследования.

Рассматривая ПИР в узком понимании, можно утверждать, что ПИР является локальным актом, который определяет именно те направления развития, а также цели, задачи, способы и так далее, на которых должна быть основана деятельность субъекта, в рамках которой такая ПИР была принята.

Для цели комплексного исследования источников правового регулирования инновационной предпринимательской деятельности классифицированы мероприятия, предусматриваемые проектами инновационного развития: во-первых, «прикладные», направленные на разработку и реализацию инновационных проектов; во-вторых, «управленческие» – мероприятия, направленные на обеспечение совершенствования механизма управления инновациями, в том числе в сфере интеллектуальной собственности; в-третьих, «инфраструктурные», направленные на развитие инфраструктуры; и последний вид мероприятий, четвертый, – «инвестиционно-финансовые», направленные на развитие механизмов финансирования, инвестирования и повышение инвестиционной привлекательности.

Данная классификация может быть использована в ходе принятия ПИР для того, чтобы создать и принять программу инновационного развития, наиболее точно отвечающую требованиям эффективности при ее реализации, поскольку именно в тех программах развития, которые показали на практике свою успешную реализацию, присутствовал перечень мероприятий каждого

из указанных ранее видов. Исследование проведено на основе анализа многих ПИР, итогом которого стала систематизация разрозненной информации и классификация мероприятий, которые могут быть предусмотрены в ПИР. Это, в свою очередь, позволяет снять часть нагрузки с субъектов, занимающихся анализом ПИР, а также позволит сделать разработку ПИР более оперативной, единообразной и эффективной.

Поскольку ПИР имеют общие цели, заключающиеся в цифровой трансформации, разработке и внедрении российских инновационных технологий и продуктов, то можно выделить основные пункты, которые следует учитывать при составлении таких программ:

- 1) определение целей и задач ПИР;
- 2) приоритетные направления инновационного развития;
- 3) комплекс мероприятий, проводимых для достижения поставленных целей в рамках приоритетных направлений инновационного развития;
- 4) целевые индикаторы и показатели программы инновационного развития;
- 5) способы взаимодействия с партнерами, включая участие субъектов малого и среднего бизнеса и научного сообщества (к примеру, в рамках НИОКР);
- 6) потенциально ожидаемые результаты и сроки реализации программы.

Разработанный список пунктов является основным и может быть расширен в зависимости от целей и специфики инновационной деятельности компаний, в отношении которых создается и применяется ПИР, однако именно данные пункты составляют основу любой программы, и их указание позволит создать наиболее эффективно реализуемую ПИР.

Таким образом, разработана структура программы инновационного развития, которая может быть использована при разработке любой программы инновационного развития компании. Включение в качестве основного пункта о взаимодействии с партнерами, в частности, с научным сообществом и

субъектами малого и среднего бизнеса, направлено на развитие в целом всех отраслей, в которых данная компания осуществляет деятельность. Указание на взаимодействие с субъектами малого и среднего бизнеса позволит обеспечить развитие малого и среднего бизнеса в направлении реализации и применения инноваций, что отвечает задачам, поставленным в стратегиях инновационного развития Российской Федерации. Также проведен не только комплексный анализ действующих программ инновационного развития, которые имеют высокие показатели, но и представлена классификация мероприятий, которые должны быть включены в программу для достижения общей глобальной цели цифровой трансформации и развития инновационной предпринимательской деятельности. Во-первых, это «прикладные» мероприятия, направленные на разработку и реализацию инновационных проектов; во-вторых, «управленческие» – направленные на обеспечение совершенствования механизма управления инновациями, в том числе в сфере интеллектуальной собственности; в-третьих, «инфраструктурные» - направленные на развитие инфраструктуры; и в-четвертых, «инвестиционно-финансовые» - направленные на развитие механизмов финансирования, инвестирования и повышение инвестиционной привлекательности.

Глава 3

Направления развития правового регулирования инновационной предпринимательской деятельности в условиях перехода к цифровой экономике

3.1 «Корпоративные правовые песочницы» как направление развития правового регулирования инновационной предпринимательской деятельности

Для любой инновационной предпринимательской деятельности важнейшее значение имеют лица, которые данную деятельность осуществляют. Именно субъекты предпринимательской деятельности являются основным источником инициативы, позволяющим определять направления развития инновационной предпринимательской деятельности в Российской Федерации. Поскольку основной целью субъектов инновационной предпринимательской деятельности является извлечение прибыли, то оптимизация процесса осуществления такой деятельности, прежде всего, направлена не только на само по себе внедрение новых технологий и разработок, но и на их последующее успешное применение и дальнейшее развитие для получения дополнительной прибыли организации и снижения издержек. Анализируя сущность конкурентоспособности компаний, можно утверждать, что на современном этапе развития рынка спрос конечного потребителя зависит в том числе от того, насколько продукт уникален и что именно выгодно отличает его от других продуктов. В связи с этим возникает проблема, при которой отдельно взятый субъект инновационной предпринимательской деятельности направляет свои ресурсы на запуск и внедрение инновационных продуктов как в свою деятельность, так и в целом на рынок, пытаясь «опередить» своих прямых конкурентов на рынке, что зачастую приводит не к здоровому развитию основной движущей силы

рынка – добросовестной конкуренции, а, наоборот, тормозит выпуск качественных продуктов и внедрение инновационных технологий в деятельность таких субъектов. Данная проблема не нова, в 2018 году Центральным Банком Российской Федерации определены «Основные направления развития финансовых технологий на период 2018-2020 гг.» [85], позднее были приняты «Основные направления цифровизации финансового рынка на период 2022 – 2024 годов» [86]. В данных документах Центрального банка Российской Федерации содержатся положения о распространении SupTech технологии (supervision technology), которая заключается в том, что регулятор сможет обрабатывать сразу данные компаний-участников рынка на автоматизированной основе, что приводит к повышению эффективности контроля и надзора за их деятельностью. Результаты исследований, представленные Центральным банком Российской Федерации, показывают, что применение SupTech технологии направлено на перевод взаимодействия с регулятором в цифровой формат, что благоприятно влияет на развитие отношений между субъектами предпринимательской деятельности и органами государственной власти, а следовательно, и на их деятельность. Однако осуществление инновационной предпринимательской деятельности осложнено не только взаимодействием между указанными субъектами инновационной предпринимательской деятельности с органами государственной власти, но и наличием внутрикорпоративных норм и правил организаций, которые приводят к сложностям во взаимодействии субъектов предпринимательской деятельности друг с другом.

В некоторых странах для реализации отдельных инновационных проектов зарубежных компаний активно используются так называемые «корпоративные песочницы». Сущность таких песочниц заключается в том, что компания осуществляет деятельность благодаря совершению определенных «изъятий» из своих локальных актов, что позволяет ей предоставлять доступ иным компаниям к разработкам, данным и иной информации, которая необходима для осуществления совместной

деятельности, но при этом которая представляет собой для них «чувствительную» информацию или коммерческую тайну. Корпоративные песочницы, как правило, создаются для реализации проекта, направленного на разработку или тестирование определенных инновационных сервисов, продуктов или разработок. Корпоративные песочницы могут также создаваться для упрощения заключения сделок, предоставления информации и для привлечения дополнительных контрагентов при осуществлении инновационной предпринимательской деятельности. Выглядит целесообразным в условиях правовой системы Российской Федерации поименовать данный институт в качестве «корпоративной правовой песочницы», поскольку данное название наиболее полным образом отражает её сущность, а также акцентирует внимание на правовой природе данного института.

Использование данного института в правовом регулировании инновационной предпринимательской деятельности в Российской Федерации порождает вопрос о том, как соотносится «упрощение» норм локальных актов и совершение «изъятий» из них с положениями антимонопольного законодательства, в частности с нормами о защите конкуренции, а также с положениями о режиме коммерческой тайне. Поскольку такая песочница создается самой компанией и затрагивает исключительно локальные нормы и правила, то регламентация на законодательном уровне не требуется, однако необходимо учитывать особенности антимонопольного законодательства для исключения потенциальной возможности создания монополий на рынке. В настоящий момент согласно ст. 27 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [22] с предварительного согласия антимонопольного органа осуществляется слияние и присоединение коммерческих организаций по критериям объема бухгалтерского (последнего) баланса, а также существуют особые условия для финансовых организаций, так как величину их активов в этой ситуации определяет Правительство Российской Федерации по согласованию с Центральным банком Российской

Федерации. При этом данным законом не предусмотрены специальные правила для случаев, когда требуется согласие или дополнительный контроль со стороны органов власти для осуществления совместной деятельности, в рамках которой предполагается особый доступ к коммерчески ценной информации. Создание дополнительных условий и согласований со стороны органов государственной власти может повлечь потенциальные сложности для реализации таких проектов, и как следствие это повлечет за собой понижение интереса к реализации совместных проектов.

Следующий аспект, который следует рассмотреть, это соотношение режима, устанавливаемого корпоративной правовой песочницей, с действующим законодательством. Согласно ст. 3 Федерального закона от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» «коммерческая тайна – режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду» [23]. Таким образом, организация самостоятельно определяет, в отношении какой именно информации будет установлен режим коммерческой тайны. В связи с этим, организация сама вправе определить, какие именно извлечения из правил в данной организации могут быть осуществлены при использовании корпоративной правовой песочницы. Поскольку п. 2 ст. 3 Федерального закона от 29.07.2004 №98-ФЗ «О коммерческой тайне» допускает, что в информацию, составляющую коммерческую тайну, могут входить также сведения о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, то при внедрении корпоративной правовой песочницы в рамках инновационной предпринимательской деятельности стоит особое внимание уделять положениям о режиме коммерческой тайны, так как коммерческая тайна остается таковой и попадает под регулирование Федерального закона от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» только в том случае, если ее

использование предполагает особый режим доступа и сама по себе ценность такой информации заключается в ее ограниченном доступе для третьих лиц.

Использование корпоративной правовой песочницы может повлечь «утрату» статуса коммерческой тайны для той информации, которая окажется в доступе большого количества организаций одной сферы рынка, поскольку, в силу п. 2 ст. 3 Федерального закона от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» информация, составляющая коммерческую тайну, является таковой, если сведения, ее составляющие, «имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам» [23]. Баланс в данной ситуации возможен, если обратиться к сущности корпоративной правовой песочницы, которая, как отмечалось ранее, заключается в том, что организация посредством такого режима оптимизирует процесс внедрения, использования и разработки инновационных технологий именно для достижения своей основной цели деятельности – извлечения прибыли. Несмотря на тот факт, что к части информации, составляющей коммерческую тайну, будет предоставлен доступ иным организациям, это будет сделано исключительно по предварительному согласованию компаний, реализующих совместный проект. Именно факт определения строгого порядка получения доступа к информации является необходимым условием, при котором компания сможет сохранить режим коммерческой тайны в отношении соответствующей информации, которую раскроет третьим лицам.

Преимуществом корпоративных правовых песочниц является то, что инициатива и согласование условий и порядка реализации является исключительной компетенцией самой компании, осуществляющей данную деятельность. Таким образом компания ограждает себя от дополнительных преград и временных потерь, которые возникают при реализации экспериментальных правовых режимов, требующих внесения изменений в действующее законодательство. Также преимуществом корпоративных правовых песочниц является то, что они могут использоваться для обеспечения взаимодействия со множеством других субъектов

инновационной предпринимательской или иной деятельности, поскольку нет необходимости в согласовании отдельных песочниц для каждого из контрагентов, с которым планируется реализация совместного проекта. Однако следует отметить, что «изъятия», которые может установить компания посредством использования корпоративной правовой песочницы, могут касаться исключительно своих локальных актов, не затрагивая правил, установленных действующим законодательством и иными нормативными правовыми актами, поскольку это уже возможно исключительно через реализацию регулятивной песочницы. К примеру, компанией не могут быть изменены порядок проведения общего собрания участников, порядок распределения долей в хозяйственном обществе и иные нормативные правила, несмотря на тот факт, что это относится к локальным нормам, но устанавливаются они федеральным законодательством.

На современном этапе развития правового регулирования инновационной предпринимательской деятельности в правовом регулировании инновационной предпринимательской деятельности в Российской Федерации существует множество проблем. Одной из таких проблем является то, что компании одной сферы деятельности предлагают не согласованные между собой инициативные предложения об установлении экспериментальных правовых режимов, что также отражает отсутствие взаимодействия субъектов инновационной предпринимательской деятельности между собой. То есть внесенное одной компанией инициативное предложение подходит для реализации исключительно её технологии, вне зависимости от того, что у других субъектов инновационной предпринимательской деятельности может иметься аналогичная технология. Согласно данным Реестра экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций [111], ведение которого входит в компетенцию Министерства экономического развития Российской Федерации, несколькими организациями поданы схожие заявки на установление экспериментальных правовых режимов для реализации цифровых инноваций. При этом сущность

и обоснование установления таких экспериментальных правовых режимов различны. Поскольку процедура рассмотрения инициативного предложения включает в себя согласование таких инициатив компетентными органами власти, то фактически происходит дублирование их деятельности, что негативно сказывается на времени рассмотрения, так как тратятся временные, человеческие, материальные ресурсы. Параллельное рассмотрение схожих инициатив потенциально приводит к увеличению срока их согласования, а также ухудшению конечного результата. Это обусловлено тем, что каждый субъект инновационной предпринимательской деятельности действует в своем интересе, в то время как совместные усилия для установления единого экспериментального правового режима могли бы привести к более качественному результату, от которого, в конечном итоге, как субъекты инновационной предпринимательской деятельности, так и государство получили выгоду. На основании этого можно сделать вывод о наличии потребности в оформлении порядка координации деятельности организаций, осуществляющих инновационную предпринимательскую деятельность и имеющих предпосылки для необходимости установления особого режима правового регулирования. Однако для того, чтобы данная скоординированная деятельность была максимально эффективна, необходимо обмениваться информацией, в отношении которой может быть установлен режим коммерческой тайны. Следовательно, отсутствие взаимодействия между субъектами экономической деятельности тормозит не только развитие определенной сферы инновационной предпринимательской деятельности, но и усложняет правоотношения с регуляторами в соответствующем секторе экономики. Как правило, инициатива по внедрению экспериментального правового режима для регулирования инновационной предпринимательской деятельности исходит от крупных участников рынка, поскольку они имеют на это соответствующие ресурсы. Если крупная компания сможет взаимодействовать с остальными участниками рынка, которые планируют также внедрять аналогичные инновационные решения, это не только снизит

их издержки по разработке предложения (инициативы), которая в последующем будет направлена в компетентный орган на рассмотрение, но и позволит пройти все этапы согласования быстрее, а также позволит минимизировать нагрузку на компетентные органы, рассматривающие такие инициативы.

Способом решения поставленных проблем является внедрение в правовое регулирование инновационной предпринимательской деятельности института корпоративных правовых песочниц. Как отмечалось ранее, сущность корпоративной правовой песочницы заключается в том, что компанией определяются те положения локальных актов, которые не применяются в условиях реализации конкретного совместного проекта. Чаще всего это связано с предоставлением доступа к информации, составляющей коммерческую тайну, другим организациям, имеющим ресурсы для обработки и дополнительного изучения и продвижения результатов, полученных в ходе такой инновационной предпринимательской деятельности. Корпоративная правовая песочница может быть реализована компанией, которая имеет определенные разработки, но не имеет достаточного ресурса для апробации результатов инновационной деятельности или достаточной популярности на рынке для распространения такой инновационной продукции. Также необходимость установления такого режима может быть связана с необходимостью в привлечении дополнительных источников финансирования.

Само по себе оформление названных правоотношений одним понятием «корпоративная правовая песочница» позволит использовать его при составлении локальных актов, а также в соглашениях между компаниями при реализации совместных проектов.

Анализируя практику реализации значимых проектов в рамках совместной деятельности, направленной на оптимизацию и регулирование инновационной предпринимательской деятельности, следует уделить внимание проекту «Маркетплейс» Центрального банка Российской

Федерации. Сущность данного проекта заключается в том, что он позволяет обеспечить абсолютно равный доступ всех пользователей к финансовым услугам на финансовом рынке, а также определяет и формирует предпосылки «для развития конкурентной среды и оптимизации финансовых сервисов» [80]. Данное определение сущности проекта изначально было выделено в 2017 году. К моменту запуска указанного проекта предполагалось, что инфраструктура проекта будет объединять различных участников рынка, таких как поставщики финансовых услуг и продуктов, регистраторов финансовых транзакций, агрегаторов и иных субъектов. Потенциальная привлекательность для участников проекта заключалась в аутсорсинге сервисов, привлечении новой клиентской базы и снижении стоимости обслуживания клиентов за счет того, что многие процессы предполагалось автоматизировать за счет внедрения инновационных технологий. Проект разрабатывался на базе ПАО «Московская Биржа ММВБ-РТС» (далее – МОЕХ). Реализация данного проекта возможна посредством реализации корпоративной правовой песочницы, поскольку можно предположить, что были внесены изменения во внутренние нормы, допускающие участие представителей как Центрального банка Российской Федерации, так и МОЕХ в разработке, обсуждении и апробации результатов такого взаимодействия. В настоящее время проект реализован и именуется «Система «Маркетплейс». Амбициозные цели по его развитию изложены в Основных направлениях цифровизации финансового рынка на период 2022 -2024 гг. [86], в рамках которого предполагается в указанный период обеспечить правовое регулирование, распространяющее возможность использования финансовых платформ на индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, в том числе субъектов малого и среднего бизнеса. В рамках реализации рассматриваемой системы планируется обеспечить создание правовых условий посредством различных способов. К таковым относятся в том числе сопровождение проекта федерального закона № 1080911-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные

акты Российской Федерации» («в части развития системы совершения финансовых сделок с использованием финансовой платформы») [64]. На современном этапе развития корпоративные правовые песочницы имеют важное значение для развития сектора инновационной предпринимательской деятельности, поскольку позволяют разрабатывать и реализовывать такие проекты, которые с затруднением могли бы быть реализованы в существующих условиях.

В качестве еще одного примера можно рассмотреть проект Центрального банка Российской Федерации по оптимизации регуляторной нагрузки. В 2019 году в Центральном банке Российской Федерации создана рабочая группа [83], целью деятельности которой стала работа по оптимизации регуляторной нагрузки на участников финансового рынка, заключающаяся в модернизации и актуализации нормативной правовой базы и иных способов правового регулирования, которые входят в компетенцию Центрального банка Российской Федерации и посредством которых осуществляется регуляторная нагрузка на субъектов финансового рынка. В состав указанной рабочей группы вошли заместители Председателя Центрального банка Российской Федерации, а также руководители подразделений, реализующие полномочия по регулированию финансового рынка. Сущность деятельности данной рабочей группы Центрального банка Российской Федерации заключается в том, что оптимизация регуляторной нагрузки происходит с непосредственным участием субъектов финансового рынка посредством направления инициатив, которые рассматривает рабочая группа, и на основании этого вносятся предложения для изменения и формирования нормативной правовой базы, а также принимаются акты в рамках своей компетенции, направленные на решение поставленной задачи по оптимизации. Проект активно развивается и особенностью деятельности подгрупп, созданных в рамках его реализации, стало то, что в их состав вошли не только представители Центрального банка Российской Федерации, но и представители участников финансового рынка, а

также саморегулируемых организаций и ассоциаций участников финансового рынка. Суть корпоративной правовой песочницы в рамках данного проекта заключается в том, что Центральный банк Российской Федерации фактически создал отдельное структурное подразделение, наделив представителей подгрупп полномочиями по разработке и проверке инициатив, передаче информации третьим лицам, не являющимся сотрудниками Центрального банка Российской Федерации. Тогда как, в свою очередь, те участники рынка, саморегулируемые организации и ассоциации участников финансового рынка, которые вошли в состав рабочих подгрупп, с большой долей вероятности внесли изменения в свои локальные акты, что также представляет собой корпоративную правовую песочницу, поскольку эти изменения внесены были исключительно для обеспечения возможности такого взаимодействия и распространяют свое действие только в рамках него.

В настоящий момент на рассмотрение указанной ранее рабочей группы подано множество инициатив, направленных в том числе, на оптимизацию регулирования финансового рынка, реализующего инновационную деятельность, к примеру связанную с обработкой больших данных, информационной безопасностью в условиях искусственного интеллекта и т.д. Таким образом, можно сделать вывод о том, что корпоративные правовые песочницы являются достаточно актуальными, поскольку отвечают не только тем требованиям, которые предъявляют законодатель и органы государственной власти к регуляторному аппарату, но и позволяют учитывать интересы субъектов рынка, поскольку инициативы исходят именно от них как от заинтересованных в развитии сферы инновационного предпринимательства.

Еще одним значимым проектом, в рамках которого возможно использование корпоративной правовой песочницы, стала «Образовательная платформа «Сферум», запуск которой осуществили Mail.ru Group и ПАО «Ростелеком» [82]. На базе данного сотрудничества возникло Общество с ограниченной ответственностью «Цифровое образование», в настоящее

время осуществляющее деятельность по администрированию образовательной платформы «Сферум» при поддержке Инновационного центра «Сколково». Сущность проекта – это создание образовательного пространства как для учителей, так и для учащихся и предоставление возможности обмена знаниями и опытом между педагогическим составом. Для реализации данного проекта необходим обмен информации между лицами Mail.ru Group и ПАО «Ростелеком». Использование корпоративной правовой песочницы в данном случае могло обеспечить возможность взаимного доступа к разработкам и инновациям данных лиц, а также обеспечить возможность функционирования рабочих групп по реализации данного проекта. Предложенный пример отражает то, что для осуществления совместной деятельности необходимо обеспечить нормативную составляющую, но поскольку помимо рассматриваемого проекта обе организации имеют и иные направления деятельности, то вносить изменения необходимо было исключительно таким образом, чтобы это не повлияло на работоспособность остальных сфер деятельности компаний. Это и обуславливает необходимость в использовании корпоративных правовых песочниц в каждой из организаций, так как их объединяет общность цели – реализация совместного проекта.

По инициативе Центрального банка Российской Федерации в 2018 году создана регулятивная песочница, которая представляет собой проект, позволяющий осуществить развитие, апробацию и внедрение новых технологических процессов в «изолированной среде» в сфере инновационной предпринимательской деятельности на финансовом рынке [110]. Данный механизм правового регулирования инновационной деятельности создан в рамках реализации Основных направлений развития финансовых технологий на период 2018-2020 гг. [85], и в последующем в рамках реализации Основных направлений цифровизации финансового рынка на период 2022-2024 гг. [86]. Отмечается, что данный механизм успешно реализован, в том числе с его помощью запущен проект «Цифровой профиль

гражданина», который является важным с точки зрения цифровизации большого объема данных и отношений, складывающихся между гражданами и органами государственной власти.

Регулятивная песочница Центрального банка Российской Федерации определяет такие приоритетные направления развития инновационной предпринимательской деятельности на финансовом рынке, как машинное обучение, искусственный интеллект, технологии больших данных и иные. Для реализации данного проекта могут создаваться корпоративные правовые песочницы в организациях, которые направляют заявку на утверждение дорожной карты по созданию правовых условий по реализации инициативы. Согласно данным проекта инициатива может исходить от любой организации, которая создала условия для создания или разработки инновационной технологии для осуществления предпринимательской деятельности на финансовом рынке. После подачи такой заявки производится оценка целесообразности рассмотрения, и, в случае положительного решения, проводится пилотирование, а также утверждается дорожная карта по внедрению. На современном этапе развития правового регулирования инновационной предпринимательской деятельности все большее значение приобретает использование новых способов регулирования, в том числе посредством экспериментальных правовых режимов и корпоративных правовых песочниц. Однако на сегодняшний день остаются проблемы в части взаимодействия организаций между собой в части противоречия локальных актов, а также существования таких внутренних норм организаций, которые мешают осуществлять взаимодействие и обмен информацией и инновационными технологиями для реализации совместных проектов. Как показывают приведенные ранее примеры, распространение и применение корпоративных правовых песочниц позволит устранить препятствия для совместной деятельности организаций, а также позволит предоставлять инициативы для регуляторной песочницы Центрального банка Российской Федерации.

Федерации уже от «подготовленных» организаций, то есть таких, в которых отсутствуют преграды для сотрудничества.

Использование корпоративных правовых песочниц осуществляется на практике, однако единый подход к оформлению таких правоотношений отсутствует. Проведенное исследование позволит закрыть имеющуюся потребность в формировании единого понятия и в выявлении сущности корпоративной правовой песочницы. Сделанные выводы и положения, выносимые на защиту, являются значимыми как с точки зрения теории предпринимательского права, поскольку представляют собой анализ одного из источников правового регулирования инновационной предпринимательской деятельности, так и с точки зрения практики, так как позволят использовать предложенные понятия при создании локальных актов и заключении соглашений между субъектами, реализующими совместные проекты.

Создание корпоративной правовой песочницы может быть обусловлено отсутствием у компании технической, материальной, или финансовой способности реализации проекта, однако с помощью привлечения организаций для сотрудничества данная проблема в отсутствии ресурсов решается. Также встречаются случаи, когда корпоративная правовая песочница создается компанией, имеющей достаточное количество ресурсов, но при этом инновационность продукта или деятельности разработана (или разрабатывается) иной компанией. В таком случае первая компания выступает в качестве источника ресурсов, но при этом осуществляет данное действие для того, чтобы разработку использовать в своей предпринимательской деятельности. При инвестировании в проект компания рассчитывает лишь на получение прибыли от реализации проекта. Использование форм образований, предусмотренных в действующем законодательстве, когда обе стороны несут ответственность за действия организации своим имуществом, также не подходит для реализации таких проектов. Таким образом, использование корпоративных правовых песочниц наилучшим образом отвечает поставленным целям. Именно сотрудничество в рамках определенного

проекта позволит осуществить использование некоего созданного продукта в своей инновационной предпринимательской деятельности, при этом не затронув иные проекты, что может быть обеспечено посредством использования корпоративных правовых песочниц. Остальная деятельность компаний, которую не затрагивает совместный проект, останется в неизменной форме, и та информация, в отношении которой установлен режим коммерческой тайны, останется защищенной.

В рамках проведенного в параграфе исследования можно сделать вывод, что корпоративная правовая песочница – это механизм, который позволит учесть особенности локальных актов и достигнуть баланса интересов участников совместного проекта для обеспечения возможности его реализации. В целях дифференциации способов правового регулирования инновационной предпринимательской деятельности сформулировано понятие «корпоративная правовая песочница», под которой понимается особый порядок применения локальных норм, позволяющий разрабатывать, апробировать и внедрять инновации в рамках осуществления предпринимательской деятельности. Использование «корпоративных правовых песочниц» предоставляет возможность реализовывать совместные проекты двум и более субъектам инновационной предпринимательской деятельности при наличии ограничений, предусмотренных локальными актами таких организаций.

3.2 Роль актов ЕАЭС в развитии системы правового регулирования инновационной предпринимательской деятельности

В настоящее время с учетом всемирной глобализации большое значение принимают международные соглашения, включая соглашения в сфере инновационного развития. Н.Г. Семилютина в своей работе отмечает, что «глобализация международных хозяйственных связей находится в прямой зависимости от уровня развития информационных технологий» [142, с. 135].

Целью параграфа является определение роли актов ЕАЭС в регулировании инновационной предпринимательской деятельности. Значение вывода, сделанного в результате проведенного исследования, заключается в том, что ранее в качестве источников правового регулирования в теории инновационного предпринимательского права изучались в целом международные договоры, однако, достаточное внимание исследованию актов ЕАЭС как источникам правового регулирования инновационной предпринимательской деятельности не уделялось. В условиях современной экономической ситуации особое значение получает рынок ЕАЭС. В Российской Федерации существует множество стратегических документов, целью которых является инновационное развитие. Примером является Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 02.06.2016 № 1083-р [109]. Достижение поставленной цели возможно путем сотрудничества с зарубежными странами, поэтому национальные цели находят свое отражение в международных соглашениях.

Основные стратегические партнеры Российской Федерации в сфере экономического развития отражены в Договоре о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС) [15], участниками которого являются такие страны, как Российская Федерация, Беларусь, Казахстан, Армения и Кыргызстан. К одной из основных целей образования такого союза исследователи относят создание общего рынка [128]. Некоторыми правоведами данный договор рассматривается в качестве «системообразующего акта всей правовой системы (права ЕАЭС) данной международной организации» [131, с. 96], а «интеграция в нем рассматривается не как самоцель, а как средство достижения целей, поставленных перед Союзом» [150, с. 142]. Шахназаров Б.А. отмечает, что Договор о создании ЕАЭС «в совокупности с иными соглашениями, принятыми во исполнение его отдельных положений, представляет собой

полисистемный комплекс норм права ЕАЭС, регламентирующих различные административные и частноправовые отношения в рамках Союза, демонстрируя углубленное сотрудничество стран - членов ЕАЭС по большому количеству правоотношений» [152, с. 26]. Важным является также тот факт, что акты ЕАЭС не носят исключительно декларативный характер, поскольку в них предусмотрен большой объем достаточно технических норм (как, например, Таможенный кодекс ЕАЭС) [153, с. 112].

В соответствии со статьей 15 Конституции Российской Федерации международные договоры Российской Федерации являются составной частью правовой системы, поэтому необходимо рассмотреть роль актов ЕАЭС в правовом регулировании инновационной предпринимательской деятельности в Российской Федерации, а также проанализировать целесообразность ориентирования субъектами инновационной предпринимательской деятельности на те цели, которые поставлены в актах ЕАЭС. Инновационная политика на сегодняшний день не может носить локальный характер и реализовываться исключительно на базе правового регулирования внутренними актами. В связи с этим акты ЕАЭС приобретают все большее значение не только для развития экономики страны в целом, но и для определения путей развития инновационных технологий малыми и средними предприятиями.

В условиях глобализации обмен инновациями становится все более актуальным, поэтому субъектам инновационной предпринимательской деятельности необходимо анализировать зарубежные рынки и учитывать международный опыт для цели формирования взаимовыгодного сотрудничества с организациями-резидентами государств-членов ЕАЭС. Поскольку инвестирование в такие организации допускается не только отечественными фондами и инвесторами, но и иностранными, то целесообразным является продвижение таких решений, которые были бы ориентированы на международный рынок, включая рынок стран ЕАЭС и

Китая, поскольку с Китаем действует соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве [16].

Еще одним значимым актом, регулирующим инновационную деятельность государств-членов ЕАЭС, является Проект «Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий» (далее – Проект о Евразийской сети) [113], утвержденный решением Евразийского межправительственного совета «09» августа 2019 г. Целью Проекта о Евразийской сети является реализация основных направлений развития ЕАЭС, утвержденных до 2025 г. Данным актом регламентированы процессы создания и реализации проекта, направленного на «создание цифровой экосистемы для обеспечения взаимодействия хозяйствующих субъектов государств-членов ЕАЭС», в рамках которой может быть реализован трансфер технологий. Можно утверждать, что данным актом, в первую очередь, регламентируется порядок создания и развития экосистемы для осуществления инновационных процессов организациями, осуществляющими свою деятельность в странах-участниках ЕАЭС. Следовательно, международные акты могут быть направлены не только на определение порядка взаимодействия самих государств-членов международного союза, но и на регламентирование деятельности субъектов предпринимательской деятельности таких стран. Согласно п. 2 Проекта о Евразийской сети одной из целей принятия и реализации данного акта является «вовлечение малых и средних предприятий в производственные цепочки крупных производителей», то есть данным актом определено, что это является значимым условием для развития сферы инновационной деятельности, в том числе направленной на извлечение прибыли. Предусмотрено также «создание необходимых условий, отвечающих удовлетворению потребностей как субъектов хозяйственной деятельности, так и органов власти государств-членов в «сквозных процессах и цифровых сервисах». Под «сквозными процессами» понимается, например, создание единых цифровых баз, сведения из которых могут предоставляться

участникам хозяйственной деятельности для последующего использования. Примером таких баз данных могут быть «база данных о запрещенных лекарственных препаратах», «база данных по нежелательным реакциям (действиям)», «реестр уполномоченных лиц производителей лекарственных средств» и ряд других [107]. Важно отметить, что упор в указанном проекте делается не только на государства-члены, но и на хозяйствующих субъектов, ведущих свою деятельность в данных странах. На основании изложенного можно сделать вывод о повышении значимости хозяйствующих субъектов в развитии не только национальной экономики, но и в развитии международного сотрудничества.

В «Стратегических направлениях формирования Евразийского экономического союза в перспективе до 2025 года» [105] субъектам инновационной предпринимательской деятельности также уделяется не малое внимание. Например, «площадка диалог» имеет ключевую роль в цифровой трансформации, поскольку благодаря ей возможно обеспечить привлекательность цифрового пространства для «технологических предпринимателей, талантов, принципалов». Значительную роль субъекты предпринимательской деятельности, определяемые в качестве «бизнес-субъектов», играют и в цифровой трансформации. Они рассматриваются в качестве владельцев цифровых ресурсов, бизнес-процессов, цифровых бизнес-моделей, что, в свою очередь, доказывает, что акты, принятые в рамках ЕАЭС, направлены не только на деятельность государств-членов, но и на их субъектов предпринимательской деятельности, а также конечных потребителей. Вышеуказанное обуславливает необходимость рассмотрения актов ЕАЭС в качестве источников правового регулирования инновационной предпринимательской деятельности в Российской Федерации.

В «Стратегических направлениях формирования Евразийского экономического союза в перспективе до 2025 года» [105] также отражены направления реализации цифровой трансформации. Одним из основных направлений является учет перехода к цифровой экономике при создании

правового регулирования любых отраслей экономики. Следовательно, субъекты предпринимательской деятельности в данных сферах могут заранее учитывать такие тенденции и модернизировать свою деятельность и инфраструктуру, повышая тем самым свою инвестиционную привлекательность. В особенности это актуально для тех организаций, которые осуществляют деятельность в достаточно детально урегулированных сферах, таких как энергетика, добыча полезных ресурсов и т.д., поскольку модернизация процессов, инфраструктуры и правового регулирования в них занимает наиболее длительное время. Вторым из наиболее важных направлений, предусмотренных в рамках вышеуказанного документа, является цифровая модернизация механизмов управления и интеграционных процессов. В рамках данного направления запланирован ряд действий органов государственной власти, органов власти субъектов и государств-членов ЕАЭС, направленных на создание эффективных механизмов управления инновационной деятельностью, включающих в себя в том числе создание соответствующей нормативной правовой базы. Данное направление развития указывает на необходимость обновления нормативной правовой базы государств-членов ЕАЭС для реализации цифровой трансформации. Следовательно, подтверждается факт о том, что в условиях цифровой трансформации будет происходить изменение нормативной правовой базы, а также будут реализованы новые проекты, в частности, оказывающие поддержку субъектам малого и среднего предпринимательства для того, чтобы с помощью компаний, реализующих инновационные подходы в своей деятельности либо разрабатывающих инновационные продукты, выйти во внешнюю экономику, реализуемую совместно странами-участниками ЕАЭС. Данное направление реализации затрагивает как изменение национального законодательства, так и создание нормативной базы ЕАЭС. Принятие нормативных актов для цели цифровизации является необходимым условием для реализации программы. Таким образом, субъекты предпринимательской деятельности смогут своевременно подготовить или модернизировать

материально-техническую и инфраструктурную базу, которая позволит им своевременно выйти на международный уровень с привлечением государственной поддержки, так как государство заинтересовано в реализации проектов, направленных на цифровую трансформацию, а значит, заинтересовано в развитии субъектов, которые реализуют соответствующие проекты. Деятельность по развитию направлена на создание цифровой инфраструктуры. Это комплексное направление, которое включает в себя в том числе нормативную составляющую, которая должна исходить не только от законодательных органов власти государств-членов союза, но и от органов исполнительной власти, а также от финансовых регуляторов стран, поскольку только таким способом возможно формирование инфраструктуры достаточного уровня развития для реализации проекта цифровой трансформации. Только лишь нормативной правовой базы на законодательном уровне недостаточно для достижения указанной цели. Реализация данного направления заключается в развитии цифровой инфраструктуры, в том числе путем создания единой Евразийской сети поддержки малого и среднего предпринимательства. Достижение поставленной цели благоприятно скажется на субъектах инновационной предпринимательской деятельности, поскольку позволит упростить их выход на международный рынок.

В 2018 году АНО «Центр исследований в сфере экономики и права» проведено исследование [87], результатами которого явилось формирование нескольких инициатив в части определения порядка взаимодействия субъектов предпринимательской деятельности с ЕАЭС. Одной из основных инициатив явилось решение о создании «Единой для Евразийского экономического союза коммуникационной платформы Бизнес-Навигатор для субъектов МСП». Реализация данной инициативы обеспечит создание единого коммуникативного пространства (платформы) «Бизнес-навигатор», в рамках которого будет предоставлена возможность для размещения данных о товарах (продуктах, работах, услугах), возможность осуществлять проверку

контрагентов и отслеживать деятельность компаний, осуществляемую в виде тендеров и закупок. Предлагается развивать функционал данной платформы благодаря добавлению сведений о мерах поддержки субъектов предпринимательской деятельности. Важно отметить, что на территории Российской Федерации аналогичная платформа уже функционирует длительное время. Следовательно, цифровая трансформация отражена не только на уровне национальных целей развития, но и международных. Широкое распространение цифровой трансформации также влияет и на субъектов предпринимательской деятельности, поскольку развитие данного направления предоставляет им дополнительные инструменты, включая возможность выхода на международный рынок государств-членов ЕАЭС. Достижение поставленной цели в виде цифровой трансформации в рамках ЕАЭС возможно только путем комплексной работы по всем направлениям. В указанном проекте также уделено внимание роли государственно-частных партнерств. Данные партнерства предоставляют возможность сформировать единую согласованную позицию в отношении создания «евразийский цифровых платформ», учитывая появление новых рыночных ниш в условиях цифровой экономики. Поэтому выявлена необходимость в развитии «площадки-диалога», позволяющей коммуницировать представителям рынка и государств-участников на постоянной основе. Таким образом, можно констатировать факт, что для достижения целей, поставленных в актах ЕАЭС, активно вовлекаются субъекты инновационной предпринимательской деятельности.

В мае 2022 года состоялось заседание президиума Правительственной комиссии по повышению устойчивости экономики в условиях санкций, одним из пунктов повестки которого был вопрос о мерах стимулирования деловой активности. Основной целью поддержки экономики в условиях санкций определено «наполнить экономику ликвидностью и помочь развитию инновационного процесса» [65]. При этом в рамках реализации данной цели и определении мер стимулирования деловой активности особое значение

уделяется взаимодействию отечественных субъектов хозяйственной деятельности также с рынком ЕАЭС. Дополнительными мерами поддержки для субъектов малого и среднего бизнеса могут стать получение льготного кредитования на реализацию инновационных технологий не только в рамках импортозамещения, как это реализуется в настоящее время, но и для тех субъектов инновационной предпринимательской деятельности, относящихся к субъектам малого и среднего бизнеса, которые ориентируют свою деятельность или продукцию на рынок ЕАЭС, учитывая тот факт, что сами акты ЕАЭС предусматривают положения, направленные на поддержку и взаимодействие с указанными субъектами.

На основании изложенного предлагается расширить перечень мер поддержки субъектов инновационной предпринимательской деятельности, относящихся к категории малого и среднего бизнеса, которые реализуют свою деятельность на международном рынке ЕАЭС. Данная мера поддержки отвечает запросам современного положения экономики, поскольку направлена на её развитие и развитие инновационного процесса, что является основной целью органов государственной власти по поддержке субъектов инновационной предпринимательской деятельности. Указанная мера поддержки может быть предложена к рассмотрению Правительственной комиссии по повышению устойчивости экономики. В рамках проведенного исследования обосновано, что акты ЕАЭС являются источниками правового регулирования инновационной предпринимательской деятельности в Российской Федерации, поскольку это, во-первых, совпадает с критериями определения системы права, которая включает в себя международные акты, а во-вторых, в самих актах ЕАЭС имеются нормы и рекомендации, имеющие непосредственное отношение к субъектам инновационной предпринимательской деятельности Российской Федерации [148, с.209]. Сформулирована рекомендация, заключающаяся в учете положений и тенденций, отраженных в актах ЕАЭС, субъектами инновационной предпринимательской деятельности. Соблюдение данной рекомендации

позволит таким субъектам своевременно модернизировать инфраструктуру и направления развития их деятельности, что, в свою очередь, обеспечит возможность получения мер поддержки, которые реализуются не только в Российской Федерации, но и на международном уровне. Представленные выводы и положения могут быть использованы как в изучении теории инновационного, предпринимательского и инновационного предпринимательского права, так и имеют практическую ценность, выражающуюся в использовании положений актов ЕАЭС субъектами инновационной предпринимательской деятельности, в том числе относящимся к субъектам малого и среднего бизнеса.

Заключение

В настоящее время отсутствует комплексный нормативный правовой акт, которым регламентируются правоотношения, возникающие при осуществлении инновационной предпринимательской деятельности. В связи с этим представленное исследование позволило обобщить и систематизировать имеющиеся положения как федерального, так и регионального законодательства, а также иные источники правового регулирования рассматриваемого вида предпринимательской деятельности.

Распространение применения саморегулирования в предпринимательской деятельности, установление в отдельных случаях экспериментальных правовых режимов, внедрение поддержки субъектов инновационной предпринимательской деятельности, в том числе не только со стороны государства, но и международными союзами (например, ЕАЭС), с одной стороны, способствует установлению благоприятного климата для развития инновационной предпринимательской деятельности, а с другой стороны, приводит к увеличению количества актов, регламентирующих рассматриваемую сферу деятельности. Данный факт, в свою очередь, влечет негативные последствия как на теоретическом, так и на практическом уровне, поскольку отсутствует единообразие в подходах к определению инновационной предпринимательской деятельности, а также в терминологии, используемой при составлении нормативных правовых актов и иных актов, регулирующих данный вид предпринимательской деятельности.

Цель настоящего исследования состоит в разработке положений как теоретического, так и практического характера, направленных на совершенствование правового регулирования инновационной предпринимательской деятельности. Достижение поставленной цели исследования позволило представить положения на защиту, сделать выводы по итогам исследования, а также представить рекомендации практического характера, которые могут быть использованы как в нормотворческой

деятельности, так и при преподавании дисциплин, совпадающих по объекту исследования. По итогам представленного исследования можно сделать вывод о достижении поставленной цели, поскольку сделанные выводы и вынесенные на защиту положения полностью отвечают цели и задачам, поставленным в настоящем исследовании.

В частности, проведен детальный анализ подходов к определению понятий инновационной деятельности и инновационной предпринимательской деятельности. В результате проведенного анализа сформулировано понятие инновационной предпринимательской деятельности, а также выделены её признаки, отличающие от иных видов предпринимательской деятельности. Предложенные понятие и признаки могут быть использованы органами власти при разработке методологического обеспечения актов, в частности, для определения субъектного состава лиц, претендующих на получение мер поддержки, исходя из адресности таких мер.

В исследовании также рассмотрен вопрос об определении места инновационного предпринимательского права в системе российского права, в результате которого сделан вывод о том, что инновационное предпринимательское право является подотраслью предпринимательского права.

Произведен анализ и выявлена эффективность таких способов регулирования рассматриваемых общественных отношений, как экспериментальный правовой режим, саморегулирование, «мягкое» право. Рассмотрена практика применения данных способов регулирования и преимущества их использования в отношении инновационной предпринимательской деятельности. В результате проведенного анализа сделан вывод о том, что основные положения, регулирующие инновационную предпринимательскую деятельность, должны быть отображены на федеральном законодательном уровне, однако регламентирование процедур, процессов, технологий следует осуществлять на подзаконном уровне.

При рассмотрении видов государственной поддержки субъектов инновационной предпринимательской деятельности выявлен самостоятельный вид – правовая поддержка. Сформулировано понятие «правовая поддержка», а также обосновано, что правовая поддержка является эффективным видом государственной поддержки субъектов инновационной предпринимательской деятельности. В рамках рассмотрения данного вопроса проанализированы меры поддержки субъектов инновационной предпринимательской деятельности, находящихся на стадии стартапа. Сформулировано понятие «стартап», а также обоснована необходимость закрепления данного понятия в рекомендательном акте уполномоченного органа исполнительной власти для создания единообразной практики его толкования, а также для применения специальных адресных мер государственной поддержки.

Проанализированы акты ЕАЭС, направленные на регулирование правоотношений, возникающих в связи с осуществлением инновационной предпринимательской деятельности в Российской Федерации. Выявлено, что для субъектов инновационной предпринимательской деятельности является целесообразным осуществление ориентирования на цели, поставленные ЕАЭС в своих актах, поскольку в названных актах отражается необходимость взаимодействия аппарата ЕАЭС с представителями субъектов предпринимательской деятельности, в частности с субъектами малого и среднего предпринимательства, для развития экономики и правового регулирования инновационной предпринимательской деятельности государств-членов ЕАЭС. Также в данных актах отражены ключевые направления развития в рамках международного сотрудничества, учет которых позволит субъектам инновационной предпринимательской деятельности определять перспективные направления развития их деятельности.

Продолжение научной работы с использованием полученных результатов положительно повлияет на развитие научной мысли в сфере

правового регулирования инновационной предпринимательской деятельности в Российской Федерации, что является значимым и актуальным на современном этапе развития правовой системы и экономики страны.

Список литературы

Книги

1. Андреев, В.К. Корпоративное право современной России : монография / В. К. Андреев, В. А. Лаптев. — 2-е издание, переработанное и дополненное. — Москва : Проспект, 2015. — 240 с. — 1000 экз. — ISBN 978-5-392-23806-4.
2. Вельяминов, Г.М. Международное право: Опыты / Г.М. Вельяминов — Москва : Статут, 2015. — 1006 с. — ISBN 978-5-8354-1096-5.
3. Гражданское право : учебник / В.П. Мозолин, В.В. Безбах [и др.]; под редакцией В.П. Мозолина. — Москва : Проспект, 2016. — 963 с. — ISBN 978-5-392-18530-6.
4. Ершова, И.В. Современное предпринимательское право: монография / И.В. Ершова, Л.В. Андреева [и др.] — Москва : Проспект, 2014. — 352 с. — 1000 экз. — ISBN 978-5-392-12434-3.
5. Ефимцева, Т.В. Инновационное право Российской Федерации : монография / Т.В. Ефимцева. — Рязань : Концепция, 2014. — 128 с. — 500 экз. — ISBN 978-5-4464-0015-7.
6. Индикаторы инновационной деятельности: 2022 : статистический сборник / В.В. Власова, Л.М. Гохберг, Г.А. Грачева [и др.] ; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». — Москва : НИУ ВШЭ, 2022. — 292 с. — ISBN 978-5-7598-2645-3.
7. Инновационное право : учебник / А.И. Маркеев, В.А. Свиридов, Н.М. Тюкавкин, Р.З. Юсупов ; под редакцией А.В. Юдина. — Самара : Издательство Самарского университета, 2020. — 308 с. ISBN 978-5-7883-1494-5.
8. Коммерческое (предпринимательское) право : учебник / В.Ф. Попондопуло. — 3-е издание, переработанное и дополненное. — Москва : Норма, 2008. — 608 с. ISBN 978-5-91768-568-7.

9. Предпринимательское (хозяйственное) право : учебник / С.С. Занковский, В.В. Лаптев. – Москва : Волтерс Клувер, 2006. – 560 с. – ISBN 5-466-00200-3.

10. Предпринимательское (хозяйственное) право : учебник. / В.К. Андреев, Л.В. Андреева, А.Ю. Голубков [и др.] ; ответственный редактор О.М. Олейник. – Москва : Юристъ, 2002. – 727с. – ISBN 5-7975-0231-3.

11. Предпринимательское право : учебник для академического бакалавриата / Н.И. Косякова. — Москва : Юрайт, 2015. — 402 с. – ISBN 978-5-9916-7652-6.

12. Предпринимательское право : учебник и практикум для вузов / Г.Ф. Ручкина [и др.] ; под редакцией Г.Ф. Ручкиной. – Москва : Юрайт, 2022. – 320 с. ISBN 978-5-9916-8860-4.

13. Российское гражданское право : учебник / В.В. Витрянский [и др.] ; ответственный редактор Е.А. Суханов : в 2-х томах. Том 2. – Москва : Статут, 2011. – 960 с. – ISBN 978-5-8354-0700-2.

Нормативные правовые акты

14. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: по состоянию на 01 июля 2020]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 10.09.2021).

15. Договор о Евразийском экономическом союзе [от 29.05.2014]. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 22.12.2021).

16. Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом, и его государствами-членами с одной

стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны: правовой портал Евразийского экономического союза. – Текст : электронный. – URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01417817/iatc_21052018 (дата обращения: 22.12.2021).

17. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федеральный закон [принят Государственной Думой 30 ноября 1994 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 10.09.2021).

18. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : федеральный закон [принят Государственной Думой 22 декабря 1995 года]. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 12.10.2021).

19. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) : федеральный закон [принят Государственной Думой 24 ноября 2006 года]. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 12.10.2021).

20. Российская Федерация. Законы. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) : федеральный закон [принят Государственной Думой 19 июля 2000 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 01.10.2021).

21. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» : федеральный закон [принят Государственной Думой 21 июля 2011 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353259/ (дата обращения: 05.10.2021).

22. Российская Федерация. Законы. О защите конкуренции : федеральный закон [принят Государственной Думой 26 июля 2006 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (дата обращения: 21.11.2021).

23. Российская Федерация. Законы. О коммерческой тайне : федеральный закон [принят Государственной Думой 29 июля 2004 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48699/ (дата обращения: 21.11.2021).

24. Российская Федерация. Законы. О науке и государственной научно-технической политике : федеральный закон [принят Государственной Думой 23 августа 1996 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/ (дата обращения: 05.10.2021).

25. Российская Федерация. Законы. О промышленной политике в Российской Федерации : федеральный закон [принят Государственной Думой 31 декабря 2014 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/ (дата обращения: 17.01.2022).

26. Российская Федерация. Законы. О реорганизации Российской корпорации нанотехнологий : федеральный закон [принят Государственной Думой 27 июля 2010 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/documents/cons_doc_LAW_103024/ (дата обращения: 06.12.2021).

27. Российская Федерация. Законы. О саморегулируемых организациях : федеральный закон [принят Государственной Думой 14 декабря 2007 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72967/ (дата обращения: 10.11.2021).

28. Российская Федерация. Законы. О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации : федеральный закон [принят Государственной Думой 29 декабря 2014 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/ (дата обращения: 01.09.2021).

29. Российская Федерация. Законы. О хозяйственных партнерствах : федеральный закон [принят Государственной Думой 03 декабря 2011 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122730/ (дата обращения: 12.11.2021).

30. Российская Федерация. Законы. Об акционерных обществах : федеральный закон [принят Государственной Думой 26 декабря 1995 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/ (дата обращения: 21.11.2021).

31. Российская Федерация. Законы. Об инновационном центре «Сколково» : федеральный закон [принят 28 сентября 2010 года]. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_105168/ (дата обращения: 10.07.2021).

32. Российская Федерация. Законы. Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон [принят Государственной Думой 29 июля 2017 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221172/ (дата обращения: 10.12.2021).

33. Российская Федерация. Законы. Об обществах с ограниченной ответственностью : федеральный закон [принят Государственной Думой 08 февраля 1998 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». –

Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/ (дата обращения: 21.11.2021).

34. Российская Федерация. Законы. Об особых экономических зонах в Российской Федерации : федеральный закон [принят Государственной Думой 22 июля 2005 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/ (дата обращения 01.09.2021).

35. Российская Федерация. Законы. Об экспериментальных правовых режимах в сфере инноваций в Российской Федерации : федеральный закон [принят Государственной Думой 31 июля 2020 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358738/ (дата обращения 02.10.2021).

36. О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации [Указ Президента Российской Федерации от 02.03.2022 № 83] // СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410684/ (дата обращения: 12.10.2021).

37. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года [Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 (редакция от 21.07.2022)] // СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (дата обращения: 21.10.2021).

38. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года [Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474] // СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/ (дата обращения: 17.10.2021).

39. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации [Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642 (редакция от 15.03.2021)] // СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967/ (дата обращения: 21.10.2021).

40. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400] // СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 01.10.2021).

41. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика». [Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 316]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162191/ (дата обращения: 10.10.2021).

42. О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средствах индивидуализации, которыми такие товары маркированы [Постановление Правительства Российской Федерации от 9 марта 2022 года № 506]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_413173/ (дата обращения: 10.04.2022).

43. О создании некоммерческой организации Фонд содействия развитию венчурных инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере города Москвы [Постановление Правительства Москвы от 05 ноября 2005 года 898-ПП]. – Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – Текст : электронный. – URL: <https://base.garant.ru/384219/> (дата обращения: 10.11.2021).

Акты официального толкования и применения права

44. Определение Верховного суда Российской Федерации № 307-ЭС14-8853 от 30 марта 2015 года : официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. – Текст : электронный. – URL: https://www.vsrfr.ru/stor_pdf_es.php?id=1247038 (дата обращения: 10.07.2021).

45. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда № 09-АП-16416/2018 от 15.05.2018 г. : Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – Текст : электронный. – URL: <https://base.garant.ru/61623374/> (дата обращения: 12.03.2021).

Стандарты

46. ГОСТ 56261-2014. Национальный стандарт Российской Федерации. Инновационный менеджмент. Инновации. Основные положения [Приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 26 ноября 2014 г. № 1847-ст] // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – Текст: электронный. – URL: <https://base.garant.ru/70920606/> (дата обращения: 15.09.2021).

Диссертации

47. Быкова, Н.В. Оценка эффективности государственной поддержки малого предпринимательства : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (экономика предпринимательства)» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Быкова Наталья Витальевна ; Санкт-Петербургский государственный университет. – Санкт-Петербург, 2018. – 320 с. – Библиогр.: с. 143-152.

48. Волынкина, М.В. Гражданско-правовая форма инновационной деятельности : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Волынкина Марина Владимировна ; Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. – Москва, 2007. – 331 с. – Библиогр.: с. 302-331.

49. Звездкина, А.С. Инновационная деятельность в России: проблемы правового регулирования : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Звездкина Анна Сергеевна ; Московский университет МВД России. – Москва, 2005. – 177 с. – Библиогр.: с. 163-177.

50. Кардаш, И.И. Механизм правового регулирования инновационной деятельности в Российской Федерации : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кардаш Иван Иванович ; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – Москва, 2013. – 205 с. – Библиогр.: с. 186-205.

51. Каспин, Л.Е. Развитие информационно-аналитического обеспечения инновационной деятельности холдингов : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Каспин Леонид Ефимович ; Поволжский государственный технологический университет. – Йошкар-Ола, 2018. – 164 с. – Библиогр.: с. 127-152.

52. Литау, Е.Я. Формирование предпринимательской парадигмы в инновационно-проектной деятельности : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Литау Екатерина Яковлевна ; Санкт-

Петербургский государственный экономический университет. – Санкт-Петербург, 2021. – 380 с. – Библиогр.: с. 281-341.

53. Марданшина, Е.А. Правовое положение субъектов инновационной деятельности в сфере предпринимательства : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Марданшина Евгения Айвазовна ; Институт государства и права Российской академии наук. – Москва, 2012. – 191 с. – Библиогр.: с. 167-191.

54. Репкина, О.Б. Развитие предпринимательской деятельности на основе инновационного процесса : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Репкина Ольга Брониславовна ; Российская академия предпринимательства. – Москва, 2013. – 345 с. – Библиогр.: с. 302-329.

55. Ручкина, Г.Ф. Финансово-правовое регулирование предпринимательской деятельности в Российской Федерации : специальность 12.00.14 «Административное право, финансовое право, информационное право» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Ручкина Гульнара Флюоровна ; Академия управления МВД России. – Москва, 2004. – 552 с. – Библиогр.: с. 512-552.

56. Сушкова, О.В. Гражданско-правовой режим инноваций в научно-технической сфере: на примере деятельности высших учебных заведений : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Сушкова Ольга Викторовна ; Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации. – Москва, 2010. – 233 с. – Библиогр.: с. 190-233.

57. Тускаев, Г.Г. Правовое регулирование инновационной предпринимательской деятельности в Российской Федерации : специальность

12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Тускаев Георгий Григорьевич ; Всероссийская государственная налоговая академия Министерства финансов Российской Федерации. – Москва, 2011. – 190 с. – Библиогр.: с. 175-190.

58. Худокормова, О.И. Правовое регулирование инновационной деятельности в Российской Федерации : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Худокормова Ольга Ивановна ; Московская государственная юридическая академия имени О.Е.Кутафина. – Москва, 2010. – 186 с. – Библиогр.: с. 154-180.

Авторефераты диссертаций

59. Агафонов, А.Ю. Методы и инструменты государственной поддержки малого бизнеса в России : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами – промышленность)» автореферат на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Агафонов Антон Юрьевич ; Московская академия экономики и права. – Москва, 2010. – 22 с. – Библиогр.: с. 20-21. – Место защиты: Московская академия экономики и права.

60. Ефимцева, Т.В. Место инновационного права в системе отраслей российского права : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» автореферат на соискание ученой степени доктора юридических наук / Ефимцева Татьяна Владимировна ; Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА). –

Москва, 2014. – 48 с. – Библиогр.: с. 42-48. – Место защиты: Московский государственный юридический университета имени О.Е. Кутафина.

Электронные ресурсы

61. Годовой отчет за 2020 год Фонда инфраструктурных и образовательных программ группы РОСНАНО : официальный сайт Фонда инфраструктурных и образовательных программ группы РОСНАНО. – Текст : электронный. – URL: <https://fiop.site/press-tsentr/release/fiop/20201204-fiop-godovoy-otchet-za-2020/> (дата обращения: 06.12.2021).

62. Гранты субъектам малого и среднего предпринимательства, осуществляющим реализацию товаров за пределы территории Российской Федерации, экспорт результатов интеллектуальной деятельности и услуг : официальный сайт Департамента предпринимательства и инновационного развития города Москвы : Текст : электронный. – URL: <https://www.mos.ru/dpir/function/napravlenie-deyatelnosti-dpir/podderzhka-i-razvitiye-predprinimatelstva/finansovaya-podderzhka/granti-subektam-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-osushchestvlyayushim-realizaciyu-tovarov-za-predely-territorii-rossiiskoi-federacii-eksport-rezultatov-intellektualnoi-deyatelnosti-i-uslug/> (дата обращения: 17.11.2021).

63. Дмитрий Чернышенко: В этом году грант 1 млн рублей на реализацию стартапов смогут получить тысяча студентов : Новостной портал Правительства РФ. – Текст : электронный. – URL: <http://government.ru/news/44629/> (дата обращения: 17.05.2022).

64. Законопроект № 1080911-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество»). – Текст :

электронный. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1080911-7> (дата обращения: 24.11.2021)

65. Заседание президиума Правительственной комиссии по повышению устойчивости экономики в условиях санкций : официальный сайт Правительства России. – Текст : электронный. – URL: <http://government.ru/news/45573/> (дата обращения: 10.06.2022).

66. Индикаторы инновационной активности : официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Текст : электронный. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14477> (дата обращения: 02.02.2021).

67. Инновации, бизнес, общество: что Фонд «Сколково» рассказал в первый день ПМЭФ : официальный сайт Фонда «Сколково». – Текст : электронный. – URL: <https://sk.ru/news/innovacii-biznes-obschestvo-что-fond-skolково-rasskazal-v-pervyy-den-pmef/> (дата обращения: 12.11.2021).

68. Инновационный центр «Сколково». – Текст : электронный. – URL: <http://sk.ru/news/> (дата обращения: 20.08.2020).

69. Информационное письмо Центрального банка Российской Федерации от 01.10.2020 года № ИН-06-28/143 «О рекомендациях по организации управления рисками, внутреннего контроля, внутреннего аудита, работы комитета совета директоров (наблюдательного совета) по аудиту в публичных акционерных обществах» : официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. – Текст : электронный. – URL: https://cbr.ru/statichhtml/file/59420/20201001_in_06_28-143.pdf (дата обращения: 08.09.2021).

70. Инфраструктурные и образовательных программы группы РОСНАНО : официальный сайт Фонда инфраструктурных и образовательных программ группы РОСНАНО. – Текст : электронный. – URL: <https://fiop.site/> (дата обращения: 06.12.2021).

71. Исследование Организации экономического сотрудничества и развития (ОСЭР) «Improving Regulatory Governance» от 05 сентября 2017 г. – Текст : электронный. – URL: <https://www.oecd.org/regreform/improving-regulatory-governance-9789264280366-en.htm> (дата обращения: 11.11. 2021).

72. Исследование эффективности государственных мер поддержки технологических стартапов на ранних стадиях, венчурный фонд «Sailing startup». Москва, 2021. – Текст : электронный. – URL: <https://sailingstartup.vc/wp-content/uploads/2021/04/%D0%98%D1%81%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5-Sailing-Startup.pdf> (дата обращения: 10.11.2021).

73. Итоги сессии «Предпринимательство в области биотехнологий. Возможны ли «единороги» в России», проводимой в рамках Санкт-Петербургского экономического форума. – Текст : электронный. – URL: <https://m.sk.ru/news/b/pressreleases/archive/2021/06/02/innovacii-biznes-obschestvo-chto-fond-skolkovo-rasskazal-v-pervuyu-den-pmef.aspx> (дата обращения: 12.11.2021).

74. Кафедра предпринимательского права Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова : официальный сайт Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. – Текст : электронный. – URL: http://www.law.msu.ru/pages/kafedra_predprinimatelskogo_prava (дата обращения: 07.06.2022).

75. Конференция EdCrunch Glocal – проектирование нового образовательного опыта, 2020 год : сайт Конференции по новым технологиям в образовании «EdCrunch Glocal – проектирование нового образовательного опыта. Текст : электронный. – URL: <https://edcrunch.online/> (дата обращения: 17.11.2021).

76. Методические материалы по разработке и реализации программ развития инновационных территориальных кластеров и региональной кластерной политике / научный редактор : Л.М. Гохберг [и др.] – 2016. – Текст : электронный. – URL: https://cluster.hse.ru/innovative_clusters (дата обращения: 20.08.2020).

77. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации (утверждены Минэкономразвития РФ 26.12.2008 № 20615-ак/д19) : Справочно-правовая система «Консультант

Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113283/ (дата обращения: 20.08.2020).

78. Методические указания по разработке и актуализации программ инновационного развития акционерных обществ с государственным участием, государственных корпораций, государственных компаний и федеральных государственных унитарных предприятий (утверждены решением Межведомственной комиссии по технологическому развитию при Правительственной комиссии по модернизации экономики и инновационному развитию России, протокол от 25.10.2019 №34-Д01, с учетом изменений, внесенных решением Межведомственной рабочей группы по технологическому развитию (МРГ) при Правительственной комиссии по модернизации экономики и инновационному развитию России, протокол от 21.12.2020 № 23-Д01) : официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. – Текст : электронный. – URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/60166b1c691bc2e387acb5dc7679bfe4/1.pdf> (дата обращения: 01.12.2021).

79. Научная школа «Государственное регулирование экономической деятельности» Финансового университета при Правительстве РФ : официальный сайт Финансового университета при Правительстве РФ. – URL: <http://www.fa.ru/science/schools/n14/Pages/Home.aspx> (дата обращения: 07.06.2022). – Текст : электронный.

80. О системе «Маркетплейс» («Market Place») : официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. – Текст : электронный. – URL: https://old.cbr.ru/finmarket/market_place/ (дата обращения: 24.11.2021).

81. Обзор, представленный в рамках деятельности блока члена Коллегии (Министра) Евразийской экономической комиссии по внутренним рынкам, информатизации, ИКТ «Международный опыт применения песочниц» : официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – Текст : электронный. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/>

materials/Documents/Международный%20опыт%20применения%20песочниц.pdf (дата обращения: 21.11.2021).

82. Образовательная платформа «Сферум». – URL: <https://sferum.ru/> (дата обращения: 27.11.2021). – Текст : электронный.

83. Оптимизация регуляторной нагрузки : официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. – Текст : электронный. – URL: <https://old.cbr.ru/finmarket/optimizaciya-regulyatornoy-nagruzki/> (дата обращения: 27.11.2021).

84. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года. (утверждены Правительством Российской Федерации 29.09.2018 № 8028п-П13). – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_307872/ (дата обращения: 01.09.2021).

85. Основные направления развития финансовых технологий на период 2018-2020 годов : официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. – Текст : электронный. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/85540/ON_FinTex_2017.pdf (дата обращения: 21.11.2021).

86. Основные направления цифровизации финансового рынка на период 2022 – 2024 годов : официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. – Текст : электронный. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/131360/oncfr_2022-2024.pdf (дата обращения: 10.12.2021).

87. Отчет АНО «Центр исследований в сфере экономики и права» (АНО «ЦИСЭП») по результатам работы «Подготовка предложений Российской Федерации по приоритетным инициативам в рамках реализации цифровой повестки ЕАЭС и проекта «дорожной карты» по гармонизации законодательства государств-членов ЕАЭС в цифровой сфере». Москва – 2018 г.: официальный сайт Фонда «Сколково». – Текст : электронный. – URL: https://sk.ru/documents/207/%D0%9F%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F_%D0%BF%D0%

BE_%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BE%D1%80.%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D0%BC_%D0%95%D0%90%D0%AD%D0%A1.doc (дата обращения: 28.12.2021).

88. Официальный сайт Санкт-Петербургского экономического форума. - URL: <https://forumspb.com/> (дата обращения: 12.11.2021). – Текст : электронный.

89. Официальный сайт саморегулируемой организации Союз «Инновационные технологии проектирования». – URL: <https://gospro.ru/> (дата обращения: 12.01.2022). – Текст : электронный.

90. Паспорт Программы инновационного развития Государственной корпорации «Ростех» на период 2019-2025 годов : официальный сайт Государственной корпорации «Ростех». – Текст : электронный. – URL: <https://rostec.ru/innovations/projects/pasport%20PIR-2025.pdf> (дата обращения: 18.12.2021).

91. Паспорт программы инновационного развития интегрированной структуры АО «Концерн «Гранит-Электрон» на 2017-2025 годы. Санкт-Петербург. – 2017 : Самарский политех. – Текст : электронный. – URL: http://cipi.samgtu.ru/sites/cipi.samgtu.ru/files/6_ao_koncern_granit-elektron.pdf (дата обращения: 01.12.2021).

92. Паспорт Программы инновационного развития ПАО «Аэрофлот» : официальный сайт ПАО «Аэрофлот». – Текст : электронный. – URL: https://www.aeroflot.ru/media/aflfiles/media/strategy/pasport_programmy_innovatsionnogo_razvitiia.pdf (дата обращения: 08.12.2021).

93. Паспорт Проекта инновационного развития ПАО «Россети» «Цифровая трансформация 2030»: Цифровая трансформация 2030. – Текст : электронный. – URL: http://www.rossetivolga.ru/i/files/2019/2/7/kontseptsiya_tsifrovaya_transformatsiya_2030.pdf (дата обращения: 01.12.2021).

94. Письмо Инновационного совета при Совмине РСФСР от 19 апреля 1991 г. № 14-448, Минфина РСФСР от 14 мая 1991 г. № 16/135В «Об инновационных (внедренческих) сферах деятельности». – Справочно-

правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_70/ (дата обращения: 12.09.2021).

95. Письмо Центрального банка Российской Федерации № 06-52/2463 от 10 апреля 2014 года «О кодексе корпоративного управления» : Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – Текст : электронный. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70540276/> (дата обращения: 11.12.2021).

96. Постановление Правительства Москвы от 29 декабря 2009 года № 1471-ПП «О мерах по поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства в инновационной сфере в городе Москве на 2010-2012 годы». Документ утратил силу в связи с принятием Постановления Правительства Москвы от 19 июня 2012 г. – Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – Текст : электронный. – URL: <https://base.garant.ru/393865/> (дата обращения: 10.11.2021).

97. Постановление Правительства Российской Федерации от 24 июля 1998 г. № 832 «О Концепции инновационной политики Российской Федерации на 1998-2000 годы». - Информационно-правовой портал «Гарант.ру». - Текст : электронный. – URL: <https://base.garant.ru/179112/> (дата обращения: 01.10.2021).

98. Постановление Правительства РФ от 29.03.2019 № 377 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Научно-технологическое развитие Российской Федерации» : Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – Текст : электронный. – URL: <https://base.garant.ru/72216664/> (дата обращения: 01.10.2021).

99. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О едином механизме развития территорий с особыми условиями осуществления предпринимательской деятельности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» : общественный совет при

Минэкономразвития России. – Текст : электронный. – URL: <http://os.economy.gov.ru> (дата обращения: 01.09.2021).

100. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 27 июня 2016 года № 400 «О приоритетном проекте Минэкономразвития России «Развитие инновационных кластеров – лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня» : Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – Текст : электронный. – URL: <https://base.garant.ru/71495116/> (дата обращения: 01.11.2021).

101. Приказ Федеральной службы по интеллектуальной собственности от 11 декабря 2020 года № 163 «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по государственной регистрации изобретения и выдаче патента на изобретение, его дубликата» : Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – Текст : электронный. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400231175/> (дата обращения: 20.12.2021).

102. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года Министерства экономического развития Российской Федерации, утвержденного Правительством Российской Федерации : официальный сайт Правительства России. – Текст : электронный. – URL: <http://static.government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf> (дата обращения: 24.10.2021).

103. Программы инновационного развития крупнейших компаний России : оценка и методическое обеспечение реализации механизма государственной политики / Под редакцией д.э.н. И. Н. Рыковой. Научный доклад. – Москва : Научно-исследовательский финансовый институт, 2015. – 147 с. : официальный сайт Научно-исследовательский финансовый институт. – Текст : электронный. – URL: https://www.nifi.ru/images/FILES/Reports/nauch_doklad_PIR.pdf (дата обращения: 01.12.2021).

104. Программы инновационного развития: официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. – Текст : электронный. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d01/razvitie_sistemy_gosudarstvennoy_podderzhki_innovaciy_v_subektah/programmy_innovacionnogo_razvitiya/ (дата обращения: 01.12.2021).

105. Проект «Стратегические направления формирования Евразийского экономического союза в перспективе до 2025 года» : Правовой портал Евразийского экономического союза. – Текст : электронный. – URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_razv_integr/strategicheskie-napravleniya-razvitiya.php (дата обращения: 28.12.2021).

106. Проект Федерального закона № 344994-5 Об инновационной деятельности в Российской Федерации (внесен депутатами Государственной Думы И.Д. Грачевым, Н.В. Левичевым, О.Г. Дмитриевой). Информационно-правовой портал «Гарант.ру» – Текст : электронный. – URL: <https://base.garant.ru/5860537/3d3a9e2eb4f30c73ea6671464e2a54b5/> (дата обращения: 01.12.2021).

107. Проектная сессия ЕАЭС «О сквозных цифровых экономических процессах в фарминдустрии», 03 августа 2016, Евразийская экономическая комиссия : официальный сайт Российского центра компетенций и анализа стандартов ОЭСР. – Текст : электронный. – URL: <https://oecd-russia.org/sessions/proektnaya-sessiya-eaes-o-skvoznyh-tsifrovyyh-ekonomicheskikh-pro.html> (дата обращения: 28.12.2021).

108. Проекты развития : официальный сайт Фонда Развития Промышленности. – Текст : электронный. – URL: <https://frprf.ru/zaumy/proekty-razvitiya/> (дата обращения: 20.08.2020).

109. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 02.06.2016 № 1083-р. «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года (вместе с «Планом мероприятий («дорожной картой») по реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на

период до 2030 года»). – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199462/ (дата обращения: 02.08.2021).

110. Регулятивная «песочница» : официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. – Текст : электронный. – URL: https://www.cbr.ru/fintech/regulatory_sandbox/ (дата обращения: 27.11.2021).

111. Реестр экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций : официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. – Текст : электронный. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/normativnoe_regulirovanie_cifrovoy_sredy/eksperimentalnye_pravovye_rezhimy/rees_tr_eksperimentalnyh_pravovyh_rezhimov/ (дата обращения: 21.11.2021).

112. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям (Руководство Осло). – Текст : электронный. – URL: https://mgimo.ru/upload/docs_6/ruk.oslo.pdf (дата обращения: 20.03.2021).

113. Решение Евразийского межправительственного совета от 09.08.2019 № 8 «О паспорте проекта «Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий»: правовой портал Евразийского экономического союза. – Текст : электронный. – URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01422710/icd_12082019_8 (дата обращения: 22.12.2021).

114. Словарь С.И. Ожегова. Новшество. – Текст : электронный. – URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=17199> (дата обращения: 10.10.2021).

115. Список МИПов Санкт-Петербургского государственного университета : официальный сайт Санкт-петербургского государственного университета. – текст : электронный. – URL: <https://unipat.spbu.ru/predprinimateliam/spisok-mipov-spbgu.html> (дата обращения: 17.11.2021).

116. Стартап как диплом : официальный сайт Министерства образования и науки (Минобрнауки). – Текст : электронный. – URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/press-center/news> (дата обращения: 17.11.2021).

117. Стратегия приоритетного проекта Минэкономразвития России «Развитие инновационных кластеров – лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня». – Текст : электронный. – URL: <https://cluster.hse.ru/mirror/pubs/share/213074606> (дата обращения: 20.08.2020).

118. Студенческий стартап: фонд содействия инновациям. – URL: <https://fasie.ru/studstartup/> (дата обращения: 17.05.2022). – Текст : электронный.

119. Федеральный проект «Платформа университетского технологического предпринимательства». – Текст : электронный. – URL: <https://univertechpred.ru/> (дата обращения: 07.06.2022).

120. Фонд содействия развитию венчурных инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере города Москвы. – URL: <https://www.mosinnov.ru/> (дата обращения: 10.11.2021). – Текст : электронный.

121. Australian Securities & Investment Commission. – Текст : электронный. – URL: <https://asic.gov.au/for-business/innovation-hub/enhanced-regulatory-sandbox/> (дата обращения: 12.01.2022).

122. Financial Conduct Authority (FCA). – Текст : электронный. – URL: <https://www.fca.org.uk/firms/innovation/regulatory-sandbox> (дата обращения: 12.01.2022).

123. Monetary Authority of Singapore. – Текст : электронный. – URL: <https://www.mas.gov.sg/development/fintech/sandbox> (дата обращения: 12.01.2022).

Статьи

124. Андреев, В.К. Понятие и состав инновационного научно-технологического центра / В.К. Андреев // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 11. – с. 115-120. – ISSN 1994-1471.

125. Андрианова, Н.А. Инновация: изобретение или новшество неоднозначность терминологии / Н.А. Андрианова, Р.О. Андрианов // ЭСГИ. – 2015. – № 1 (5). – С. 45-51. – ISSN 2409-1073.

126. Алешкова, И.А. Принципы предпринимательского права: традиции и инновации / И.А. Алешкова, С.А. Глотов // Вестник московского государственного университета. Серия: Юриспруденция. – 2020. – № 4. – с. 112-122. – ISSN 2310-6794.

127. Демченко, М.В. Правовое регулирование электронной торговли в условиях функционирования специальных правовых режимов / М.В. Демченко, В.К. Шайдуллина // Предпринимательское право. – 2020. – № 3. – С. 37-45. – ISSN 1999-4788.

128. Доценко, И.Д. Предпринимательская деятельность на рынке финансовых услуг интеграционного объединения: правовой аспект / И.Д. Доценко // Юрист. – 2020. – № 8. – С. 23-30. – ISSN 1812-3929.

129. Егорова, А.А. Кластеры, технологические и индустриальные парки как особые правовые режимы привлечения инвестиций в экономику региона / А.А. Егорова // Право и экономика. – 2019. – № 4. – С. 60-66. – ISSN 0869-7671.

130. Ефимцева, Т.В. Понятие инновационного права / Т.В. Ефимцева // Современные проблемы науки и образования. – 2010. – № 1. – С. 127-131. – ISSN 2070-7428.

131. Капустин, А.Я. Право Евразийского экономического союза: подходы к концептуальному осмыслению / А.Я. Капустин // Современный юрист. – 2015. – № 1. - С. 94-108. – ISSN 2304-960X.

132. Кванина, В.В. К вопросу о системе принципов предпринимательского права / Е.А. Громова, В.В. Кванина, А.В. Спиридонова // Бизнес, менеджмент и право. – 2018. – № 4. – с. 109-116. – ISSN 2225-3513.

133. Кожуханов, Н.М. «Инновация в праве» как теоретико-правовая категория / Н.М. Кожуханов // Вестник Российской таможенной академии. – 2011. – № 1. – С. 64-65. – ISSN 2072-7240.

134. Лановая, Г.М. Инновации в праве: новшества или нововведения / Г.М. Лановая // Юридическая техника. - 2021. - №15. – С. 199-203. – ISSN отсутствует.

135. Лаптев, В.А. Понятие «источник предпринимательского права» / В.А. Лаптев // Lex Russia. – 2015. – № 5. - С. 44-54. – ISSN 1729-5920.

136. Епанчинцев, В.Ю. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации / В.Ю. Епанчинцев, К.А. Левченко // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. – 2018. – № 1 (12) С. 1-6. – ISSN 2413-4066.

137. Мазуренко, С.Н. Инновации – это симбиоз государственной политики и рыночных отношений / С.Н. Мазуренко // Известия. – 2008. – № 226. – С. 14-20. – ISSN 2413-5399.

138. Мохов, А.А. Кластерная политика и поддержка малого и среднего предпринимательства / А.А. Мохов // Предпринимательское право. – 2018. – № 2. – С. 57-63. – ISSN 1999-4788.

139. Отнюкова, Г.Д. Понятие и признаки инновационной деятельности / Г.Д. Отнюкова // Вектор юридической науки. – 2015. – № 1. – с. 42-49. – ISSN 2311-5998.

140. Самсонов, В.С. Основные направления и формы государственной поддержки субъектов малого и среднего бизнеса / В.С. Самсонов, В.В. Скапенко // РСЭУ. – 2018. – № 3 (42) – С. 123-130. – ISSN 1997-4469.

141. Свирин, Ю.А. Система права как правовая реальность на современном этапе / Ю.А. Свирин // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 1 (62) – С. 26-32. – ISSN 1994-1471.

142. Семилютин, Н.Г. Глобализация международных хозяйственных связей, информационные технологии и выход на новый уровень диффузии в праве / Н.Г. Семилютин // Журнал российского права. – 2015. – № 5. – С. 134-141. – ISSN 1605-6590.

143. Сухоруков, А.В. Инновационное предпринимательское право в системе права Российской Федерации / А.В. Сухоруков // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 8 (212). – С. 59-62. – ISSN 1815-1329.

144. Сухоруков, А.В. Меры государственной поддержки инновационной предпринимательской деятельности и проблемы их реализации /

А.В. Сухоруков // Образование и право. – 2022. – № 1. – С. 144-149. – ISSN 2076-1503. – Текст : электронный. – DOI 10.24412/2076-1503-2022-1-144-149. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mery-gosudarstvennoy-podderzhki-innovatsionnoy-predprinimatelskoy-deyatelnosti-i-problemy-ih-realizatsii> (дата обращения: 17.01.2023).

145. Сухоруков, А.В. Определение «стартап» в правовом регулировании инновационной предпринимательской деятельности в Российской Федерации / А.В. Сухоруков // Образование и право. – 2022. – № 8. – С. 241-244. – ISSN 2076-1503. – Текст : электронный. – DOI 10.24412/2076-1503-2022-8-241-244. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-startap-v-pravovom-regulirovanii-innovatsionnoy-predprinimatelskoy-deyatelnosti-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 17.01.2023).

146. Сухоруков, А.В. Подходы к определению инновационной предпринимательской деятельности в Российской Федерации / А.В. Сухоруков // Образование и право. – 2022. – № 7. – С. 135-140. – ISSN 2076-1503. – Текст : электронный. – DOI 10.24412/2076-1503-2022-7-135-140. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-opredeleniyu-innovatsionnoy-predprinimatelskoy-deyatelnosti-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 17.01.2023).

147. Сухоруков, А.В. Правовая поддержка субъектов инновационной предпринимательской деятельности в Российской Федерации / А.В. Сухоруков // Право и управление. – 2022. – № 8. – С. 58-62. – ISSN 2224-9133. – Текст : электронный. – DOI 10.24412/2224-9125-2022-8-58-62. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-podderzhka-subektov-innovatsionnoy-predprinimatelskoy-deyatelnosti-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 17.01.2023).

148. Сухоруков, А.В. Роль актов ЕАЭС в правовом регулировании инновационной предпринимательской деятельности в Российской Федерации / А.В. Сухоруков // Образование и право. – 2022. – № 4. – С. 204-209. – ISSN 2076-1503. – Текст : электронный. – DOI 10.24412/2076-1503-2022-4-204-

209. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-aktov-eaes-v-pravovom-regulirovanii-innovatsionnoy-predprinimatelskoy-deyatelnosti-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 17.01.2023).

149. Толмачевец, Ю.А., Перспективные возможности и преимущества внедрения регулятивных песочниц / М.И. Лисовский, Ю.А. Толмачевец // Экономика и социум. – 2019. – № 1-1 (56). – С. 934 – 938. – ISSN 2225-1545.

150. Чайка, К.Л. Роль общих ценностей Евразийского экономического союза в становлении и развитии права интеграционного объединения / К.Л. Чайка // Журнал российского права. – 2020. – № 5. – С. 148-157. – ISSN 1605-6590.

151. Шахаева, А.М. Проблемы правового регулирования предпринимательской деятельности на рекламном рынке / А.М. Шахаева // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2015. – № 3. – С. 77-80. – ISSN 2224-0241.

152. Шахназаров, Б.А. Эволюция правового регулирования интеграционных процессов в рамках деятельности Евразийского экономического союза (частноправовой аспект) / Б.А. Шахназаров // Юрист. – 2020. – № 9. – С. 20 - 30. – ISSN 1812-3929.

153. Энтин, К.В. Роль международных договоров и международного обычного права в правопорядке ЕС и ЕАЭС / К.Н. Энтин // Международное правосудие. – 2021. – № 1. – С. 102 - 130. – ISSN 2226-2059.